

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

HDI
HL JRCV 1

A7
Klimov, N. F.
Postanovleniā

HARVARD LAW LIBRARY

Received   DEC 29 1932

13

48

1 -

470

ПОСТАНОВЛЕНІЯ
ПО ДѢЛАМЪ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ДУХОВЕНСТВА
ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ
Императрицы Екатерины II.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ БОГОСЛОВІЯ
Инстит. Гражданск. Инженеровъ
Свящ. Н. Климовъ.

СПБ. 1902 г.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ
ПО ДѢЛАМЪ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ДУХОВЕНСТВА
ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ БОГОСЛОВІЯ
Института Гражданскихъ Инженеровъ Императора Николая I
Свящ. Н. Ф. Климовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Лештуковская Паровая Скоропечатня П. О. Яблонскаго. Лештуковъ пер., № 13.
1902.

Отъ С.-Петербургскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 22 Марта 1902 г.

Цензоръ Иеромонахъ *Филаретъ*.

DEC 29 1932

Предисловіе.

Редакція темы нашего труда, съ достаточной ясностью указывающая на его историкоканоническій характеръ, выдвигаетъ въ качествѣ логическаго подлежащаго ученой работы не историко-критическую оцѣнку законодательной дѣятельности Императрицы Екатерины II и ея правительства по дѣламъ церковнымъ, а *совокупность* самыхъ *постановленій* въ этой области, какъ извѣстное *звено* въ исторіи развитія національнаго права русской православной церкви. Такая сложная задача, какъ превращеніе въ стилистически обработанное логическое цѣлое подавляющей массы крайне разнороднаго церковно-законодательнаго матеріала тридцатичетырехлѣтняго царствованія императрицы Екатерины II, естественно, заставляла насъ сосредоточить свое вниманіе на *конструктивной* сторонѣ сочиненія, какъ наиболѣе отвѣтственной въ подобнаго рода работахъ.

Наша задача могла быть значительно облегчена, если бы въ системѣ отношеній императрицы Екатерины II къ церкви и духовенству былъ какой-либо основной нервъ, связующій общей нитью всѣ церковнозаконодательныя работы ея царствованія. Въ этомъ случаѣ въ своей монографіи мы имѣли бы почти готовую историческую канву для такого

плана, который можно охарактеризовать словомъ— *органический*. Однако, подобный планъ, возможный для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частей сочиненія, рѣшительно невыполнимъ въ отношеніи къ нашему труду, какъ цѣлому,—такъ какъ императрица Екатерина II въ своей внутренней политикѣ, по ея же собственнымъ словамъ, не имѣла какой-либо системы, а руководилась исключительно желаніемъ только общаго блага. „Держась извѣстныхъ принциповъ,—какъ говоритъ глубокой знатокъ ея царствованія и специалистъ въ характеристикахъ историческихъ лицъ, проф. В. О. Ключевскій,—она не считала необходимымъ возводить въ неподвижную систему приемы дѣйствія, сообразуемые съ вѣчно мѣняющимися минутами“ ¹⁾).

Гораздо легче группируются тѣ сотни законодательныхъ актовъ и административныхъ распоряженій, надъ которыми намъ приходилось оперировать,—по плану *схематическому*. Пользуясь, напримеръ, институціонной системой распредѣленія юридическаго матеріала (*personae, res, actiones*) и нѣсколько видоизмѣнивъ ее, можно имѣть такую идеально-стройную каноническую схему, какъ—*церковныя учрежденія, лица и дѣйствія*. Однако, и эта вѣками окристаллизовавшаяся схема очень благодарна только для инкорпорации дѣйствующаго церковнаго права, но недостаточно гибка и эластична для работы ученой, въ которую она вноситъ нѣкоторую долю схоластической искусственности.

Въ виду этого мы предпочли остановиться на планѣ *систематическомъ*. Въ основу его мы поло-

¹⁾ Проф. В. Ключевскій, Императрица Екатерина II (1796—1896): Русская мысль, 1896 г., Ноябрь, стр. 147—148.

жили ту систему изложенія „догмы“ русскаго церковнаго права, которая казалась намъ наиболѣе согласованной какъ съ юридической природой основныхъ развѣтвленій церковнаго права, такъ и съ современнымъ состояніемъ методологии этой науки. Выходя изъ мысли о параллельности права церкви праву государства ²⁾, мы воспользовались контурами такъ называемаго *государственнаго* права, чтобы получить аналогичный этой юридической дисциплинѣ отдѣлъ, подъ наименованіемъ *административнаго права* церкви. Контуръ *права внутрен-*

²⁾ Мысль о параллельности права церкви праву государства среди русскихъ канонистовъ давно имѣла своихъ сторонниковъ. *Implicite* она была высказана преосвящ. Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ, въ докладѣ его Св. Синоду по вопросу о замѣщеніи въ университетахъ кафедры церковнаго законовѣдѣнія, — въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ говоритъ о „двойственномъ богословско-юридическомъ характерѣ“ этой науки (Собраніе его мнѣній и отзывовъ по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, т. V, ч. 2, стр. 805). Преосвящ. Іоаннъ, епископъ Смоленскій, и профессоръ Н. К. Соколовъ частію практически осуществляли эту идею въ своихъ курсахъ, хотя опредѣленно и не формулировали ея (Планы ихъ чтеній по церк. праву, очень близкіе между собой, см. у Проф. М. Остроумова, въ I т. Введенія въ православное церковное право, Харьковъ, 1893 г., стр. 105—114). Премникъ же Н. К. Соколова по кафедрѣ церковнаго правовѣдѣнія въ московскомъ университетѣ, проф. А. С. Павловъ, положительно высказался въ томъ смыслѣ, что церковное право „по существу своему прежде всего (?) есть наука юридическая, для разработки и изложенія которой необходимо такое же отношеніе къ ея матеріаламъ, какое вообще усвоено разработкѣ и изложенію наукъ юридическихъ“. (Записки Императ. Новоросс. Университета, т. X, 61, у проф. М. Красножона, въ брош. „Знаменитый русскій канонистъ А. С. Павловъ“, изд. 2, Юрьевъ, 1899 г., стр. 19—20). Изъ нынѣ здравствующихъ отечественныхъ канонистовъ также можно указать нѣсколько такихъ лицъ, которые, не сомнѣваясь въ полной самобытности церковнаго права по существу и происхожденію, въ то же время не чуждаются солидарности съ системой свѣтскаго права въ конструкціи и основныхъ методологическихъ приемахъ своей науки.

няго *управленія* дали намъ возможность выдѣлить другую вѣтвь церковнаго права, съ тѣмъ же наименованіемъ. Совокупность постановленій, нормирующихъ отношенія православной церкви къ другимъ вѣроисповѣднымъ обществамъ, сама собою складывалась также въ особый отдѣлъ, — *отдѣлъ внѣшняго права* ³⁾ русской церкви. Что же касается до права *церковно-судебнаго, брачнаго и церковноимущественнаго*, то эти отдѣлы по своей природѣ настолько индивидуальны ⁴⁾, что сохраняютъ свою самостоятельность при всякомъ масштабѣ для классификаціи церковно-юридическаго матеріала и при всякой системѣ научнаго его изложенія ⁵⁾.

³⁾ *Interconfessionellrecht* западнаго права съ точки зрѣнія свѣтскаго юриста, можетъ быть, точнѣе указываетъ природу этой церковно-юридической дисциплины, и въ то же время послѣдовательнѣе выдерживаетъ параллелизмъ церковнаго права съ свѣтскимъ, — въ составѣ котораго есть соответственное „*le droit international*“; но терминъ этотъ неумѣстенъ въ системѣ православнаго церковнаго права, такъ какъ онъ не переводимъ на русскій языкъ съ такимъ отгѣнкомъ, который бы непремѣнно указывалъ на единство права вселенской Церкви и отсутствіе истинной канонической основы въ вѣроисповѣдномъ правѣ другихъ религіозныхъ общинъ.

⁴⁾ *Ad libitum* послѣдніе три отдѣла могутъ быть и слиты съ предшествующими; но намъ кажется, что съ теченіемъ времени они окончательно обособятся. Примѣромъ подобнаго обособленія въ системѣ свѣтскихъ юридическихъ наукъ могутъ служить *финансовое* и *торговое* право, изъ которыхъ первое есть не что иное какъ только отдѣлъ государственнаго права, а второе — гражданскаго.

⁵⁾ *Догма* личныхъ и имущественныхъ правъ духовенства, какъ сословія въ государствѣ, при такомъ распредѣленіи догматико-каноническаго матеріала не войдетъ въ указанные шесть отдѣловъ; но она можетъ быть изложена, въ связи съ *исторіей* и *теоріей* этого вводнаго въ церковное право вопроса, въ отдѣлѣ, трактующемъ о взаимныхъ отношеніяхъ между церковью и государствомъ.

Слѣдую намѣченному плану ⁶⁾, въ настоящемъ выпускѣ мы посвятили обзору постановленій въ области административнаго права русской церкви двѣ первыхъ главы. Въ третьей главѣ мы изложили постановленія въ сферѣ брачнаго права, какъ матеріальнаго, такъ и формальнаго. Постановленія же въ области внѣшняго права мы сгруппировали въ двухъ послѣднихъ главахъ нашего труда.

Главнымъ *источникомъ*, изъ котораго мы черпали матеріаль для своей работы, было первое Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, въ тѣхъ его томахъ, которые соотвѣтствуютъ царствованію Императрицы Екатерины II. Но такъ какъ этотъ грандіозный правительственный сборникъ, изобилующій документами чисто историческаго и даже бытоваго характера, давно извѣстенъ въ наукѣ неполнотой своей по отношенію къ памятникамъ законодательнымъ ⁷⁾, то мы должны были обращаться къ актамъ, хранящимся въ Архивѣ Св. Синода и доселѣ не опубликованнымъ, чтобы освѣжить болѣе или менѣе извѣстный въ печати матеріаль и ввести въ научный оборотъ нѣ-

⁶⁾ Надѣмся, что усвоенная нами система, вмѣсто внѣшней стройности схематической, дастъ нашему опыту историко-каноническаго изслѣдованія ту внутреннюю стройность-которую мы назвали бы *ритмичностью* плана.

⁷⁾ См. ст. Е. Карновича, О новомъ изданіи Полнаго Собранія Законовъ: Русская Старина, 1874 г., Іюнь; сравн. его „Собраніе узаконеній русскаго государства“ (т. I, СПБ. 1874 г.) съ первымъ томомъ официальнаго изданія. Въ частности, о неполнотѣ этого правительственнаго Сборника въ отношеніи къ церковно-законодательнымъ памятникамъ см. въ Отчетѣ профессорскаго стипендіата С.-Петербургской Дух. Академіи Н. К. Никольскаго, — нынѣ профессора той же академіи, — о занятіяхъ его въ 1887/8 году: Христ. Чтеніе, 1893 г., Ноябрь—Декабрь, протокол., стр. 349—355.

сколько *новыхъ* памятниковъ русскаго церковнаго права ⁸⁾).

Что же касается до ученыхъ *пособій*, соприкасающихся съ темой нашего труда, то при работѣ по первоисточникамъ они могли имѣть лишь второстепенное значеніе. Указывать ихъ въ предварительныхъ замѣчаніяхъ къ труду мы не имѣемъ никакихъ основаній, такъ какъ статьи и монографіи, служившія намъ для расширенія кругозора, цитуются въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ съ такой библиографической точностью, которая дѣлаетъ особый перечень ихъ въ предисловіи совершенно излишнимъ.

---

⁸⁾ При изложеніи матеріаловъ, извѣстныхъ въ печати, въ интересахъ стилистической цѣльности работы и большей ясности изложенія, мы не прибѣгали, за самыми рѣдкими исключеніями, къ буквальнымъ *выдержкамъ* изъ памятниковъ, хотя старались передавать ихъ содержаніе съ исчерпывающей полнотой и точностью; напротивъ, при изложеніи документовъ архивныхъ, мы, въ виду ихъ литературной новизны, пользовались преимущественно языкомъ подлинниковъ, особенно въ ихъ резолюціонныхъ частяхъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Постановленія, касавшіяся центральныхъ учрежденій духовнаго вѣдомства—Святѣйшаго Правительствующаго Синода и его Московской Канторы.

Функции законодательной, административной и судебной власти Святѣйшаго Синода, какъ высшаго церковно - правительственнаго учрежденія, втеченіе царствованія Императрицы Екатерины II-й не подвергались какимъ либо *существеннымъ* измѣненіямъ. Правда, въ этотъ періодъ Св. Синодъ долженъ былъ раздѣлять церковно - законодательную власть съ учрежденной при Дворѣ Императрицы Коммиссіей о церковныхъ имѣніяхъ или Духовной Коммиссіей, которая представляла собою не что иное, какъ тоже органъ законодательной власти, столько же государственной, сколько и церковной. Въ силу высочайшей воли эта Коммиссія получила право издать рядъ церковно-гражданскихъ постановленій, съ утвержденія Императрицы; но, выполнивъ свою спеціальную задачу и нѣкоторыя дополнительныя порученія высочайшей власти, она прекратила свое существованіе, нисколько не сзுவивъ круга законодательной компетенціи Св. Синода въ чисто церковныхъ вопросахъ.

Въ началѣ настоящаго царствованія была попытка умалить значеніе Св. Синода, какъ высшей

церковно-судебной инстанции. 3 Іюня 1763 года синодальный оберъ-прокуроръ, князь Козловскій, сообщилъ Св. Синоду высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы высшей церковно-судебной инстанціей для ближайшихъ къ Москвѣ епархій въ видахъ удобства челобитчиковъ была Московская Синодальная Контора, на томъ же основаніи, на какомъ существовала въ то время Контора Сената. Подъ апелляціей Св. Синода вѣрно было оставить епархіи — Новгородскую, С.-Петербургскую, Псковскую, Тверскую, Архангельскую, Устюжскую и Вологодскую. Самое высочайшее повелѣніе приказано было Св. Синоду объявить по всей Имперіи, при чемъ челобитчикамъ изъ отдаленныхъ отъ С.-Петербурга губерній не возбранялось апеллировать и прямо въ Св. Синодъ, если они пожелаютъ ¹⁾). Московская Синодальная Контора вмѣсто обычныхъ „доношеній“ стала уже сноситься съ Св. Синодомъ „вѣдѣніями“, — тѣмъ болѣе, что по канцелярскому недосмотру и изъ Св. Синода, подъ вліяніемъ новаго высочайшаго повелѣнія, были посланы туда тоже „вѣдѣнія“ ²⁾). Однако, черезъ пять мѣсяцевъ, 29 Октября того же 1763 года Императрица именнымъ высочайшимъ указомъ отмѣнила свое іюньское повелѣніе, приказавъ Конторѣ Синодской быть на томъ же основаніи, на какомъ она была прежде, до изданія указа отъ 3 Іюня 1763 года ³⁾).

Административныя права Св. Синода по нѣкоторымъ сторонамъ церковной жизни въ настоящее царствованіе даже расширились или, по крайней

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVI, № 11.842, стр. 270.

²⁾ Архивъ Св. Синода, дѣло 1763 г. № 61.

³⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVI, № 11. 959, стр. 408—409.

мѣръ, округлились. Такъ, напримѣръ, архимандриты Кіевопечерской Лавры, по древнему обычаю и жалованнымъ отъ государей и патріарховъ грамотамъ, избирались посредствомъ свободной подачи голосовъ на общемъ собраніи лаврской братіи, при депутатахъ отъ малороссійскаго гетмана. До 1769 года постановленія общаго собранія представлялись Св. Синоду, но только съ тѣмъ, что такое же представленіе отъ лавры поступало и въ Иностранную Коллегію. Отсюда, въ предшествовавшія царствованія бывали случаи, когда Иностранная Коллегія представляла кандидата въ архимандриты Кіевопечерской Лавры, помимо Св. Синода, прямо на утвержденіе верховной власти. Распоряженія объ отправленіи новаго архимандрита, по его посвященіи, на мѣсто служенія Иностранная Коллегія давала также отъ себя, сообщая Св. Синоду только для свѣдѣнія. Въ 1769 году Св. Синодъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ указалъ Императрицѣ, что такой порядокъ „чинится Синоду, яко главному Духовному Правительству, съ нѣкоторымъ предосужденіемъ“, и просилъ „оное въ Кіевопечерскую Лавру произведеіе, яко о духовномъ дѣлѣ, поручить *все единственно* Синоду“. Императрица положила на докладѣ резолюцію „Быть по сему“,—и право Св. Синода утверждать непосредственно своей властью кандидата на праздную вакансію архимандрита Кіевопечерской Лавры съ этого времени стало, такимъ образомъ, безспорнымъ ⁴⁾. Въ 1775 году, согласно высочайше утвержденному докладу Духовной Коммисіи, Св. Синодъ получилъ право, при увольненіи должност-

⁴⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVIII, № 13.248, стр. 829—830.

ныхъ лицъ въ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ за старостью и болѣзнью, назначать имъ по своему усмотрѣнію пенсію изъ суммъ подвѣдомственной Сенату Коллегіи Экономіи бывшихъ духовныхъ имѣній, въ предѣлахъ 3,000 рублей въ годъ ⁵⁾; въ 1766 году Св. Синоду подчиненъ былъ Греческій Николаевскій монастырь въ Москвѣ ⁶⁾, и т. д.

Члены Св. Синода въ настоящее царствованіе приобрѣли нѣкоторыя новыя почетныя права. Такъ въ 1767 году, 1-го Апрѣля, Императрица черезъ оберъ-прокурора, И. И. Мелиссино, объявила Св. Синоду высочайшее повелѣніе, „чтобы преосв. Иннокентія, епископа Псковскаго, по бытности его преосвященства въ присутствіи Св. Синода, именовать и писать Синодальнымъ Членомъ; да и *впредь кто* отъ ея величества опредѣлены будутъ къ присутствію въ Св. Синодѣ, тѣхъ съ *того времени именовать и писать Синодальными-жъ Членами*“ ⁷⁾. Со

⁵⁾ Полн. Собр. Зак. т. XX, № 14361, стр. 201.

⁶⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVII, № 12.696, стр. 848.

⁷⁾ Архивъ Св. Синода, книга копій высоч. указовъ за 1766—67 г.г., л. 55 на оборотѣ. — Званіе члена Св. Синода съ царствованія Екатерины II иногда жаловалось верховною властью въ видѣ *почетнаго титула* іерархамъ, въ Св. Синодѣ не присутствовавшимъ, но выдающимся по своимъ заслугамъ и трудамъ. Такъ, въ 1783 году этимъ титуломъ почтенъ былъ преосвященный Могилевскій Георгій (Конисскій), въ 1790 году — преосвященный Амвросій (Серебренниковъ), архіепископъ Екатеринославскій. (Архивъ Св. Синода, дѣло 1790 г., за № 88). Въ 1783 году, при подчиненіи Св. Синоду грузинской Церкви, титулъ Члена Св. Синода пожалованъ былъ *навсегда* Архіепископу-Католикоу грузинскому. (Архивъ Св. Синода, кн. копій высоч. указ. за 1779—83 г.г. л. 38). Митрополиты Кіевскіе въ Св. Синодѣ не присутствовали, но получали титулъ Синодальнаго Члена при назначеніи на кафедру Кіевской митрополіи, если не имѣли этого званія до назначенія. (Проф. Т. Барсовъ, Св. Синодъ въ его прошломъ, СПб. 1896 г., стр. 304).

времени этого высочайшаго повелѣнія лицо, однажды удостоенное званія Синодальнаго Члена, сохраняло это званіе навсегда. Въ 1775 году званіе Синодальнаго Члена именнымъ высочайшимъ указомъ 17 Февраля присвоено было даже присутствовавшему въ Московской Синодальной *Канторѣ* епископамъ Самуилу Крутицкому и Геннадію Суздальскому, а равно Новоспасскому архимандриту Іоанну и протопопу Успенскаго Собора Александру Левшину ⁸⁾. Членамъ Св. Синода предоставлено было въ это царствованіе право пользоваться наравнѣ съ сенаторами лѣтнимъ вакаціоннымъ временемъ ⁹⁾; сохраняя право непосредственныхъ сношеній съ верховной властью, они объявляли словесныя высочайшія повелѣнія Св. Синоду ¹⁰⁾; на нихъ возлагались Императрицей почетныя порученія принимать пастырское участіе въ открытіи нѣкоторыхъ новыхъ губерній и намѣстничествъ ¹¹⁾; вмѣстѣ съ персонами первыхъ трехъ клас-

⁸⁾ Архивъ Св. Синода, дѣло 1775 г. № 164.

⁹⁾ Архивъ Св. Син., кн. копій высоч. указ. за 1766—67 г.г., л. 22.

¹⁰⁾ Именнымъ указомъ Св. Синоду, отъ 3 Февраля 1763 года, Императрица повелѣла принимать словесныя высочайшія повелѣнія отъ членовъ Св. Синода, отъ генераль-прокурора и оберъ-прокурора синодскаго, отъ дежурныхъ генераль-адъютантовъ и отъ правящаго Кабинетомъ ея величества (П. С. З. т. XVI. № 11.746, стр. 152). Словесныя высочайшія повелѣнія, а равно именныя указы, даваемые *подчиненнымъ* Св. Синоду учрежденіямъ и лицамъ, должны были немедленно сообщаться этими учрежденіями и лицами, въ точныхъ копіяхъ, Св. Синоду, какъ органу публикаціи высочайшихъ повелѣній по церковнымъ вопросамъ. Указъ объ этомъ послѣдовалъ еще въ 1723 году, но съ теченіемъ времени былъ полузабытъ, и Св. Синодъ въ 1789 году подтвердилъ его новымъ циркулярнымъ указомъ во всѣ подчиненныя мѣста. (П. С. З. т. XXIII, № 16.752, стр. 16).

¹¹⁾ Проф. Т. Барсовъ, Св. Синодъ въ его прошломъ стр. 307.

совъ и сенаторами они призывались, верховною властью къ участию въ засѣданіяхъ чрезвычайныхъ судебныхъ комиссій по дѣламъ Миновича и Пугачева, а равно по дѣлу объ убійствѣ Московскаго архіепископа Амвросія (Зертисъ-Каменскаго) московскою чернью ¹²⁾.

Установленное въ 1725 году первенство Синодальныхъ Членовъ предъ епархіальными архіереями и архимандритами въ публичныхъ религіозныхъ процессіяхъ и церемоніяхъ ¹³⁾ распространено было въ настоящее царствованіе и на протопоповъ, назначаемыхъ высочайшей властью Членами Св. Синода и его Московской Конторы. Во всѣхъ церковныхъ процессіяхъ Св. Синодомъ предписано было имѣть имъ старшинство предъ всѣми игуменами и становиться „по архимандритахъ“ ¹⁴⁾. Возвышеніе служебныхъ правъ послѣдовало и по отношенію къ чиновникамъ синодальной канцеляріи. Въ 1764 году высочайше утвержденнымъ докладомъ Сената они сравнены были въ чинахъ съ канцелярскими служителями Сената и внесены въ табель о рангахъ ¹⁵⁾.

Изъ другихъ правительственныхъ узаконеній, касавшихся центральнаго Управленія духовнаго вѣдомства, слѣдуетъ отмѣтить данный Синоду именной высочайшей указъ отъ 19 Августа 1763 года, коимъ

¹²⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVI, №№ 12.228 и 12.241; т. XIX, № 13.695 и т. XX, № 14.233.

¹³⁾ Полн. Собр. Пост. и Распор. по вѣдомству прав. исповѣд., т. V, № 1498.

¹⁴⁾ Архивъ Св. Синода, кн. протоколовъ, 1768 г., Январь, № 70. (Протоколы засѣданій Св. Синода за прошлое столѣтіе имѣютъ не общую нумерацію въ теченіе всего года, какъ въ настоящее время, а отдѣльную нумерацію за каждый мѣсяць).

¹⁵⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVI, № 12.083, стр. 627.

за оберъ-прокурорекій столъ въ Св. Синодѣ назначался особый чиновникъ изъ лицъ, пользовавшихся довѣріемъ Императрицы. „Повелѣли мы,—читаемъ въ указѣ,—въ Синодѣ непрерывно при текущихъ дѣлахъ, а особливо при собраніяхъ, быть Нашему Камеръ-Юнкеру Григорію Потемкину и мѣсто свое имѣть за оберъ-прокурорскимъ столомъ, съ тѣмъ, дабы онъ слушаніемъ, чтаніемъ и собственнымъ сочиненіемъ текущихъ резолюцій и всего того, что онъ къ пользѣ своей за потребно найдетъ, навыкалъ быть искуснымъ и способнымъ къ сему мѣсту для отправленія дѣлъ, ежели впредь, смотря на его успѣхи, Мы заблагоусмотримъ его опредѣлить къ дѣйствительному по сему мѣсту упражненію, чего ради по довѣренности въ допущеніи къ дѣламъ привести его повелѣваемъ къ присягѣ“¹⁶⁾. Хотя указъ этотъ уже намѣчалъ общій характеръ дѣятельности Потемкина въ Св. Синодѣ, тѣмъ не менѣе Императрица 4-го Сентября того же 1763 года сочла необходимымъ снабдить своего камеръ-юнкера спеціальной инструкціей о новыхъ правахъ его и обязанностяхъ. Въ этой инструкціи ему рекомендовалось ознакомиться съ Постановленіями вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ, съ Правилами Св. Отцовъ и съ законодательствомъ русской церкви XVIII вѣка. Кромѣ присутствованія въ Св. Синодѣ въ часы засѣданій Синодальныхъ Членовъ, ему вмѣнялось въ обязанность пріѣзжать въ Синодъ и въ другіе часы, по его усмотрѣнію, для прочитыванія очередныхъ дѣлъ, готовящихся къ докладу. Во время засѣданій съ особенной внимательностью онъ долженъ былъ

¹⁶⁾ Архивъ Св. Синода, кн. копій высоч. указ. за 1759—63 г.г., л. 169.

относиться къ резолюціямъ Св. Синода и тщательно слѣдить за ихъ редакціонной точностью въ протоколахъ. Всеподданнѣйшіе доклады отъ имени Синода, а равно указы, предназначаемые къ всенародному свѣдѣнію, ему рекомендовалось редактировать иногда лично, „для лучшаго своего пріобученія“. Наконецъ, въ случаѣ болѣзни или отсутствія оберъ-прокурора, ему предоставлялось право докладывать Императрицѣ о текущихъ дѣлахъ по высшему церковному управленію и записывать высочайшія повелѣнія по этимъ дѣламъ въ Синодѣ ¹⁷⁾. Впрочемъ, институтъ чиновниковъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ,—впослѣдствіи товарищей оберъ-прокурора,—въ XVIII вѣкѣ просуществовалъ очень недолго: въ началѣ слѣдующаго, 1764 года, Потемкинъ уже не принималъ участія въ дѣятельности Святѣйшаго Синода ¹⁸⁾.

Но самымъ крупнымъ постановленіемъ, касавшимся всего личнаго состава центрального церковнаго Управленія, былъ *штатъ* Св. Синода и его Конторы, высочайше утвержденный 1-го Октября 1763 года по докладу Коммисіи о церковныхъ имѣніяхъ. Въ основу этого штата Духовная Коммисія положила проектъ штата, выработанный Св. Синодомъ на конференціи съ Сенатомъ въ 1738 году, но не утвержденный въ свое время высочайшей властью, хотя и примѣнявшійся на практикѣ до самаго 1-го Октября 1763 года ¹⁹⁾. Число Членовъ Св.

¹⁷⁾ Сборникъ Русск. Историч. Общества, т. VII, стр. 317—318.

¹⁸⁾ См. въ изслѣдованіи Проф. Благовидова: Оберъ-Прокуроры Св. Синода въ XVIII и первой половинѣ XIX столѣтія; Казань, 1899 г. (то же—въ Правосл. Собесѣдникѣ за 1897—99 г.г.) стр. 224—225.

¹⁹⁾ А. Завьяловъ. Къ исторіи отобранія церковныхъ имѣній при Императрицѣ Екатеринѣ II: Христіан. Чтеніе, 1899 г., Октябрь, стр. 588—589.

Синода ограничивалось новымъ штатомъ шестью лицами: тремя архіереями, двумя архимандритами и однимъ протоіереемъ. Вознагражденіе Членовъ распредѣлялось такимъ образомъ: первенствующему положень былъ окладъ въ 2000 руб., двумъ остальнымъ архіереямъ по 1500 руб., архимандритамъ по 1000 руб. и протоіерею—600 рублей. Въ Московской Синодальной Конторѣ положено было присутствовать одному архіерею, одному архимандриту и одному протоіерею, съ окладами, половинными противъ Членовъ Св. Синода: 750, 500 и 300 рублей ²⁰⁾. Оберъ-прокурору Синода назначено содержаніе въ 1058 руб. 10 коп., — хотя тогдашній оберъ-прокуроръ И. И. Мелиссино получалъ по особому именному указу по 2000 руб. въ годъ, — а прокурору Конторы, примѣнительно къ окладу прокурора Сенатской Конторы, назначено годовое жалованье въ 544 рубля 8½ копѣекъ. Число прочихъ чиновъ какъ синодальной канцеляріи и Синодального дома, такъ и Московской Конторы, а равно и вознагражденіе имъ, опредѣлено было тѣмъ же штатомъ примѣнительно къ проекту, составленному на конференціи съ Сенатомъ въ 1738 году, съ небольшими видоизмѣненіями, — при чемъ оклады чиновниковъ были только примѣрные и могли видоизмѣняться въ зависимости отъ личныхъ трудовъ и заслугъ cadaго,

²⁰⁾ Императрица Екатерина II на практикѣ постоянно видоизмѣняла штатное число членовъ Св. Синода, то назначая лишнихъ членовъ — архіереевъ, то прекращая присутствованіе архимандритовъ, то назначая лишнихъ членовъ изъ бѣлаго духовенства. Бывали времена оскудѣнія личнаго состава Св. Синода и, въ особенности, его Московской Конторы, гдѣ по цѣлому десятку лѣтъ не замѣщалась вакансія второго члена (См. у Проф. Т. Барсова, Св. Синодъ въ его прошломъ, СПб., 1896 г., стр. 294—303 и 308—309).

лишь бы только общая сумма окладовъ не превышала штатную сумму, ассигнованную на содержаніе канцеляріи ²¹⁾.

Вскорѣ послѣ изданія штата, а именно 27 Октября 1764 года, члены Св. Синода и Московской Конторы, согласно волѣ Императрицы, получили *прибавку* къ штатному содержанію, въ размѣрѣ 17¹/₂ копѣекъ на каждый рубль, положенный имъ по штату. Жалованье первенствующаго члена было усилено, такимъ образомъ, на 346 руб. 7¹/₄ коп., прочимъ двумъ архіереямъ на 259 руб. 55¹/₄ коп. каждому, архимандритамъ на 173 руб. 3³/₄ коп., и протоіерею на 103 руб. 82¹/₄ копѣйки. Архіерей, членъ Московской Синодальной Конторы, получилъ прибавки 129 руб. 77³/₄ коп., архимандритъ—86 руб. 52 коп., и протоіерей—51 руб. 91¹/₄ коп. ²²⁾. Что же касается до чиновъ канцеляріи Св. Синода и его Конторы, то штатъ отъ 1-го Октября 1763 года по отношенію къ нимъ очень скоро оказался устарѣвшимъ. 15-го Декабря того же 1763 года высочайше утверждены были штаты Сената и различныхъ провинціальныхъ присутственныхъ мѣстъ, при чемъ не только оклады сенатскихъ чиновниковъ, но и оклады нѣкоторыхъ чиновъ губернскихъ канцелярій оказались выше окладовъ, получаемыхъ чиновниками синодскими. Въ виду этого Св. Синодъ въ 1768 году счелъ долгомъ справедливости ходатайствовать предъ

²¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XLIV, ч. II, кн. штатовъ, отд. III къ № 11.942, стр. 21—23.—Въ числѣ чиновъ синодальной канцеляріи по штату полагался, между прочимъ, и переводчикъ, который согласно резолюціи Императрицы, сверхъ обыкновеннаго канцелярскаго перевода, обязанъ былъ переводить и книги, какія отъ Синода приказано будетъ.

²²⁾ Полн. Собр. Зак., тамъ же, къ № 12.271, стр. 49.

верховой властью объ уравненіи въ окладахъ чиновъ своей канцеляріи съ чиновниками сенатскими, тѣмъ болѣе, что къ этому времени они уже сравнены были и въ рангахъ. Тогда же двухтысячный годовой окладъ оберъ-прокурора Мелиссино, по высочайше утвержденному докладу Синода, сдѣлался постояннымъ окладомъ синодальныхъ оберъ-прокуроровъ, а чины канцеляріи Московской Синодальной Конторы получили усиленное содержаніе, въ размѣрѣ половинномъ противъ новаго штатнаго жалованья чиновъ собственной канцеляріи Синода ²³). Спустя три года, въ 1771 году, содержаніе архіерея и архимандрита, присутствовавшихъ въ Московской Синодальной Конторѣ, еще разъ было увеличено Императрицей вслѣдствіе доклада тогдашняго синодальнаго оберъ-прокурора ²⁴), а въ 1778 году увеличено было и содержаніе прокуроровъ Конторы: высочайше утвержденнымъ докладомъ генераль-прокурора Сената велѣно было впредь производить имъ жалованье по 1000 рублей въ годъ ²⁵).

Свое содержаніе члены Св. Синода и его Московской Конторы, согласно резолюціи Императрицы на поднесенномъ Духовной Комиссіей докладѣ, объ утвержденіи штата 1763 года, должны были полу-

²³) Полн. Собр. Зак., тамъ же, къ № 13.209, стр. 51—52

²⁴) Проф. Т. Барсовъ, Синодальныя учрежденія настоящаго времени, вып. I, СПб. 1899 г. (тоже въ „Христіан. Читеніи“ за 1899 г.), стр. 51.

²⁵) Полн. Собр. Зак. т. XX, № 14.688, стр. 585. Распоряженіе это состоялось при назначеніи на должность прокурора Московской Синодальной Конторы П. Гурьева. Предшественникъ его, С. Рожновъ, по особому высочайшему повелѣнію получалъ содержаніе въ размѣрѣ 1350 руб. въ годъ, примѣнительно къ окладу вице-президента Московской Конторы Сената. (Архивъ Св. Синода, дѣло 1774 г., № 48).

чать независимо отъ ихъ содержанія по штатамъ епархіальнымъ, во вниманіе къ ихъ особливымъ трудамъ по высшему церковному управленію и лишнимъ расходамъ на переѣзды и проживаніе въ столицѣ ²⁶⁾).

Въ штатъ Св. Синода 1763 года внесена была и сумма на составленіе Святаго Мвра, происходившее въ Московскоѣ Синодальной Крестовой палатѣ ²⁷⁾, въ количествѣ 200 рублей въ годъ. Первона-

²⁶⁾ Полн. Собр. Зак. т. XLIV, стр. 23, п. I.—Члены Св. Синода изъ архимандритовъ,—непремѣнно ученыхъ,—кромя текущихъ синодальныхъ дѣлъ, согласно резолюціи Императрицы, должны были отправлять въ С.-Петербургъ чреду священнослуженія (ibid. п. II). Впрочемъ, въ 1769 году для исправленія священнослуженія и проповѣди Слова Божія высочайше повелѣно было Св. Синоду „отнынѣ навсегда“ погодно вызывать въ С.-Петербургъ двухъ *особыхъ* архимандритовъ, изъ лицъ достойныхъ быть кандидатами на архіерейство. (Полн. Собр. Зак. т. XVIII, № 13.331, стр. 967). Въ томъ же году Императрица, по ходатайству Св. Синода, повелѣла выдавать *череднымъ* архимандритамъ изъ суммъ Коллегіи Экономіи по 500 рублей въ годъ каждому, сверхъ епархіальнаго ихъ жалованья, на проѣздъ и содержаніе въ столицѣ. (Тамъ же, № 13.341, стр. 974). Св. Синодъ съ своей стороны установилъ, чтобы вызываемые въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія архимандриты говорили проповѣди по приказаніямъ Св. Синода, а священнослуженіе исправляли въ каѳедральномъ соборѣ и прочихъ мѣстахъ по предписаніямъ С.-Петербургскаго архіепископа. Въ тѣ изъ вѣкторіальныхъ и панихидныхъ дней, когда въ соборахъ архіерейскаго служенія не было положено, священнослуженіе, молебны и панихиды должны были исправлять означенные архимандриты, по очереди. (Архивъ Св. Синода, кн. протокол., 1769 г., Ноябрь, № 50).

²⁷⁾ Деньги на покупку составовъ для мвроваренія въ *Кіевскомъ* каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ по очень древнему обычаю собирались съ священно и церковнослужителей, пропорціонально числу приходскихъ дворовъ. Въ 1788 г. сборъ этотъ былъ отмѣненъ Св. Синодомъ, „яко никакими узаконеніями не утвержденный“. Тогда же кіевскому митрополиту Самуилу разрѣшено было продолжать совершеніе мвроваренія въ мѣстномъ каѳедральномъ соборѣ, но съ тѣмъ

начально муровареніе происходило черезъ три года въ четвертый, и на составленіе мвра восьмисотъ рублей было вполнѣ достаточно. Но съ увеличеніемъ церквей и возрастаніемъ цѣнъ на составныя части Св. Мвра ассигнованная сумма уже не могла покрывать необходимыхъ расходовъ, особенно съ 1785 года, когда муровареніе стало совершаться чрезъ каждые два года. Въ виду этого Св. Синодъ въ 1795 году обратился къ Императрицѣ съ ходатайствомъ объ увеличеніи суммы, отпускаемой на составленіе Мвра, и Императрица указомъ на имя генераль-прокурора графа Самойлова повелѣла на будущее время отпускать на этотъ предметъ по 300 рублей въ годъ²⁸⁾.

Источникомъ, изъ котораго отпускались всѣ эти суммы, были доходы Коллегии Экономіи бывшихъ церковныхъ имѣній. Правда, при утвержденіи штата въ 1763 году Императрица выразила желаніе, чтобы расходы по содержанію высшаго церковнаго Управленія производились на счетъ доходовъ синодальной типографіи; но послѣ наведенныхъ справокъ о доходности типографіи выяснилось, что она не въ состояніи давать на содержаніе синодальнаго штата суммы въ 25000 рублей, ассигнованной правительствомъ²⁹⁾. Жалованье членамъ, обер-прокурору и канцелярскимъ служителямъ присылалось въ Св. Синодъ изъ Коллегии Экономіи по прошествіи каждой трети; до 1771-го года также по

чтобы расходы на покупку составовъ для мвра относимы были на счетъ неокладныхъ доходовъ кievскаго архіерейскаго дома или кievо-печерской лавры. (Архивъ Св. Синода, дѣло 1788 г. № 30).

²⁸⁾ Архивъ Св. Синода, дѣло 1795 г., № 22.

²⁹⁾ А. Завьяловъ, цитов. ст. въ „Христіан. Чтеніи“, 1899 г., Октябрь, стр. 593—597.

третьямъ высылалась и сумма на канцелярскіе расходы, но въ 1771 году Св. Синодъ потребовалъ отъ Коллегіи Экономіи, чтобы эта послѣдняя сумма, во избѣжаніе затрудненій при покупкѣ канцелярскихъ матеріаловъ, на будущее время была выслана съ наступленіемъ каждаго года авансомъ за весь годъ, а не по третямъ ³⁰⁾.

Всѣми денежными расходами въ предѣлахъ суммъ, ассигнованныхъ по синодальному штату и дополнявшимъ его именнымъ указамъ, до 1774 года распоряжался оберъ-прокуроръ Св. Синода. Послѣ обнаруженныхъ въ этомъ году злоупотребленій по управленію синодальными суммами со стороны оберъ-прокурора Чебышева, право непосредственнаго надзора за штатными расходами перешло къ Св. Синоду, по опредѣленію котораго только и могли выдаваться расходчику соотвѣтственныя суммы ³¹⁾. Но въ 1781 году Императрица именнымъ указомъ на имя генераль-прокурора Сената вновь передала синодальному оберъ-прокурору право наблюденія надъ всѣми денежными расходами по Синоду, а надзоръ за денежными расходами по Московской Синодальной Канторѣ поручила тамошнему прокурору. Тѣмъ же указомъ оберъ-прокурору Канторы вмѣнялось въ обязанность ежегодно представлять денежную отчетность генераль-прокурору, въ рукахъ котораго къ этому времени верховной властью сосредоточено было право высшаго контроля надъ всѣми государственными доходами и расходами ³²⁾.

³⁰⁾ Архивъ Св. Синода, кн. протокол., 1771 г., Ноябрь, № 30.

³¹⁾ Проф. Благовидовъ, Оберъ-Прокуроры Св. Синода, Казань, 1899 г., стр. 253—254.

³²⁾ Полн. Собр. Заб. т. XXI, № 15 163, стр. 127.

Изложенными постановленіями и ограничивается законодательная дѣятельность въ царствованіе императрицы Екатерины II по отношенію къ церковнымъ учрежденіямъ центральнымъ. Въ дополненіе, можно указать на одно распоряженіе, имѣвшее характеръ историческаго прецедента. Разумѣемъ объявленное Св. Синоду въ предложеніи обер-прокурора высочайшее повелѣніе, коимъ предписывалось при предстоящемъ въ Москвѣ коронаваніи Императрицы первенствовать Митрополиту Новгородскому (Дмитрію Сѣчену), „понеже какъ онъ есть первый синодальный членъ“³³⁾. Можно также указать на нѣсколько административныхъ распоряженій, касавшихся *дѣлопроизводства* центральныхъ церковныхъ учреждений. Такъ, напримѣръ, въ самомъ началѣ царствованія императрицы Екатерины II Сенатомъ разъясненъ былъ вопросъ о порядкѣ сношеній Московской Синодальной Канторы съ только что возстановленной въ Москвѣ подъ вѣдомствомъ Сената Коллегіей Экономіи церковныхъ имѣній; согласно разъясненію она должна была сноситься съ Коллегіей Экономіи, на основаніи указа императрицы Анны Іоановны отъ 15 Апрѣля 1738 года, не непосредственно, — и даже указами, какъ это стало практиковаться Синодальной Канторой, — а черезъ Московскую Кантору Сената³⁴⁾.—Въ 1765 году Св. Синодъ постановилъ, чтобы журналы его засѣданій подписывались не всѣми членами, подобно протоколамъ, а лишь однимъ какимъ либо членомъ³⁵⁾. Въ

³³⁾ Архивъ Св. Синода, кн. копій высоч. указ. за 1759—1763 гг., л. 81 на оборотѣ.

³⁴⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVI, № 11.586, стр. 4.

³⁵⁾ Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1765 г., Октябрь, № 65.

1775 году Сенатъ, въ отвѣтъ на возбужденный вопросъ о порядкѣ сношеній Московской Синодальной Конторы съ Сенатомъ, въ вѣдѣніи своемъ Св. Синоду разъяснилъ, что подобныя сношенія совсѣмъ не должны имѣть мѣста, такъ какъ существуетъ равноправное съ Сенатомъ высшее церковноправительственное учрежденіе въ лицѣ Святѣйшаго Синода;—но что Московская Синодальная Контора въ тѣхъ случаяхъ, когда ей необходимо получить какія либо свѣдѣнія или сообщить что либо непосредственно Сенату, должна сноситься чрезъ своего прокурора съ оберъ-прокуроромъ сенатскимъ ⁸⁶⁾.

---

⁸⁶⁾ Архивъ Св. Син., дѣло 1775 г., № 49.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Общій ходъ законодательства по учрежденію и перемѣщенію епархіальныхъ кафедръ. Узаконенія относительно епархіальныхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ.

Значительно шире и нѣсколько разностороннѣе была церковно-законодательная дѣятельность въ разсматриваемый нами періодъ по отношенію къ учрежденіямъ *епархіальнымъ*.

Здѣсь прежде всего нужно отмѣтить постоянное движеніе церковно-гражданскаго законодательства по вопросу о самомъ раздѣленіи русской церкви на епархіальные округа, — движеніе, совершавшееся то въ связи съ территоріальными приобрѣтеніями Имперіи послѣ крупныхъ событій во внѣшней политикѣ, то въ связи съ реформами во внутреннемъ строѣ государственной жизни. Движеніе это шло съ 1764 года до самаго конца царствованія императрицы Екатерины II, при чемъ измѣнялись и мѣста пребыванія нѣкоторыхъ епархіальныхъ архіереевъ, и ихъ наименованія.

Въ 1764 году комиссія церковныхъ имѣній приготовила всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ, согласно волѣ Императрицы, составила штаты всѣмъ наличнымъ епархіямъ, кромѣ трехъ малороссійскихъ. Двадцать шесть великорусскихъ епархій въ этомъ:

докладѣ раздѣлены были на три класса. Въ первомъ классѣ положено быть тремъ епархіямъ (Новгородской, Московской и С.-Петербуржской), во второмъ классѣ восьми (Казанской, Астраханской, Тобольской, Ростовской, Псковской, Крутицкой, Рязанской и Тверской), а въ третьемъ классѣ остальнымъ пятнадцати епархіямъ (Смоленской, Нижегородской, Бѣлоградской, Суздальской, Вологодской, Коломенской, Вятской, Архангелогородской, Устюжской, Воронежской, Иркутской, Переславской, Костромской, Владимірской и Тамбовской ¹⁾). Предполагалось въ первые два класса епархій опредѣлять архіепископовъ, а въ третій епископовъ ²⁾. Въ виду обширности епархій Новгородской и Московской оставленъ былъ викарій новгородскій, съ назначеніемъ ему жительства въ городѣ Олонцѣ, а въ помощь московскому архіерею *вновь* назначенъ

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVI, № 12.060, стр. 555.

²⁾ Полн. Собр. Зак., тамъ же, стр. 552.—Сана *митрополита* архіепископы великорусскихъ епархій удостаивались только по особымъ именнымъ высочайшимъ указамъ. Такъ, наприм., 8 Октября 1762 года Императрица повелѣла архіепископу Новгородскому Димитрію Сѣчену именоваться оной же епархіи митрополитомъ. (Архивъ Св. Син., дѣло 1762 г. № 117). 26 Января 1774 года Казанскому архіепископу Веніамину (Григоровичу), послѣ того какъ тайная слѣдственная комиссія выяснила всю наглость пугачевского полковника Ильи Аристова, обвинившаго его въ сношеніяхъ съ Пугачевымъ, Императрица повелѣла именоваться митрополитомъ Казанскимъ и носить по обычаю бѣлый клобукъ. (Архивъ Св. Син., дѣло 1775 г. № 161 и Сборн. Русск. Историч. Общ., т. XXVII, стр. 21 и 28—29). Въ 1787 году Императрица, присутствуя за литургіей въ день свв. Петра и Павла въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, повелѣла провозгласить Московскаго архіепископа Платона митрополитомъ и пожаловала ему брилліантовый крестъ на бѣлый клобукъ. (Архивъ Св. Син., дѣло 1787 г. № 103 и Сборн. Русск. Историч. Общ., т. XXVII, стр. 415—416).

былъ викарный епископъ, съ назначеніемъ ему жительства въ городѣ Сѣвскѣ ³⁾). На содержаніе трехъ епархій перваго класса ассигновано было изъ суммъ Коллегіи Экономіи 33.542 руб., на содержаніе восьми епархій втораго класса 44.500 руб., на содержаніе пятнадцати епархій третьяго класса 63.483 руб.; на двухъ викарныхъ архіереевъ полагалось 8061 руб. ⁴⁾.

Почти одновременно съ этимъ докладомъ, въ томъ же 1764 году, измѣнены были и *границы* большинства епархій. Присутствующими въ Духовной Коммиссіи Синодальными Членами, по приказанію Императрицы, составлено было особое росписаніе, по которому изъ всѣхъ великорусскихъ епархій только восемь (Астраханская, Тобольская, Ростовская, Бѣлоградская, Вологодская, Архангельская, Устюжская и Иркутская) оставались въ своихъ прежнихъ границахъ, въ остальныхъ очень многіе города и уѣзды „по близости и способности“ приписаны были изъ однѣхъ епархій къ другимъ; кромѣ того опредѣлены были границы викарныхъ

³⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVI, № 12.060, стр. 556. Викарные епископы, управляя отдѣленными имъ епархіями, непосредственно подчинены были своимъ мѣстнымъ архіереямъ, отъ которыхъ должны были получить ризницу и все необходимое для богослуженія. Впрочемъ, циркулярные указы отъ Св. Синода, а равно указы отъ Московской Синодальной Конторы, посылались имъ наравнѣ съ епархіальными архіереями (Архивъ Св. Син., дѣло 1764 г. № 94).

⁴⁾ Штаты различались между собой числомъ лицъ, служившихъ при архіерейскомъ домѣ, и размѣромъ окладовъ ихъ жалованья: Полн. Собр. Зак. т. XLIV кн. штатовъ, ч. II, отд. III, стр. 24. При утвержденіи доклада Императрица повелѣла ежегодно отпускать изъ суммъ Коллегіи Экономіи на четырнадцать епархій прибавочныя суммы, въ размѣрѣ отъ 300 до 500 руб. на каждую: тамъ же, стр. 31.

епархій, Олонецкой и Сѣвской. Согласно тому же росписанію измѣнились и наименованія шести епархіальныхъ архіереевъ, соотвѣтственно городамъ, вновь приписаннымъ къ ихъ епархіямъ: Московскій и Сѣвскій преосвященный долженъ былъ именоваться и писаться Московскимъ и Калужскимъ, С.-Петербургскій и Шлиссельбургскій—С.-Петербургскимъ и Ревельскимъ, Псковскій и Нарвскій—Псковскимъ и Рижскимъ, Сарскій и Подонскій—Крутицкимъ и Можайскимъ, Рязанскій и Муромскій—Рязанскимъ и Шацкимъ, Владимірскій и Яропольскій—Владимірскимъ и Муромскимъ; что же касается викарныхъ епископовъ, то одинъ изъ нихъ получалъ наименование Олонецкаго и Каргопольскаго, а другой Сѣвскаго и Брянскаго. Составленное росписаніе поднесено было Духовной Коммиссіей при особомъ докладѣ Императрицѣ и получило высочайшее утвержденіе ⁵⁾).

Въ 1772 году, послѣ перваго раздѣла Польши, именнымъ указомъ Св. Синоду отъ 14 декабря къ перечисленнымъ епархіямъ присоединяется епархія Могилевская, съ наименованіемъ ея Могилевской, Мстиславской и Оршанской, а территория епархій Псковской увеличивается, также насчетъ провинцій, приобрѣтенныхъ отъ Польши ⁶⁾). Новымъ именнымъ

⁵⁾ Полн. Собр. Зак., тамъ же, № 12.182, стр. 40—43.— Св. Синодъ съ своей стороны приказалъ высочайше конфирмованное росписаніе отпечатать въ 200 экземплярахъ и разослать по духовному вѣдомству. (Архивъ Св. Син., кн. протокол. 1764 г., Іюнь, № 37).

⁶⁾ Полн. Собр. Зак. т. XIX, № 13.921, стр. 687—688.— Псковская губернія въ 1776 году, при преобразованіи ея по новому Положенію о губерніяхъ, была раздѣлена на двѣ части: одна часть составила губернію Полоцкую, а другая—Псковскую. (Полн. Собр. Зак. т. XX, №№ 14.499 и 14.603).

указомъ, отъ 6 Февраля 1774 года, Могилевская епархія причисляется къ штатамъ второклассныхъ епархій, съ производствомъ на содержаніе архіерея и епархіальной администраціи по 6000 руб. въ годъ и единовременнымъ отпускомъ изъ суммъ Коллегіи Экономіи 10.000 рублей на постройку въ Могилевѣ каменнаго архіерейскаго дома ⁷⁾).

Послѣ первой турецкой войны, въ 1775 году, въ предѣлахъ губерніи Новороссійской и губерніи Азовской, только что образованной изъ присоединенныхъ отъ Турціи областей, учреждается новая епархія, съ наименованіемъ ея Славянской и Херсонской, и съ возвышеніемъ ея на степень архіепископіи ⁸⁾); на содержаніе ея назначается 6 070 рублей ⁹⁾. На кафедру Славянскаго архіепископа Императрицей назначается ученый греческій іеромонахъ Евгенийъ Булгарь, а въ виду незнакомства его съ порядкомъ епархіальнаго дѣлопроизводства при немъ назначается „администраторъ“, — архимандритъ Ростовскаго Яковлевскаго монастыря Теокистъ, съ обязательствомъ присутствовать при секретарскихъ докладахъ и вообще своимъ знаніемъ и опытомъ помогать архіепископу въ управленіи новой епархіей ¹⁰⁾. Кафедральнымъ городомъ новой епар-

Впослѣдствіи, въ 1795 году, Полоцкая губернія именованнымъ указомъ отъ 10 Января присоединена была къ епархіи архіепископа Могилевскаго, который получилъ вмѣстѣ съ тѣмъ наименованіе Могилевскаго и Полоцкаго. (Полн. Собр. Зак. т. XXIII, № 17.289, стр. 615).

⁷⁾ Полн. Собр. Зак. т. XIX, № 14.121, стр. 912.

⁸⁾ Полн. Собр. Зак. т. XX, № 14.366, стр. 206—207.

⁹⁾ Н. Григоровичъ, Обзоръ учрежденія въ Россіи архіер. правосл. кафедръ, СПб. 1866 г., стр. 14.

¹⁰⁾ Архивъ Св. Син., кн. протокол. 1775 г., Іюль, № 36.

хиі назначается первоначально Полтава, а потомъ Екатеринославъ ¹¹⁾.

Въ томъ же 1775 году, вслѣдствіе именнаго указа Св. Синоду отъ 10 Февраля, С.-Петербургскій архіепископъ дѣлается „совокупно“ и архіепископомъ Новгородской епархіи, съ наименованіемъ его архіепископомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ ¹²⁾; соотвѣтственно съ этимъ увеличивается и штатная сумма, отпускаемая изъ Коллегіи Экономіи на содержаніе епархіальной администраціи ¹³⁾. Въ то же время высочайшей властью по докладамъ преосв. Платона, вступившаго на Московскую кафедру ¹⁴⁾, и С.-Петербургскаго архіепископа Гавріила, нѣсколько городовъ перечисляются изъ Московской епархіи къ Крутицкой, Коломенской, Воронежской и Сѣвской, а изъ Новгородской епархіи къ Тверской ¹⁵⁾. Въ дополненіе къ „рописанію“ 1764 года, непосредственной властью Св. Синода перечисляются изъ однѣхъ епархій въ другія цѣлыя десятки и даже сотни приходоу, по представленіямъ мѣстныхъ преосвященныхъ ¹⁶⁾, или же разъясняются вопросы о

¹¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XXII, № 15.910, стр. 11.

¹²⁾ Полн. Собр. Зак. т. XX, № 14.248, стр. 52.

¹³⁾ Полн. Собр. Зак. т. XLIV, № 14.360, стр. 53—54.— Новую прибавку къ своему содержанію митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій получилъ въ 1788 году: Полн. Собр. Зак. т. XXII, №№ 16.656 и 16.657, стр. 1072—1073.

¹⁴⁾ Послѣ убійства московскаго архіепископа Амвросія Московская епархія, по именному указу отъ 24 Октября 1771 года, состояла въ непосредственномъ вѣдѣніи московской Синодальной Конторы (Архивъ Св. Син., кн. копій высоч. указ. за 1770—71 гг., л. 28 на оборотѣ) до перевода въ Москву въ 1775 году архіепископа Тверскаго Платона Левшина.

¹⁵⁾ Полн. Собр. Зак. т. XX, №№ 14.310 и 14.468.

¹⁶⁾ Архивъ Св. Син., дѣло 1776 г. № 57; кн. протокол. 1764 г., Октябрь, № 11; 1771 г. Февраль № 33 и Мартъ № 33.

принадлежности къ той или другой епархіи вновь возникающихъ городовъ ¹⁷⁾).

Въ 1783 году, съ признаніемъ верховной власти російскихъ государей надъ царями и царствами Карталинскимъ и Кахетинскимъ, предѣлы русской Церкви расширяются подчиненіемъ Св. Синоду Церкви Грузинской. Первенствующему грузинскому архіепископу - католикосу, по договору съ Иракліемъ II, царемъ карталинскимъ и кахетинскимъ, навсегда жалуются титулъ Члена Св. Синода, съ правомъ состоять на восьмомъ мѣстѣ въ ряду російскихъ іерарховъ, *иодъ* преосвященнымъ тобольскимъ ¹⁸⁾).

Къ 1784 году росписаніе епархій, установленное въ 1764 году, оказывается уже устарѣвшимъ, такъ какъ съ 1775 года постепенно вводится новое учрежденіе о губерніяхъ, причемъ прежнія границы губерній совершенно измѣняются, являются губерніи новыя, нѣкоторые уѣздные города дѣлаются губернскими, а простыя селенія превращаются въ города уѣздные. За девять лѣтъ губернской реформы епархіальное раздѣленіе русской церкви настолько отстаетъ отъ новаго административнаго дѣленія областей государства, что въ нѣкоторыхъ намѣстничествахъ не оказывается ни одного преосвященнаго, въ то время какъ въ другихъ намѣстничествахъ оказывается по два и даже по три архіерея. Является настоятельная необходимость въ разграниченіи епархій сообразно границамъ новыхъ гу-

---

¹⁷⁾ Полн. Собр. Зак. т. XIX, № 13.523; Архивъ Св. Снн., дѣло 1780 г. № 409.

¹⁸⁾ Архивъ Св. Син., кн. копій высоч. указ. за 1779—83 гг., л. 10.

берній и областей. Составленіе проекта новаго росписанія епархій высочайшимъ повелѣніемъ отъ 3 Мая 1784 года поручается Св. Синоду, совмѣстно съ первымъ департаментомъ Сената ¹⁹⁾.

Въ то время, какъ Св. Синодъ съ первымъ департаментомъ Сената собираютъ различныя справки и составляютъ необходимыя вѣдомости ²⁰⁾, Императрица новымъ именованнымъ указомъ, отъ 27 Марта 1785 года, устанавливаетъ соотвѣтственно государственному областному дѣленію границы епархій мало-россійскихъ. Церкви и монастыри, находящіеся въ Кіевскомъ намѣстничествѣ, подчиняются митрополиту Кіевскому, а находящіеся въ намѣстничествѣ Черниговскомъ—епископу Черниговскому. Тогда же назначается особый викарный епископъ или коадьюторъ кіевской митрополіи, для защиты и охраненія православнаго населенія Польши, съ наименованіемъ его епископомъ Переяславскимъ и Бориспольскимъ, а Переяславскій епископъ переводится въ

¹⁹⁾ Архив. Св. Син., кн. копій высоч. указ. за 1784—86 гг., л. 8.

²⁰⁾ Составленный общимъ собраніемъ Св. Синода и перваго департамента Сената проектъ росписанія епархій не былъ поднесенъ на утвержденіе верховной власти, такъ какъ послѣдовало новое высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы одновременно съ распредѣленіемъ архіерейскихъ кафедръ разгруппированы были и церковныя приходы. При такой постановкѣ дѣло это затягивалось на неопредѣленное время, такъ какъ полное собраніе точныхъ свѣдѣній о числѣ прихожанъ и разстояніи другъ отъ друга 23000 церквей того времени было почти невыполнимымъ. Между тѣмъ, послѣдовалъ рядъ именованныхъ указовъ, рѣшившихъ по отношенію къ нѣкоторымъ епархіямъ тотъ самый вопросъ, надъ обсужденіемъ котораго трудилось общее собраніе. Въ виду этого дальнѣйшее дѣлопроизводство по этому предмету было прекращено, и самое дѣло впослѣдствіи сдано было въ архивъ въ неоконченномъ видѣ. (Архивъ Св. Син., дѣло 1784 г. № 28, л. 271).

Новгородъ Сѣверскій, съ наименованіемъ его епископомъ Новгородско-Сѣверскимъ и Глуховскимъ, и съ подчиненіемъ ему всѣхъ монастырей и церквей, находящихся въ новгородско-сѣверскомъ намѣстничествѣ²¹⁾. Бывшая Переяславская епархія, такимъ образомъ, обращается въ кіевское коадьюторство, а взамѣнъ ея открывается новая епархія Новгородъ-Сѣверская. Такъ какъ черниговскій епископъ, за переводомъ переяславскаго епископа въ Новгородъ-Сѣверскій, уже не можетъ присоединять къ своему титулу наименованія этого города, то ему присвоится наименование Черниговскаго и Нѣжинскаго²²⁾. На содержаніе новаго викарнаго епископа и епархіальной администраціи тогда же ассигнуется 5,900 рублей, а черезъ годъ, въ 1786 году, съ отобраніемъ въ казну церковныхъ вотчинъ въ Малороссіи, издаются штаты трехъ епархій малороссійскихъ, примѣнительно къ штатамъ 1764 года для епархій великороссійскихъ²³⁾.

Въ 1787 году, именнымъ указомъ отъ 7 Марта, назначается особый викарный епископъ епархіи Екатеринославской (переименованной въ 1786 году изъ Славянской и Херсонской), съ наименованіемъ его епископомъ Θεодосійскимъ и Маріупольскимъ.

---

²¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXII, №№ 16.173 и 16.174 стр. 329—330. — Детальное опредѣленіе намѣченныхъ именнымъ указомъ границъ названныхъ губерній предоставлено было мѣстному генераль-губернатору Кречетникову. Къ 1791 году границы эти были окончательнo установлены, и соотвѣтственныя измѣненія въ территориальномъ составѣ трехъ малороссійскихъ епархій сдѣланы были мѣстными пресвященными по распоряженію Св. Синода. (Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1791 г., Декабрь, № 1).

²²⁾ Архивъ Св. Син., дѣло 1785 г., № 97.

²³⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16.375, стр. 575—576

Въ паству ему поручаются греки, поселившіеся въ городъ Маріуполѣ и области Таврической²⁴⁾. Впослѣдствіи, согласно прошенію Черноморскаго войска, къ его епархіи причисляются Селенія черноморскихъ казаковъ на островѣ Фанагоріи, той же Таврической области²⁵⁾. Въ виду отдаленности города Θεодосіи отъ каедральнаго города мѣстной епархіи, очень скоро при немъ открывається особая консисторія²⁶⁾. По тому же мотиву ему предоставляется право получать циркулярные указы Св. Синода прямо на свое имя²⁷⁾ и непосредственно сноситься съ Св. Синодомъ по дѣламъ, не терпящимъ отлагательства, донося мѣстному архіепископу обо всемъ представляемомъ только для свѣдѣнія²⁸⁾. — Въ томъ же 1787 году, именнымъ указомъ отъ 15 Марта, Олонецкая епархія соединяется съ Архангельской; въ составъ ея входятъ губерніи олонецкая и архангельская; соотвѣтственно измѣняется и наименованіе епархіальнаго архіерея; каедральнымъ городомъ, съ окончаніемъ постройки архіерейскаго дома въ Петрозаводскѣ,

²⁴⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16.512, стр. 816. — Съ 1779 года въ городѣ Маріуполѣ проживалъ преосвящ. Игнатій, митрополитъ Готейскій и Кефайскій, принятый въ этомъ году Императрицей Екатериной II вмѣстѣ съ его греческой паствой въ русское подданство, съ наименованіемъ его прежнимъ титуломъ и съ предоставленіемъ ему управленія своей паствой на правахъ епархіальнаго архіерея. (Архивъ Св. Син., дѣло 1779 г. № 279. — Калован. грамота ему въ Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14.879, стр. 824 — 825). Въ 1786 году, 16 Декабря, митрополитъ Игнатій скончался. (Н. Д., Девятисотлѣтіе русской іерархіи, епархіи и архіереи, Москва 1888 г., стр. 66).

²⁵⁾ Архивъ Св. Син., дѣло 1794 г. № 38.

²⁶⁾ Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1793 г., Августъ, № 25.

²⁷⁾ Архивъ Св. Син., дѣло 1793 г. № 104.

²⁸⁾ Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1794 г., Августъ № 5.

назначается Петрозаводскъ. Въ помощь митрополиту Новгородскому, взаменъ викарнаго Олонецкаго епископа, назначается викарный епископъ Старорусскій, но безъ особой консисторіи, „ибо онъ долженъ управлять дѣлами въ епархіи подъ начальствомъ вышняго своего архіерея“²⁹⁾. Новымъ высочайшимъ повелѣніемъ, даннымъ Ярославскому и Вологодскому генераль-губернатору Мельгунову, устанавливается территоріальный составъ епархій Ярославской³⁰⁾ и Вологодской соотвѣтственно границамъ мѣстныхъ губерній; въ то же время часть церквей и монастырей, принадлежавшихъ къ этимъ епархіямъ, соотвѣтственно новому областному дѣленію отходитъ къ епархіямъ — Костромской, Новгородской³¹⁾, Тверской и Архангельской³²⁾.

Въ 1788 году согласованіе епархіального раздѣленія русской церкви съ измѣняющимся подъ вліяніемъ губернской реформы областнымъ дѣленіемъ государства продолжается. Именнымъ указомъ отъ 6 Мая упраздняются епархіи Крутицкая, Переславская и Устюжская: Переславская раздѣляется между сосѣдними, сообразно мѣстнымъ губернскимъ

²⁹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16.516, стр. 822.

³⁰⁾ Ростовскому и Ярославскому архіепископу въ предшествовавшемъ году высочайше повелѣно было имѣть пребываніе въ губернскомъ городѣ Ярославлѣ. (Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1786 г., Апрель № 26).

³¹⁾ Въ новгородскую епархію поступилъ, между прочимъ, городъ Бѣлоезерскъ, бывший въ Вологодской епархіи; Вологодскій и Бѣлоезерскій епископъ получилъ наименованіе Вологодскаго (Архивъ Св. Син., дѣло 1787 г. № 54), впредь до присоединенія Устюжской епархіи къ Вологодской въ 1788 году, — когда онъ сталъ именоваться Вологодскимъ и Устюжскимъ.

³²⁾ Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1787 г., Августъ, № 20.

границамъ, а Устюжская присоединяется къ Вологодской. Въ составъ Московской епархіи временно входитъ губернія Калужская, а въ составъ Коломенской — намѣстничество Тульское. Сѣвскій епископъ изъ викарнаго дѣлается мѣстнымъ, съ наименованіемъ его Орловскимъ и Сѣвскимъ, и съ подчиненіемъ ему всѣхъ церквей и монастырей Орловскаго намѣстничества ³³). Въ помощь митрополиту Московскому назначается особый викарный епископъ, съ наименованіемъ его епископомъ Дмитровскимъ. Владимірскій епископъ переводится въ Суздаль и получаетъ наименованіе Суздальскаго и Владимірскаго, причемъ предѣлы его епархіи объединяются съ границами губерніи Владимірской. Округляются границы епархіи Бѣлоградской и Курской ³⁴), сливаясь съ границами губерніи Курской. Границы епархій Новгородской, С.-Петербуржской и Псковской также устанавливаются вновь, соотвѣтственно границамъ тѣхъ же губерній ³⁵).

³³) Городъ Елецъ, Орловскаго намѣстничества, переходитъ при этомъ изъ Воронежской епархіи въ Орловскую и Сѣвскую; Воронежскій епископъ уже не можетъ титуловаться и Елецкимъ, а получаетъ наименованіе Воронежскаго (Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1788 г. Май, № 30). Въ 1795 году по высоч. повелѣнію ему присвоится наименованіе Воронежскаго и Черкаскаго (Архивъ Св. Син., кн. копій высоч. указ. за 1794—98 г., л. 36).

³⁴) Наименованіе Бѣлоградской и Курской епархія эта получила въ 1787 году, при назначеніи епископа Θεоктиста Мочульскаго (Преосв. Амвросій, Исторія Росс. іерархіи, т. I, Кіевъ 1827 г., стр. 330).

³⁵) Полн. Зак., т. XXII, № 16.658, стр. 1073 — 1074.— Дальнѣйшее, детальное, опредѣленіе границъ епархій совершалось непосредственной властью Св. Синода, на основаніи выраженнаго въ этомъ именномъ указѣ общаго требованія о соотвѣтствіи по возможности границъ епархій съ границами губерній; Синодомъ же распредѣлялись вновь и суммы на содержаніе епархій, въ предѣлахъ штатныхъ ассиг-

Въ 1793 году, послѣ второго раздѣла Польши, именнымъ указомъ отъ 13 Апрѣля учреждается епархія Минская, въ составъ которой входятъ три вновь образованныя губерніи — Минская, Изяславская и Брацлавская ³⁶); сряду же она возводится на степень архіепископіи и причисляется ко второму классу епархій, съ соотвѣтствующимъ штатнымъ содержаніемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ коадьюторство Кіевской митрополіи упраздняется, а въ помощь Кіевскому митрополиту назначается особый викарій, съ содер-

гненокъ. (См., наприм., въ Архивѣ Св. Син., протоколы за 1791 г., Февраль, № 13 и Декабрь, № 1; за 1792 г. Январь, № 41). Въ 1792 году, послѣ второй турецкой войны, Св. Синодъ безъ доклада Императрицѣ присоединилъ къ Екатеринославской епархіи монастыри и церкви, состоявшіе даже на новыхъ земляхъ, приобрѣтенныхъ русскимъ оружіемъ, на томъ основаніи, что земли эти (между Бугомъ и Днѣстромъ) именнымъ указомъ уже присоединены были къ губерніи Екатеринославской. (Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1792 г., сентябрь, № 10). Исполняя высочайшую волю, Св. Синодъ требовалъ, чтобы изъ другихъ губерній въ епархіи не оставалось никакихъ селеній, „хотя бы оныя и въ самыхъ малыхъ частяхъ состояли“. (Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16.526, стр. 832). Однако, въ уважительныхъ случаяхъ дѣлались отступленія отъ этого принципа; такъ, наприм., въ 1795 году, по просьбѣ Уральскаго войска, шесть церквей, состоявшихъ въ селеніяхъ этого войска въ намѣстничествѣ Кавказскомъ, за дальностью разстоянія и крайнимъ неудобствомъ путей сообщенія, отъ Астраханской епархіи, слившейся съ этимъ намѣстничествомъ, Св. Синодомъ были перечислены обратно къ епархіи Казанской. (Архивъ Св. Син., дѣло 1795 г. № 36). По подобнымъ мотивамъ отступленія дѣлались даже по прошеніямъ частныхъ лицъ, владѣльцевъ населенныхъ вотчинъ. (См. Архивъ Св. Син., дѣла за 1791 г., №№ 56 и 58).

³⁶) Въ составъ этихъ губерній вошла только часть приобрѣтенныхъ отъ Польши земель послѣ втораго раздѣла. Другая часть тѣмъ же именнымъ указомъ „по смежности и способности“ распределена была между сосѣдними губерніями, а монастыри и церкви причислены были къ соотвѣтствующимъ епархіямъ — Кіевской, Черниговской, Могилевской и Екаѳеринославской.

жаніемъ, равнымъ содержанію викарныхъ епископовъ Старорусскаго и Дмитровскаго, и съ наименованіемъ его епископомъ Переяславскимъ и Бориспольскимъ, — принадлежавшимъ ранѣ коадьютору³⁷⁾. — Въ томъ же году, для болѣе успѣшнаго распространенія Евангельскаго ученія среди племенъ, обитавшихъ близъ Кавказской пограничной линіи, назначается особый викарный епископъ Астраханской епархіи, съ наименованіемъ его епископомъ Моздокскимъ и Можарскимъ. Мѣстомъ его пребыванія назначается городъ Моздокъ, Кавказскаго намѣстничества, а на содержаніе какъ его самого, такъ и состоящихъ при немъ лицъ, ассигнуется штатная сумма примѣнительно къ штатамъ епархій третьяго класса³⁸⁾,

Въ Декабрѣ 1794 года, при третьемъ раздѣлѣ Польши, присоединенныя къ Россіи области первоначально отходятъ къ епархіи Минской, но безпримѣрная величина этой епархіи сряду же оказывается значительнымъ тормазомъ въ дѣлѣ воссоединенія мѣстныхъ униатовъ и непосильнымъ бременемъ для тамошняго архіепископа въ дѣлѣ церковнаго управленія вообще³⁹⁾. Въ виду этого, именнымъ указомъ отъ 12 Апрѣля 1795 года въ предѣлахъ областей, отошедшихъ къ Россіи при двухъ послѣднихъ раздѣлахъ Польши и представлявшихъ собою въ церковномъ отношеніи епархію Минскую, учреждается новая самостоятельная епархія—Подольская съ каедрой въ Каменцѣ Подольскомъ и съ причисленіемъ

³⁷⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 17.113, стр. 419.

³⁸⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 17.117, стр. 422.

³⁹⁾ См. у С. Рункевича, Исторія Минской архіепископіи, СПб. 1893 г., стр. 234—237.

по штатамъ ко второму классу епархій, *подъ* епархіей Новгородъ—Сѣверской. Подольскій архіепископъ получаетъ наименованіе Брацлавскаго и Подольскаго, а Минскій—Минскаго и Волынскаго. Кромѣ того, изъ наличнаго состава Минской епархіи выдѣляется новая викарная епархія, — съ наименованіемъ ея епископа Житомирскимъ, и съ назначеніемъ содержанія епархіальной администраціи примѣнительно къ штатамъ епархій третьяго класса ⁴⁰⁾).

Наконецъ, въ самомъ концѣ царствованія императрицы Екатерины II, для распространенія православной вѣры между инородцами, обитавшими въ сѣверо-западной части Америки и ея островахъ, принадлежавшихъ Россіи, назначается особый викарный епископъ Иркутской епархіи, съ наименованіемъ его епископомъ Кадьякскимъ. На жалованіе ему и на содержаніе архіерейскаго дома ассигнуется къ отпуску изъ казны по 4.030 руб. 80 коп. ежегодно, и по 225 рублей на переводчика ⁴¹⁾).

Таковъ былъ общій ходъ законодательства по вопросу объ учрежденіи и перемѣщеніи епархіальныхъ *каедръ*. Переходя къ епархіальнымъ *присутственнымъ мѣстамъ*, мы видимъ, что екатерининское законодательство коснулось какъ экономическаго ихъ быта, такъ и служебнаго.

Въ составъ архіерейскихъ домовъ, по епархіальнымъ штатамъ, входили не только домовые монахи архіерея и каедральные соборяне, но и канцелярскіе чины духовныхъ консисторій. Число этихъ чиновъ и годовые оклады ихъ жалованья варіировались въ различныхъ епархіяхъ въ зависимости

⁴⁰⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 17.318, стр. 664.

⁴¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 17.491, стр. 918.

отъ принадлежности данной епархіи къ тому или другому классу ⁴²⁾. На практикѣ оклады содержанія могли видоизмѣняться подъ вліяніемъ распоряженій мѣстнаго архіерея, въ „полную диспозицію“ котораго высочайшей властью предоставлена была вся сумма, отпускаемая по штату на его архіерейскій домъ ⁴³⁾. Назначеніе консисторскимъ чиновникамъ штатнаго жалованья, не смотря на скудость послѣдняго, внесло въ епархіальное управленіе нѣкоторую реформу и послужило первымъ камнемъ въ борьбѣ правительства противъ различныхъ злоупотребленій, совершавшихся на почвѣ не всегда легальныхъ доходовъ.—Чтобы возвысить *образовательный* цензъ личнаго состава канцелярій епархіальныхъ присутственныхъ мѣстъ, Св. Синодъ предписалъ преосвященнымъ при опредѣленіи на открывающіяся канцелярскія вакансіи отдавать безусловное преимущество тѣмъ изъ священно-церковнослужительскихъ дѣтей, которые окончили курсъ въ московской и кіевской академіяхъ или въ мѣстной семинаріи ⁴⁴⁾. Съ особой внимательностью духовное правительство относилось къ дѣлу назначенія *секретарей* консисторій; епархіальнымъ преосвященнымъ предписывалось, чтобы они безъ разрѣшенія Св. Синода на секретарскія вакансіи никого не опредѣляли ⁴⁵⁾. Установленъ былъ самый

⁴²⁾ Подробн см. въ Полн. Собр. Зак., т. XLIV, стр. 26—28, а также въ таблицѣ, приложенной къ исторической запискѣ покойнаго начальника Архива Св. Синода Н. Григоровича: Обзоръ учрежд. въ Россіи архіерейскихъ православныхъ каедръ со времени введенія штатовъ по духовному вѣдомству; СПб. 1866.

⁴³⁾ Полн. Собр. Зак., т. XLIV, № 12.060, стр. 34.

⁴⁴⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 17.161, стр. 470.

⁴⁵⁾ Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1787 г., Апрель, № 25.—Секретари консисторій въ разсматриваемое царствованіе сравнены были въ чинахъ съ секретарями губернскихъ канцелярій: Полн. Собр. Зак., т. XVII, № 12.489, стр. 356.

порядокъ опредѣленія секретарей консисторіи: епархіальные архіереи должны были представлять Св. Синоду на открывшуюся вакансію трехъ кандидатовъ, съ подробнѣйшимъ отзывомъ о нравственныхъ и служебныхъ достоинствахъ каждаго ⁴⁶⁾. Св. Синодъ считалъ своимъ долгомъ имѣть болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія даже о низшихъ подвѣдомственныхъ ему приказныхъ чинахъ; съ этою цѣлью двумя циркулярами было установлено ежегодное представленіе въ центральное духовное Управление послужныхъ списковъ этихъ чиновъ ⁴⁷⁾, собственноручно ими написанныхъ и снабженныхъ аттестаціями со стороны мѣстнаго преосвященнаго ⁴⁸⁾.

Личный составъ *присутствій* духовныхъ консисторій также обратилъ на себя вниманіе высшаго духовнаго начальства. Въ 1768 году Св. Синодъ, рассматривая присылаемые въ центральное Управление вѣдомости о присутствующихъ въ духовныхъ консисторіяхъ, замѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ консисторіяхъ присутствуютъ въ качествѣ членовъ только архимандриты и игумены, а изъ протопоповъ и священниковъ никого не имѣется. Это обстоятельство послужило поводомъ къ циркулярному распоряженію, чтобы въ составъ присутствій духовныхъ консисторій, гдѣ нѣтъ членовъ изъ бѣлаго духовенства, назначены были мѣстными преосвященными достойные протопопы и священники, и чтобы *впредь* во всѣ консисторіи для присутствованія *непременно* опредѣляемы были представители бѣлаго духовенства, — „понеже и бѣлому священству для случающихся дѣлъ

⁴⁶⁾ Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1791 г., Мартъ, № 2.

⁴⁷⁾ Архивъ Св. Синода, дѣло 1773 г. № 45.

⁴⁸⁾ Архивъ Св. Синода, дѣло 1786 г. № 48.

неотмѣнно въ духовныхъ консисторіяхъ въ присутствіи быть должно“⁴⁹⁾).

⁴⁹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVIII, № 13.163, стр. 724.—Проф. П. Знаменскій, ссылаясь на этотъ циркулярный указъ Св. Синода, отъ 10 Сентября 1768 года, въ своихъ „Чтеніяхъ по исторіи русской церкви за время царствованія Императрицы Екатерины II“ считаетъ его *подтвердительною* указомъ по отношенію къ такому же указу, изданному въ то же царствованіе. Однако, въ Полномъ Собраніи Законовъ такого указа нѣтъ; не нашли мы его и въ Архивѣ Св. Синода, не смотря на тщательные поиски; не указываетъ его даты и Проф. Знаменскій, говоря вообще, что до царствованія Екатерины II въ духовныхъ консисторіяхъ засѣдали въ качествѣ членовъ исключительно лица изъ духовенства монашествующаго, и что въ это царствованіе *вышелъ указъ*, о назначеніи въ члены консисторій „вмѣстѣ съ монахами и бѣлыхъ священниковъ“, — указъ, подтвержденный Св. Синодомъ въ 1768 году въ виду того, что монашествующіе члены, поддерживаемые архіереями, не вдругъ раздвинули свои ряды для приема новыхъ членовъ. (Правосл. Собесѣдн., 1875 г., ч. III, стр. 382). Очевидно, Проф. Знаменскій выводитъ заключеніе о существованіи этого указа изъ словъ изложеннаго нами циркуляра, отъ 10 Сентября 1768 года, — „преосвященнымъ архіереямъ *подтвердить* указами“. Намъ кажется, что слово „подтвердить“ въ данномъ случаѣ не служитъ доказательствомъ существованія предшествовавшаго аналогичнаго указа, такъ какъ Св. Синодъ въ указахъ подтвердительнохъ, въ точномъ смыслѣ этого слова, всегда указываетъ дату предшествующаго распоряженія по тому же предмету, — чего въ разсматриваемомъ циркулярѣ не имѣется. За новизну этого циркуляра говоритъ и его редакція; въ немъ вмѣсто обычной ссылки на дѣйствующій законъ, приводится *принципальный* мотивъ, — „понеже и бѣлому священству для случающихся дѣлъ неотмѣнно въ духовныхъ консисторіяхъ въ Присутствіи быть должно“. Наконецъ, сопоставленіе этого циркуляра съ другими циркулярными указами екатерининскаго времени убѣждаетъ насъ въ томъ, что слово „подтвердить“ иногда употреблялось на канцелярскомъ языкѣ того времени въ смыслѣ „предписать къ строгому исполненію“, — и именно въ тѣхъ случаяхъ, когда право, существовавшее въ видѣ болѣе или менѣе распространеннаго обычая, вслѣдствіе частныхъ его нарушеній, извѣстнымъ циркулярнымъ указомъ подтверждалось и тѣмъ самымъ вводилось въ качествѣ общаго закона. (Наглядный примѣръ см. въ Полн. Собр. Зак., т. XVIII,

По предмету *дѣлопроизводства* епархіальныхъ присутственныхъ, мѣстъ въ настоящее царствованіе со стороны высшей церковной власти послѣдовало очень много распоряженій, по самымъ разнообразнымъ поводамъ. Такъ, въ шестидесятыхъ годахъ возникъ споръ о формѣ *сношеній* духовныхъ консисторій и вообще подчиненныхъ Св. Синоду присутственныхъ мѣстъ съ провинціальными и городовыми канцеляріями ⁵⁰⁾. Споръ этотъ, по просьбѣ Сената, рѣшенъ былъ циркулярнымъ указомъ Св. Синода тотчасъ же, такъ какъ пререканія изъ-за сношеній замедляли движеніе весьма важныхъ дѣлъ гражданскаго вѣдомства, — и формой сношеній остались давно установившіяся промеморіи ⁵¹⁾. Въ 1774 году возникъ вопросъ о сношеніи викарныхъ архіереевъ съ мѣстными и ихъ консисторій между собою. Вопросъ этотъ Св. Синодомъ рѣшенъ былъ въ томъ смыслѣ, что викарные архіереи должны принимать отъ самихъ мѣстныхъ преосвященныхъ предписанія, но что кон-

---

№ 13.246, стр. 826: „*подтвердить*, чтобы... поступали по прежде введеннымъ на сей случай *обрядамъ*“). Если въ разсматриваемомъ нами циркулярномъ указѣ Св. Синода мы имѣемъ такой именно случай употребленія слова „подтвердить“, то выводъ получается въ высшей степени важный. Становится несомнѣннымъ тотъ фактъ, что право присутствовать въ духовныхъ консисторіяхъ въ качествѣ членовъ, наравнѣ съ представителями монашествующаго духовенства, признавалось за бѣлымъ духовенствомъ ранѣе царствованія Императрицы Екатерины II, а въ это царствованіе было лишь подтверждено, вслѣдствіе нарушеній этого права со стороны нѣкоторыхъ изъ епархіальныхъ архіереевъ. Точнѣе, разсматриваемый циркулярный указъ говоритъ лишь о томъ, что право это, установившееся въ большинствѣ епархій русской церкви въ силу *обычая*, во всякомъ случаѣ задолго до 1768 года, въ этомъ году *впервые* признано было за бѣлымъ духовенствомъ въ порядкѣ *законодательномъ*.

⁵⁰⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVII, 12.675, стр. 809.

⁵¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVIII, № 13.246, стр. 825.

систеріи викарныхъ отъ консисторій мѣстныхъ епархій независимы и потому подъ указами ихъ состоять не должны ⁵²⁾. Въ 1771 году установленъ былъ порядокъ сношеній Кіевской консисторіи ⁵³⁾ съ Кіевопечерской Лаврой и Кіевскаго митрополита съ архимандритомъ этой Лавры: консисторіи предписано было сноситься съ Лаврой, равно какъ и съ другими ставропигіями, промеморіями, а митрополиту и лаврскому архимандриту предоставлялось имѣть сношеніе между собою письмами ⁵⁴⁾. Въ томъ же году, циркулярнымъ указомъ отъ 14 Ноября, въ производство *ставленническихъ* дѣлъ введена была подробность, гарантирующая скорость движенія дѣлъ этого рода и ограждающая ставленниковъ отъ взяточничества со стороны консисторскихъ чиновниковъ и епархіальныхъ экзаменаторовъ. Епархіальнымъ преосвященнымъ этимъ указомъ вмѣнялось въ обязанность, при подачѣ прошеній о производствѣ въ священнѣй чинѣ, самимъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о безпрепятственности посвященія, лично экзаменовать просителей и, въ случаѣ успѣшности испытанія, направлять дѣло обыкновеннымъ канцелярскимъ порядкомъ, безъ всякаго участія ставленника даже въ переносѣ дѣла отъ одного лица къ другому ⁵⁵⁾. Письменные причет-

⁵²⁾ Архивъ Св. Син., дѣло 1774 г., № 51.

⁵³⁾ Въ 1786 году Кіевская духовная консисторія, вмѣстѣ съ консисторіями Черниговской и Новгородъ-Сѣверской, переименована была Св. Синодомъ въ дикастерію; основаніемъ къ переименованію послужило то обстоятельство, что въ именномъ указѣ отъ 10 Апрѣля 1786 года малороссійскія консисторіи названы были дикастеріями (Архивъ Св. Син., дѣло 1786 г., № 36).

⁵⁴⁾ Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1771 г., Декабрь, № 29.

⁵⁵⁾ Архивъ Св. Син., дѣло 1771 г., № 233.

ническія граматы замѣнены были въ это царствованіе печатными, по одобренному Св. Синодомъ образцу ⁵⁶⁾, а въ печатныхъ ставленныхъ грамотахъ священническихъ и діаконскихъ велѣно было оставлять мѣста для вписыванія именъ посвященныхъ и духовника ⁵⁷⁾. Послѣдовало нѣсколько распоряженій о доставленіи въ Св. Синодъ изъ епархіальныхъ консисторій нѣкоторыхъ новыхъ *отчетныхъ* вѣдомостей; такъ, напри- мѣръ, вновь введено было ежегодное представленіе вѣдомостей о числѣ домовыхъ церквей, ⁵⁸⁾ именныхъ вѣдомостей о проповѣдникахъ въ епархіяхъ съ ино- родческимъ населеніемъ, ⁵⁹⁾ представленіе годовыхъ и полугодовыхъ вѣдомостей о доходахъ, расходахъ и недоимкахъ ⁶⁰⁾. Всѣ вообще отчетныя вѣдомости, представляемыя въ центральное духовное Управление велѣно было подписывать консисторскимъ чиновни- камъ, а рапорты, при которыхъ онѣ представлялись, - самимъ преосвященнымъ; ⁶¹⁾ ежегодные отчеты о со- стояніи епархій вмѣнено было въ обязанность пред- ставлять въ Св. Синодъ непосредственно отъ архи- ереевъ, а не отъ ихъ консисторій ⁶²⁾. Въ виду того

⁵⁶⁾ Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1787 г., Май, № 32.

⁵⁷⁾ Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1780 г., Октябрь, № 64.—Преосвященнымъ архіереямъ до царствованія Импе- ратрицы Екатерины II выдавались Св. Синодомъ грамоты на чинъ архіерейскій писанныя; въ настоящее царствованіе, въ 1786 году, онѣ замѣнены были печатными, по утвержденной Св. Синодомъ формѣ, въ основу которой легли списки съ таковыхъ грамотъ, выдаваемыхъ ранѣе архіереямъ россій- скими патріархами и Св. Синодомъ. (Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1786 г., Іюнь, № 35).

⁵⁸⁾ Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 13.625, стр. 287.

⁵⁹⁾ Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1774 г., Августъ, № 36.

⁶⁰⁾ Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 13.639, стр. 297; Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1773 г., Октябрь, № 55.

⁶¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVIII, № 13.239, стр. 810.

⁶²⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVII, № 12.508, стр. 381.

что представлявшіяся изъ епархій отчетныя вѣдомости оказывались недостаточно однообразными по формѣ и не всегда полными по содержанию, Св. Синодомъ въ 1774 году разосланъ былъ епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярный указъ, въ которомъ данъ былъ общій перечень различныхъ годовыхъ, полугодовыхъ, третнихъ и мѣсячныхъ отчетныхъ вѣдомостей, экстрактовъ, табелей и репортовъ, при чемъ относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ преподаны были общія руководственныя указанія, а для болѣе важныхъ даны печатные образцы ⁶³⁾.

Духовныя *правленія* не были включены въ епархіальные штаты 1764 года. Императрица сомнѣвалась даже въ необходимости этихъ учрежденій въ системѣ помѣстнаго епархіальнаго управления. По крайней мѣрѣ, въ 1772 году послѣдовало высочайшее повелѣніе, которымъ Коммисіи церковныхъ имѣній поручалось детально разработать этотъ вопросъ и поднести свое мнѣніе Императрицѣ. ⁶⁴⁾ Св. Синодъ, съ своей стороны, собралъ для Духовной Коммисіи подробныя свѣдѣнія о числѣ духовныхъ правленій въ каждой епархіи, числѣ приписанныхъ къ нимъ церквей и разстояніи ихъ между собою, числѣ присутствующихъ въ нихъ членовъ, источникахъ ихъ содержанія, а также мнѣнія епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о цѣлесообразности этихъ учрежденій. ⁶⁵⁾ Въ то же время, согласно волѣ Императрицы,

⁶³⁾ Архивъ Св. Син., дѣло 1774 г., № 450.

⁶⁴⁾ Архивъ Св. Син., дѣло 1772 г., № 42.

⁶⁵⁾ Въ Полн. Собр. Зак. напечатанъ циркулярный указъ Св. Синода, отъ 26 Мая 1768 года, коимъ также затребованы были отъ епархіальныхъ преосвященныхъ вѣдомости о числѣ духовныхъ правленій, присутствующихъ въ нихъ членовъ, приказныхъ и проч., хотя вопросъ о томъ, быть или не

открытие *вновь* духовныхъ правленій впредь до „генеральнаго о всѣхъ духовныхъ правленіяхъ разсмотрѣнія“ епархіальнымъ архіереямъ Св. Синодомъ было воспрещено. ⁶⁶⁾ Однако, „генеральное разсмотрѣніе“, первоначально задержанное собраніемъ затребованныхъ изъ епархій свѣдѣній, впоследствии совсѣмъ остановилось. Съ открытіемъ новыхъ городовъ, при введеніи губернской реформы, сама собой выяснилась практическая необходимость духовныхъ правленій въ новыхъ городахъ, для удобства сношеній между гражданскими и церковными властями. По требованіямъ генераль-губернаторовъ и намѣстническихъ правленій, духовныя правленія, находившіяся въ пригородахъ, слободахъ и селахъ, *переведены* были по распоряженію Св. Синода въ новоучрежденные города, ⁶⁷⁾ при чемъ, въ интересахъ безопасности на случай пожаровъ, вѣдно было помѣщать ихъ не въ частныхъ домахъ, а въ штатныхъ или заштатныхъ мужскихъ монастыряхъ. ⁶⁸⁾ Потребность въ

быть духовнымъ правленіямъ, въ то время официально еще не поднимался. (Полн. Собр. Зак., т. XVIII, № 13.124, стр. 679). Изъ сопоставленія этого указа съ дѣломъ Архива Св. Синода 1768 года, № 32, видно, что вѣдомости эти въ то время затребованы были для Сената, который обратился къ канцеляріи Св. Синода съ просьбой доставить реэстръ о мѣстахъ пребыванія преосвященныхъ архіереевъ, духовныхъ консисторій, семинарій и духовныхъ правленій. Такъ какъ свѣдѣній о духовныхъ правленіяхъ, разбросанныхъ не только по городамъ, но и по отдаленнымъ селамъ, Св. Синодъ не имѣлъ, то онъ и приказалъ доставить таковыя въ центральное духовное Управление чрезъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Въ 1772 же году свѣдѣнія эти затребованы были вновь, по нѣскольکو расширенной программѣ, для Коммиссіи церковныхъ имѣній. (Архивъ Св. Син. 1772 г., дѣла №№ 43 и 44).

⁶⁶⁾ Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1772 г., Октябрь. № 45.

⁶⁷⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXI, № 15.153, стр. 116.

⁶⁸⁾ Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14.813, стр. 757.

духовныхъ правленіяхъ сказывалась на столько ясно, что въ нѣкоторыхъ городахъ съ разрѣшенія Св. Синода были открыты даже вновь учрежденія этого типа. Такъ, на примѣръ, въ 1784 году, съ учрежденіемъ намѣстническаго правленія въ городѣ Петрозаводскѣ, впредь до рѣшенія вопроса о переводѣ Олонецкой духовной консисторіи, открыто было духовное правленіе Петрозаводское.⁶⁹⁾ Въ 1792 году, по ходатайству нижегородскаго преосвященнаго, открыты были духовныя правленія въ городахъ нижегородской епархіи—Ардатовѣ, Лукьяновѣ и Васильсурскѣ.⁷⁰⁾ Въ 1794 году, вслѣдствіе отдаленности города Холма, Псковской епархіи, отъ великолуцкаго духовнаго правленія, открыто было такое же правленіе Холмское.⁷¹⁾ Въ 1796 году, во вниманіе къ крайней нуждѣ, открыто было духовное правленіе въ городѣ Аткарскѣ, Астраханской епархіи.⁷²⁾

Что касается *членовъ* духовныхъ правленій, то церковное законодательство въ разсматриваемое нами царствованіе круга ихъ правъ и обязанностей не касалось. Равнымъ образомъ, не касалось оно круга компетенціи поповскихъ старостъ и аналогичныхъ съ ними низшихъ органовъ епархіальнаго надзора другихъ наименованій. Правда, въ Сентябрѣ 1775 года при московской синодальной типографіи на средства митрополита Платона II (Левшина) напечатана была составленная имъ для духовенства Московской епархіи „Инструкція благочиннымъ іе-

⁶⁹⁾ Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1784 г., Октябрь, № 20.

⁷⁰⁾ Архивъ Св. Син., дѣло 1792 г., № 38.

⁷¹⁾ Архивъ Св. Син., дѣло 1794 г., № 30.

⁷²⁾ Архивъ Св. Син., дѣло 1795 г., № 25.

реямъ или протоіереямъ.“⁷³⁾ Частью исправленная и дополненная, частью сокращенная и измѣненная по порученію Св. Синода Симбирскимъ архіепископомъ Θεодотіемъ Озеровымъ⁷⁴⁾, эта инструкція въ слѣдствіи изъ мѣстнаго памятника церковнаго права превратилась въ актъ распорядительной власти Св. Синода, обязательный для всѣхъ епархій русской церкви⁷⁵⁾, но въ данное царствованіе участіе высшей церковной власти въ ея изданіи ограничилось лишь цензурнымъ разрѣшеніемъ на ея печатаніе.⁷⁶⁾

⁷³⁾ Инструкція благочиннымъ приходскихъ церквей митрополита Платона съ 1775 г. до 1857 г. выдержала восемь изданій безъ измѣненій; въ 1886 г. еще разъ напечатана, и съ тѣхъ поръ не издавалась; помѣщена также въ Собраніи словъ и сочиненій митроп. Платона, томъ VI, Москва 1780 г., стр. 119—149.

⁷⁴⁾ В. Самуиловъ, Благочинные приходскихъ церквей: Прибавл. къ Церковн. Вѣдомостямъ, 1900 г., № 36, стр. 1440. — Детальныя особенности Платоновской и Θεодотіевской редакцій см. въ статьѣ Н. Мемнонова, Поповскіе старосты и благочинные въ русской церкви: Пензенскія епархіальныя вѣдомости, 1875 г., №№ 15—18.

⁷⁵⁾ Охотно соглашаемся съ проф. М. И. Горчаковымъ, что Θεодотіевская редакція Инструкцій благочиннымъ приходскихъ церквей никогда не была *введена* Св. Синодомъ въ качествѣ акта распорядительной его власти во *всѣхъ* епархіяхъ, и что обязательная сила той или другой благочиннической инструкціи въ епархіяхъ, по дѣйствующему русскому церковному праву, находится въ зависимости отъ распоряженія *мѣстныхъ* властей. Но едва ли и самъ Проф. Горчаковъ станеть оспаривать наше мнѣніе, что указанная редакція, благодаря логикѣ церковно-административной жизни, постепенно *пріобрѣла* значеніе такового акта. (Очень вѣскія основанія, приводимыя Проф. Горчаковымъ въ защиту его мнѣнія, см. въ докладѣ его пастырскому собранію въ С.-Петербургѣ „О предбрачныхъ оглашеніяхъ“: С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ, 1899 г., № 12).

⁷⁶⁾ Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1775 г., Августъ № 82.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Дополненія и измѣненія въ дѣйствовавшемъ брачномъ правѣ русской церкви. Постановленія, касавшіяся брако-разводнаго процесса. Особенныя нормы брачнаго права.

Мы сгруппировали въ двухъ предшествующихъ главахъ постановленія, такъ или иначе связанные съ той областью церковнаго права, которой мы желали бы усвоить наименованіе *административнаго* права церкви; переходимъ къ постановленіямъ въ сферѣ права брачнаго:

Императрица Екатерина II очень рано обратила вниманіе на нѣкоторыя пробѣлы въ законодательствѣ отечественной церкви по брачному праву. Уже черезъ три года по вступленіи ея на престолъ, въ именномъ указѣ, объявленномъ Духовной Коммиссіи ¹⁾, присутствующимъ въ этой Коммиссіи преосвященнымъ ставилась на видъ неустойчивость церковной практики касательно дней въ году, въ которые браковѣчаніе запрещалось. По личнымъ наблюденіямъ Императрицы, преосвященные архіереи стали запрещать совершеніе браковѣчанія въ такіе дни, въ которые всего лишь за нѣсколько лѣтъ назадъ браковѣчаніе допускалось церковной практикой совершенно свободно. Если отсутствіе зако-

---

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVII, 6-го Іюня 1765 г., № 12.408.

нодательнаго акта, съ полнымъ и точнымъ перечнемъ всѣхъ дней въ году, въ которые не должно совершаться вѣнчаніе браковъ, такъ чувствительно отражалось на церковной практикѣ столицы и епархій центральныхъ, то тѣмъ большее затрудненіе въ рѣшеніи этого вопроса должно было испытывать малограмотное духовенство отдаленныхъ городовъ и селъ. Въ виду этого Императрица приказывала присутствующимъ въ Коммисіи преосвященнымъ, *по соглашенію съ Святѣйшимъ Синодомъ*, немедленно сочинить „такой листъ или книжку въ народъ, въ которой бы цѣлаго года дни были означены, въ которые именно запрещается быть бракосочетанію, дабы во всемъ государствѣ православный законъ исповѣдающіе не имѣли въ бракосочетаніи никакого затрудненія, но вѣдали бы сами во всемъ году о точности сихъ дней, и потому оныя себѣ сами избирали.“ Въ той же книжкѣ, по мысли Императрицы, должно было найти себѣ мѣсто и общедоступное изложеніе церковныхъ правилъ по вопросу о томъ, въ какихъ именно степеняхъ родства и свойства бракъ запрещается.²⁾ Съ меньшей настойчивостью

---

²⁾ Проф. А. С. Павловъ полагаетъ, что въ этомъ новомъ общедоступно изложенномъ постановленіи Императрица желала видѣть *сокращеніе* числа каноническихъ препятствій къ браку по родству и свойству, въ интересахъ размноженія народа въ государствѣ (50 глава Кормчей Книги, М. 1887 г., стр. 145). Однако въ 1792 году Императрица чрезъ оберъ-прокурора *сама* по своей инициативѣ повелѣла Св. Синоду *строго* подтвердить циркулярными указами во всѣ епархіи, чтобы священники, особенно столичные, отъ вѣнчанія браковъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства или свойства остерегались, — и на таковую осторожность снабдить ихъ правилами. (Полн. Собр. Зак., Т. XL, Прилож., № 17.033, стр. 8—9). Сопоставляя этотъ указъ съ предшествующимъ, приходимъ къ выводу, что въ немъ просвѣчиваетъ не стремленіе Императрицы къ

Императрица подчеркнула практическую важность послѣдняго вопроса въ своемъ знаменитомъ Наказѣ, данномъ Коммисіи для составленія проекта новаго Уложенія. „Въ разсужденіи браковъ, писала она, *весьма бы нужно и важно* было сдѣлать единожды извѣстное и ясное *положеніе* въ какой степени родства бракъ дозволенъ, и въ какой родства степени бракъ запрещенъ.“³⁾

Святѣйшій Синодъ отнесся къ порученному ему дѣлу съ полной внимательностью: по крайней мѣрѣ, въ Синодальномъ архивѣ сохранилось цѣлыхъ три каноническихъ трактата на предложенную тему, одинъ—составленный С.-Петербуржскимъ архіепископомъ Гавріиломъ, и два—принадлежащіе перу неизвѣстныхъ авторовъ.⁴⁾ Первый изъ этихъ трактатовъ почти цѣликомъ перешелъ въ пункты къ наказу, данному Святѣйшимъ Синодомъ своему Депутату, назначенному присутствовать въ Коммисіи

облегченію вступленія въ бракъ,—къ чему направлены были спеціальныя финансовыя мѣры,—а природный административный складъ ея ума, не мирившагося съ отсутствіемъ законодательной ясности въ такомъ жизненномъ вопросѣ. Во всякомъ случаѣ „Книжка“ отъ Св. Синода могла быть не чѣмъ инымъ, какъ только *сводомъ дѣйствовавашаго* брачнаго права, согласованнымъ съ каноническими правилами, судебными рѣшеніями Св. Синода и церковной практикой.

³⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVIII, 1767 г., № 12. 949, § 289. Эта же статья *повторена* Императрицей въ одной изъ дополнительныхъ инструкцій Коммисіи Уложенія, въ такъ называемомъ Начертаніи о приведеніи къ окончанію Коммисіи проекта Новаго Уложенія: Полн. Собр. Зак., т. XVIII, 1768 г., № 13.095, стр. 505.

⁴⁾ Архивъ Св. Синода, дѣло 1765 г. № 291. Первый и второй трактаты напечатаны полностью въ приложеніяхъ къ цитированному изслѣдованію Проф. Павлова о 50-й главѣ Кормчей книги, стр. 344—406.

для составленія проекта новаго Уложенія. ⁵⁾ Но ни трактатъ отъ лица Св. Синода не получилъ въ свое время законодательной санкціи, ни Коммиссія не пришла къ какимъ либо результатамъ, такъ какъ она просуществовала очень недолго и до своего закрытія успѣла составить лишь общую схему проекта закона о бракахъ ⁶⁾.

Тѣмъ не менѣе и свѣтское и духовное правительства въ продолженіе тридцатичетырехлѣтняго царствованія императрицы Екатерины II, отвѣчая на нужды и запросы времени, должны были пополнять дѣйствующее брачное право то узаконеніями новыми, то разъясненіями вопросовъ, возникавшихъ при примѣненіи постановленій, уже вошедшихъ въ церковно-юридическую жизнь общества.

Такъ какъ свѣтское правительство въ разсматриваемое царствованіе было слишкомъ озабочено увеличеніемъ въ Имперіи народонаселенія, то оно стремилось зависящими отъ него мѣрами облегчить самое вступленіе въ бракъ. Уже въ 1764 году, по-видимому, проектировалось отмѣнить обременительныя для народа вѣчныя пошлины: указомъ Св.

⁵⁾ Наказъ (и пункты) депутату отъ Св. Синода въ Екатерининскую Коммиссію для составленія проекта новаго Уложенія напечатанъ впервые Е. М. Прилежаевымъ въ „Христіан. Чтеніи“, 1876 г., Сентябрь-Октябрь, стр. 223—265; черезъ десять лѣтъ онъ вновь появился въ печати въ XLIII томѣ Сборника Императорскаго Русскаго Историч. Общества, СПБ. 1886 г., стр. 42—113, съ дополненіями изъ пунктовъ, присланныхъ малороссійскимъ духовенствомъ, и съ приложеніемъ пунктовъ отъ разныхъ духовныхъ лицъ (стр. 413—597).

⁶⁾ Схема эта напечатана въ приложеніи къ изслѣдованію Проф. М. И. Горчакова „О тайнѣ супружества“, СПБ. 1880 г., стр. 46—50, подъ заглавіемъ: Планъ проекта закона о бракахъ, предложенный въ Екатерининской Коммиссіи уложенія, и разсужденіе къ нему.

Синода отъ 2 Августа 1764 года, на основаніи вѣдѣнія Сената, Тобольскому митрополиту Павлу предписывалось *впредь до разсмотрѣнія* не взимать пошлинныхъ денегъ съ вѣчныхъ памятей, выдаваемыхъ ссыльнымъ въ Сибири колодникамъ при вѣнчаніи ихъ съ таковыми же ссыльными женками ⁷⁾. Въ слѣдующемъ году на имя Сената послѣдоваль именной высочайшій указъ, которымъ денежный сборъ со свадебъ за вѣчныя памяти отмѣнялся повсемѣстно ⁸⁾. Въ 1775 году, по окончаніи первой турецкой войны, льготы вступающимъ въ бракъ были еще болѣе расширены. Желая ознаменовать свою благодарность Богу милостями всѣмъ и каждому, во второмъ манифестѣ по случаю заключенія мира Императрица, между прочимъ, объявляла: „Гдѣ въ которой области Имперіи Нашей состоитъ *запрещеніе* вступать въ бракъ безъ дозволенія губернаторскаго, или градоначальника, и за такое дозволеніе собирается *сборъ*, или *деньгами*, или *скотомъ*, чрезъ сіе всемилостивѣйше отрѣшаемъ такое запрещеніе и сборъ, и дозволяемъ всякому роду и поколѣнію людей вступать въ бракъ безъ подобнаго дозволенія и платежа“ ⁹⁾. Означенный пунктъ манифеста до 1782 года примѣнялся не вездѣ одинаково: въ нѣкоторыхъ губерніяхъ продолжали брать особый „выводной“ сборъ съ невѣстъ изъ дворцовыхъ и экономическихъ вотчинъ въ томъ случаѣ, если онѣ выходили замужъ за крестьянъ помѣщичьихъ. Но въ 1782 году Сенатъ циркулярными указами во всѣ намѣстническія и губернскія правленія и казенныя

⁷⁾ Архивъ Св. Синода, дѣло 1764 г. № 243.

⁸⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVII, 1765 г., № 12.433 стр. 189.

⁹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XX, № 14.275, стр. 84.

палаты разъяснилъ незаконность этого сбора послѣ манифеста 1775 года ¹⁰⁾. Съ тѣхъ поръ одни лишь раскольники должны были платить извѣстную пошлину за свое „потаенное вѣнчаніе“ ¹¹⁾, а государственныя запрещенія простирались только на питомцевъ учрежденнаго въ Москвѣ воспитательнаго дома и на людей военно-служащихъ. Питомцы обоего пола, согласно высочайше утвержденному генеральному плану воспитательнаго дома, не должны были вступать въ супружество съ крѣпостными людьми, чьи бы они ни были, — въ противномъ случаѣ другая сторона, вступившая въ бракъ, получала свободу ¹²⁾. Что же касается до военно-служащихъ, то они, по указу Св. Синода отъ 29 Іюля 1783 года, безъ вѣдома и письменнаго свидѣтельства полковыхъ командировъ не могли быть повѣнчаны ни военными священниками, ни приходскими ¹³⁾; гардемаринамъ флота, по регламенту объ управленіи адмиралтействъ и флотовъ, также запрещалось жениться безъ указа, подъ штрафомъ три года быть въ каторжной работѣ, а въ адмиралтейской Коллегіи совсѣмъ не позволялось вступать въ бракъ ранѣе достиженія двадцатипятилѣтняго возраста ¹⁴⁾.

¹⁰⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXI, № 15.468, стр. 709—710. (въ счетъ страницъ опечатка).

¹¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXI, 1782 г. № 15.405, § 7, п. 41.

¹²⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVI, 1763 г., № 11.908. стр. 361.

¹³⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXI, № 15.799, стр. 986.—Въ 1771 году Св. Синодъ, вслѣдствіе рапорта военной коллегіи, предписалъ находящемуся при полкахъ ввѣреннаго генералъ-поручику Веймарну корпуса протопопу Алексію Романову и подвѣдомственнымъ ему священникамъ, чтобы они безъ вѣдома и дозволенія полковыхъ командировъ не вѣнчали не только воинскихъ чиновъ, но и постороннихъ разнаго званія людей. (Архивъ Св. Син., кн. протоколовъ, 1771 г., Апрель № 14).

¹⁴⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVII, 1765 г., № 12.459, стр. 241.

Одна изъ указанныхъ финансовыхъ мѣръ свѣтскаго правительства послужила толчкомъ къ реформамъ и въ вѣдомствѣ духовномъ. Св. Синодъ, получивъ вѣдѣніе Сената объ отмѣнѣ Императрицей вѣчныхъ пошлинъ, въ томъ же 1765 году циркулярнымъ указомъ отъ 14 Іюля отмѣнилъ и самыя *вѣчныя памяти*¹⁵⁾. Предбрачныя предосторожности, по этому указу, отнынѣ должны были состоять въ томъ, что приходскіе священники, получивъ *за недѣлю* до вѣнчанія заявленіе отъ жениха и невѣсты объ ихъ намѣреніи вступить въ бракъ, чинили на прежнемъ основаніи обыскъ, т. е. путемъ разспросовъ окольныхъ („обыскныхъ“) людей о вступающихъ въ бракъ удостовѣрялись въ отсутствіи между ними родства, свойства и другихъ законныхъ препятствій къ браку, по истеченіи же недѣли, если по обыску препятствій не оказывалось, вѣнчали ихъ съ одной обыкновенной записью въ метрическія книги¹⁶⁾. Однако, съ уничтоженіемъ вѣчныхъ памятей, въ которыхъ излагалась точная и однообразная официальная программа „обыска“, приходское духовенство очень скоро свело предварительное распрашиваніе окольныхъ людей о женихѣ и невѣстѣ до такого *minimum'a*, который нисколько не гарантировалъ отсутствіе между ними законныхъ препятствій къ браку. Правило 50-й главы Кормчей книги, требовавшее троекратнаго публичнаго объявленія о предстоящемъ бракѣ въ приходской церкви жениха

¹⁵⁾ Образцы вѣчныхъ памятей XVIII вѣка можно видѣть въ приложеніяхъ къ изслѣдованію Проф. Заозерскаго „О церковной власти“, Сергіевъ посадъ, 1894 г., стр. 431—433; и въ Актахъ Юридическихъ, изд. Археограф. Коммиссіей, СПб. 1838 г.

¹⁶⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVII, № 12.433, стр. 189—190.

и невѣсты, въ церковной практикѣ все еще оставалось мертвой буквой ¹⁷⁾. Плохо сдерживаемая законодательствомъ деспотическая власть помѣщиковъ и ихъ управителей, а также родителей и родственниковъ брачующихся, служила еще большимъ источникомъ беспорядковъ въ дѣлахъ брачныхъ. Въ результатѣ явилась масса злоупотребленій: дѣти женились безъ воли своихъ родителей, рабы безъ воли своихъ господъ; или, напротивъ, родители своихъ дѣтей, а господа своихъ рабовъ принуждали къ вступленію въ бракъ; женились въ возбраненномъ родствѣ; мужья отъ живыхъ женъ, а жены отъ живыхъ мужей и т. под. Вслѣдствіе доносовъ въ Св. Синодъ, священники, вѣнчавшіе, иногда небезкорыстно, незаконные браки, подвергались слѣдствіямъ и наказаніямъ, а прижитыя дѣти признавались незаконными и, въ случаѣ смерти своихъ родителей, лишались родственниками наслѣдства, какъ дѣти брачавшихся незаконно.

Желая положить конецъ подобнымъ злоупотребленіямъ, Св. Синодъ 5 Августа 1775 года издалъ циркулярный указъ, въ которомъ далъ цѣлый рядъ мѣръ и способовъ къ предотвращенію незаконныхъ браковъ. Лица всѣхъ званій и состояній, какъ по городамъ, такъ и въ селахъ, должны были по этому

---

¹⁷⁾ Лишь въ Смоленскѣ, по именному высочайшему указу, для смоленской шляхты съ 1728 года введено было, въ видѣ частной и чрезвычайной мѣры, троекратное производство предбрачныхъ оглашеній въ соборной и (всѣхъ) приходскихъ церквахъ по воскреснымъ днямъ и большимъ праздникамъ послѣ божественной литургии; соотвѣтственно этому и предварительное заявленіе приходскому священнику о желаніи вступить въ бракъ должно было дѣлаться женихомъ и невѣстою за двѣ или за три недѣли до брака. (Полн. Собр. Зак. № 5322, п. 10, у Горчакова, О тайнѣ супруж., стр. 249; снес. у Павлова 50 глава, стр. 77).

указу вѣнчаться не иначе, какъ только въ приходской церкви жениха или невѣсты; тѣмъ болѣе не должны были вѣнчаться въ другой епархіи или приглашать для вѣчанія священниковъ изъ чужихъ приходо́въ или чужой епархіи ¹⁸⁾. Всякій, желающій вступить въ бракъ, предварительно вѣчанія, долженъ письменно или словесно увѣдомить своего приходскаго священника о своемъ имени, прозваніи и чинѣ или состояніи, а также объ имени и прозваніи своей невѣсты. Съ своей стороны, приходскій священникъ, получивъ увѣдомленіе о предстоящемъ бракъ, не приступая еще ни къ обрученію, ни къ вѣчанію, обязанъ въ своей церкви въ первые три, одинъ за другимъ слѣдующіе, воскресные и случающіеся иногда между ними праздничные дни, при окончаніи литургіи и при всемъ тогдашнемъ народномъ собраніи *„явственно и вразумительно извѣщать“*, что такой-то и такая-то желаютъ вступить въ законный бракъ между собою, и если кто изъ ихъ родителей, родственниковъ, свойственниковъ или постороннихъ людей знаетъ какое-либо правильное препятствіе къ ихъ браку, то пусть немедленно и, по крайней мѣрѣ, не пропуская опредѣленныхъ на публикацію трехъ недѣль, письменно или словесно дастъ знать объ этомъ препятствіи ему, священнику,—ибо, въ противномъ случаѣ, если въ тѣ три недѣли ни къмъ не будетъ сдѣлано никакого отзова противъ брака, то бракъ сей въ той же самой церкви совершенъ будетъ ¹⁹⁾. Если

¹⁸⁾ Этотъ пунктъ указа представляетъ собою не что иное, какъ перифразъ 12-го пункта главы о мірскихъ особахъ Духовнаго Регламента; въ указѣ онъ изложенъ только въ болѣе настойчивой формѣ.

¹⁹⁾ Въ Московской епархіи 23 Ноября 1777 года разослана была въ приходскія церкви, черезъ благочинныхъ,

по всѣмъ тремъ публикаціямъ не послѣдуетъ ни отъ кого никакого заявленія, и если самъ приходскій священникъ не усмотритъ препятствій къ браку, то онъ долженъ сперва вписать въ свои метрическія тетради имена, отчества, прозванія и лѣта же-

утвержденная преосвящ. Платономъ II (Левшинымъ) мѣстная форма брачнаго обыска, вмѣстѣ съ Наставленіемъ причтамъ о бракѣ. Въ противовѣсь указу Св. Синода отъ 5 Августа 1775 года, утвержденное московскимъ владыкой „Наставленіе“ требовало предварительнаго заявленія приходскому священнику со стороны жениха и невѣсты только *за недѣлю до брака*, (т. е. за такой срокъ, какой былъ назначенъ указомъ Св. Синода 14 Іюля 1765 года, отмѣнявшимъ вѣчные памяти), а о предбрачныхъ оглашеніяхъ совсѣмъ умалчивало. Это обстоятельство, въ связи съ другими фактическими данными, проф. Павлову, вслѣдъ за Н. Розановымъ, авторомъ „Исторіи московскаго епархіальнаго управленія“, даетъ основаніе предполагать, что самый указъ 5 Августа 1775 года въ московской епархіи не былъ опубликованъ, что онъ былъ только въ *проектѣ* и опубликованъ, какъ законъ, только въ Полномъ Собраніи Законовъ (Павловъ, 50-я глава Кормчей кн., М. 1887 г., стр. 78 и 79, прим. 2; Розановъ, Исторіи московскаго епархіальн. управленія со времени учрежденія Св. Синода, ч. III, кн. I, М. 1870 г., стр. 76—78 и прим. 175—176). Въ отвѣтъ на это предположеніе считаемъ долгомъ замѣтить, что *подлинный* протоколъ разбираемаго опредѣленія „О вѣнчаніи приходскимъ священникамъ на предписанномъ отъ Синода основаніи“ хранится въ архивѣ Св. Синода переплетеннымъ въ общей книгѣ вмѣстѣ съ ближайшими *исполненными* протоколами; доложенъ онъ Св. Синоду въ засѣданіи 5 Августа 1775 года, а подписанъ въ засѣданіи 9 Сентября того же года; на немъ обычная оберъ-прокурорская отмѣтка „Смотрено“ и скрѣпа по листамъ секретаря Петра Варыпаева; подъ нимъ слѣдующія собственноручныя подписи Членовъ Св. Синода: Гавріиль Архіепископъ Новгородскій, Платонъ Архіепископъ Московскій, Нннокентій Архіепископъ Псковскій, Духовникъ Протоіерей Благовѣщенскій Іоаннъ, Андрей Протопопъ гвардіи Преображенскій. (Архивъ Св. Синода, кн. протокол., 1775 г., № 26 за *Сентябрь*). — Что же касается до игнорированія синодальнаго опредѣленія объ обязательномъ производствѣ предбрачныхъ оглашеній со стороны митрополита Платона, то оно, какъ намъ кажется, объясняется тѣмъ, что подписавшійся подъ

ниха и невѣсты, съ означеніемъ числа, мѣсяца и года какъ вѣнчанія, такъ и бывшихъ предъ тѣмъ публикацій, а потомъ немедленно обвѣнчать ихъ, *совершая обрученіе и вѣнчаніе въ одно и тоже время.* При этомъ въ метрической тетради подъ записью священника двое или трое изъ поѣзжанъ при бракѣ собственноручной подписью или, въ случаѣ безграмотства, чрезъ другихъ лицъ, кому они повѣрятъ, должны были удостовѣрить, подъ опасеніемъ сужденія по законамъ, что между вѣнчающимися нѣтъ ни родства, ни принужденія, ни какого-либо другого препятствія къ браку. Напротивъ, если въ назначенный трехнедѣльный срокъ и даже при самомъ вѣнчаніи кто-либо въ заявленіи священнику будетъ оспаривать законность брака, или самъ священникъ узнаетъ о существованіи препятствія, или же женихъ или невѣста не выразятъ своего согласія на бракъ, то священникъ ни подъ какимъ видомъ не долженъ вѣнчать такой бракъ. Нарушеніе како-

---

протоколомъ преосвящ. Платонъ, какъ строгій ревнитель каноническихъ традицій православной восточной церкви, *лично* совѣмъ не сочувствовалъ перенесенію въ русскую церковную практику чисто западнаго юридическаго института, введеннаго тридентскимъ соборомъ въ законодательство римско-католической церкви и оттуда перешедшаго чрезъ посредство требника Петра Могилы въ Кормчую книгу Юсифовскаго и Никоновскаго изданій. — Проф. П. Знаменскій въ „Чтеніяхъ изъ исторіи русской церкви за время царствованія Екатерины II“ приводитъ случай, когда митроп. Платонъ не сообщилъ Св. Синоду копии съ даннаго ему, но несогласнаго съ его взглядами, *Высочайшаго* указа, будучи обязанъ сообщить его, какъ общій по содержанію, для объявленія по всѣмъ епархіямъ (Правосл. Собесѣдн., 1875 г., ч. II, стр. 331). Въ данномъ же случаѣ преосвящ. Платонъ, не объявивъ по своей епархіи *буквы* указа 5 Августа 1775 года, самымъ изданіемъ мѣстной формы брачнаго обыска и Наставленія выполнилъ *духъ* этого указа.

либо изъ этихъ правилъ со стороны священниковъ должно было караться лишеніемъ сана и приходовъ. Самыя метрическія тетради должны были разсылаться ко всѣмъ священникамъ изъ консисторій и духовныхъ правленій, за скрѣпой одного изъ присутствующихъ членовъ, а по прошествіи каждаго года отсылаться на храненіе въ тѣ мѣста, откуда получены, съ тѣмъ, чтобы на будущее время онѣ служили документами для справокъ о бракахъ ²⁰⁾.

²⁰⁾ Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14.356, стр. 196. — Изложенный указъ Св. Синода, отъ 5 Августа 1775 года, такимъ образомъ, вводилъ обязательное производство предбрачныхъ оглашеній во всѣхъ епархіяхъ русской церкви и для лицъ всѣхъ сословій, а прежнія вѣчные памяти и присяги при совершеніи „обыска“ замѣнили записями священника въ метрическихъ тетрадяхъ, съ подписями поѣзжанъ—поручителей. Но, намѣтивъ измѣнившуюся программу предбрачнаго обыска, онъ не далъ такой официальной формы, которая бы всегда была подъ руками у приходскаго духовенства и служила бы ему настольнымъ руководствомъ. Чтобы восполнить этотъ пробѣлъ, Св. Синодъ 19 Октября 1776 года приказалъ „о томъ, какимъ образомъ о вступающихъ въ бракъ предъ вѣнчаніемъ и обрученіемъ ихъ чинить обыски, сочинить *формуляръ* и предложить для апробаціи Св. Синоду“. (Архивъ Св. Синода, журн. 19 Окт., 1776 г., № 3). Редакторъ формы взялъ за основу ея указъ отъ 5 Августа 1775 года, но изложилъ его болѣе ясно и толково, въ видѣ *инструкціи* священникамъ въ семи пунктахъ, при чемъ въ производство предбрачныхъ публикацій внесъ новую подробность, упомянутымъ указомъ не предусмотрѣнную. „А если женихъ и невѣста не въ одномъ приходѣ, — говорилось въ 3-мъ пунктѣ этой инструкціи, — то *обоихъ* приходовъ священникамъ снести между собою, и каждому въ своей церкви такое извѣщеніе чинить, и что окажется, о томъ другаго увѣдомить письменно“. Кромѣ того, формой брачнаго обыска, независимо отъ подписей поручителей, требовались „сказки“ и отъ родителей брачущихся или лицъ, ихъ заступающихъ. „Подъ страхомъ суда Божія и гражданскаго“, они также собственноручно или, въ случаѣ безграмотства, чрезъ своихъ довѣренныхъ, должны были удостовѣрить подъ священническою записью о бракѣ въ метрическихъ тетрадяхъ, что между женихомъ и невѣстою нѣтъ ни родства, ни свой-

Введенное указомъ 5 Августа 1775 года обязательное производство предбрачныхъ оглашеній было, такъ сказать, генеральной законодательной мѣрой, направленной Св. Синодомъ къ предотвращенію незаконныхъ браковъ. Къ той же цѣли въ разсматриваемое нами царствованіе направлено было и нѣсколько другихъ указовъ правительства чисто

ства, ни другихъ законныхъ препятствій къ браку; что въ бракъ они вступаютъ по взаимному согласію и съ воли своихъ родителей, а рабы съ воли господъ своихъ, и никѣмъ къ браку не принуждаются; что въ данномъ случаѣ не вѣнчаются мужъ отъ живой жены или жена отъ живаго мужа; что женихъ имѣетъ столько-то лѣтъ, а не-вѣста столько-то. Если кто либо изъ вѣнчающихся вступалъ во второй или третій бракъ, то они должны были также удостовѣрить, что NN въ данный бракъ вступаетъ *подлинно* первымъ бракомъ, а NN или оба вторымъ бракомъ. (Архивъ Св. Синода, дѣло 1776 года, № 399, л. 4—5). Предполагалось, по апробаціи этой формы Св. Синодомъ, напечатать ее въ московской синодальной типографіи въ количествѣ, соответствующемъ числу церквей въ Имперіи, и разослать въ епархіи при указахъ, „съ тѣмъ, чтобы онаыя печатныя формы розданы были по всѣмъ церквамъ священникамъ съ росписками, а имъ священникамъ имѣть ихъ въ церковныхъ требникахъ, помѣстя предъ чинопослѣдованіемъ обрученія, и по онымъ исполненіе чинить неупустительно, подъ опасеніемъ, если кто и за симъ окажется въ вѣнчаніи неисполня сего обряда, изверженія священства, а церковники своихъ званіевъ“. Въ этой именно редакціи въ 1777 году и заготовленъ былъ въ синодальной канцеляріи проектъ протокола; однако, апробаціи со стороны Св. Синода не послѣдовало; „формуляръ изволилъ взять преосвященный Новгородскій 3 Юля 1777 года“, какъ гласитъ канцелярская помѣта на проектѣ,—и самое „дѣло“ на этой стадіи остановилось. (Архивъ Св. Синода, д. 1776 г. № 399, л. 3). Общеобязательной формы брачнаго обыска не было издано, какъ извѣстно, даже въ 1802 году, когда обыскныя книги впервые отдѣлены были отъ метрическихъ; лишь въ 1837 году, при циркулярномъ указѣ отъ 30 Ноября, Св. Синодомъ разослана была по епархіямъ донынѣ дѣйствующая форма, вошедшая и въ X-й томъ Свода Законовъ, ч. I, при-мѣч. къ ст. 26.

административнаго характера. Такъ, напримѣръ, вступленіе въ бракъ лицъ, уже обязанныхъ супружескимъ союзомъ, нерѣдко случалось благодаря тому, что нѣкоторые священно и церковнослужители считали себя вправѣ выдавать разводныя письма своимъ прихожанамъ. Находились священники, которые разсматривали эти письма, какъ законные документы о разводѣ, и на основаніи ихъ вѣнчали вновь псевдоразведенныхъ супруговъ. Въ пресѣченіе зла, Св. Синодъ циркулярнымъ указомъ отъ 10 Іюля 1767 года долженъ былъ разъяснить всю нелѣпость подобныхъ писемъ и обязать подвѣдомственное духовенство подписками, подѣ страхомъ лишенія сана, не выдавать разводныхъ писемъ и не вѣнчать мужа отъ живой жены и жену отъ живаго мужа ни по разводнымъ письмамъ, ни безъ оныхъ ²¹⁾. Но всего чаще вступленіе въ бракъ отъ живаго мужа случалось въ кругу солдатскихъ женъ; не имѣя никакихъ свѣдѣній о своихъ мужьяхъ со времени отдачи ихъ въ рекруты, онѣ или впадали въ развратную жизнь, или послѣ долговременнаго безвѣстнаго отсутствія мужей вступали въ новые браки. Епархіальныя власти и Св. Синодъ нерѣдко затруднялись разрѣшать вступленіе во второй бракъ даже такимъ солдатскимъ женамъ, мужья которыхъ дѣйствительно умерли,—такъ какъ смерть ихъ не могла быть удостовѣрена ничѣмъ инымъ, какъ только показаніями самихъ женъ или товарищей умершихъ, иногда весьма сомнительными ²²⁾. Чтобы

²¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVIII, № 12.935, стр. 171.

²²⁾ См. указъ Св. Синода по дѣлу о повѣнчаніи солдатки Матрены отъ живаго мужа на основаніи показанія Игнатія Борзенкова, боеваго товарища перваго ея мужа, Θεодора Ла-

дать возможность въ случаѣ надобности всегда имѣть достовѣрныя справки въ дѣлахъ этого рода, Св. Синодъ циркулярнымъ указомъ 13 Октября 1777 года предписалъ всѣмъ полковымъ священникамъ завести особыя *книги* для внесенія въ нихъ поименно всѣхъ состоящихъ въ полку *женатыхъ* унтеръ-офицеровъ, солдатъ и прочихъ нижнихъ воинскихъ чиновъ. При исповѣди полковые священники обязывались этимъ указомъ лично распрашивать каждого женатаго солдата, къ какому сословію онъ принадлежалъ до взятія въ военную службу, гдѣ имѣлъ жительство; если изъ крестьянъ, то какой губерніи и уѣзда, чьей вотчины, какого села и деревни; жива ли его жена, гдѣ именно она находится, и какъ ей имя и отчество. Полученныя свѣдѣнія полковые священники должны были вносить въ упомянутыя книги, а по прошествіи каждого года присылать къ епархіальнымъ архіереямъ, по мѣсту нахождения полка, особыя вѣдомости объ умершихъ въ минувшемъ году женатыхъ нижнихъ воинскихъ чинахъ, съ обозначеніемъ года, мѣсяца и числа смерти каждого изъ нихъ. Съ своей стороны епархіальные архіереи, оставивъ въ консисторіи вѣрныя копіи съ присланныхъ вѣдомостей, подлинныя вѣдомости должны были отсылать при рапортахъ въ Св. Синодъ, а въ даваемыхъ опредѣляемымъ въ полки священникамъ при отправленіи ихъ на службу инструкціяхъ писать и подтверждать о непремѣнномъ веденіи книгъ съ именными списками жена-

---

щилина, что онъ, Лащилинъ, убитъ былъ до смерти во время прусской войны,—тогда какъ въ дѣйствительности онъ былъ взятъ въ плѣнъ и впослѣдствіи вернулся: Полн. Собр. Зак. т. XVIII, № 13,047, стр. 419—420.

тыхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ и ежегодномъ представленіи упомянутыхъ вѣдомостей²³⁾. Хотя изложеннымъ указомъ требовалось представленіе вѣдомостей только о тѣхъ умершихъ полковыхъ воинскихъ чинахъ, у коихъ на прежнихъ ихъ жилищахъ остались жены, тѣмъ не менѣе въ Св. Синодѣ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ стали присылать полные именные списки всѣхъ женатыхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ извѣстнаго полка, совсѣмъ не показывая умершихъ или даже выставя противъ каждаго свѣдѣнія совершенно излишнія, въ упомянутомъ указѣ не перечисленные. Потребовался вторичный циркулярный указъ, отъ 13 Сентября 1779 года, подтверждающій прежнее распоряженіе и разъясняющій, что самыя вѣдомости нужны Св. Синоду для составленія изъ нихъ особыхъ именныхъ списковъ и разсылки ихъ по тѣмъ епархіямъ, въ коихъ умершіе жили до поступленія въ военную службу и гдѣ оставили своихъ женъ,— для свѣдѣнія и справокъ, дабы оставшіяся на прежнихъ жилищахъ ихъ жены, не имѣя о мужьяхъ своихъ вѣрныхъ свѣдѣній, не могли отъ живыхъ мужей вступать въ новые браки²⁴⁾. Черезъ полгода, 28 Февраля 1780 года, на имя епархіальныхъ архіереевъ послѣдовалъ новый дополнительный указъ, ставившій имъ въ обязанность кромѣ вѣдомостей объ умершихъ женатыхъ нижнихъ воинскихъ чинахъ, служившихъ въ полкахъ, впредь ежегодно представлять въ Св. Синодѣ таковыя же вѣдомости объ умершихъ женатыхъ унтеръ-офицерахъ и солдатахъ, служившихъ въ *гарнизонахъ* и другихъ штатныхъ воинскихъ ко-

²³⁾ Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14.664, стр. 565.

²⁴⁾ Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14.914, стр. 863—864.

мандахъ ²⁵⁾. Въ 1781 году сами воинскія команды также привлечены были къ этому дѣлу Сенатомъ, послѣ того какъ Св. Синодъ обратился къ нему за содѣйствиємъ. Оказалось, что обязанность доносить о смерти солдатъ, жены коихъ находятся не при нихъ, а въ тѣхъ деревняхъ, откуда они въ солдаты отданы, по утвержденной въ 1764 году полковничьей инструкціи, лежитъ на самихъ полкахъ, которые должны были писать въ мѣстные города, для объявленія овдовѣвшимъ солдатскимъ женамъ, дабы онѣ беспрепятственно могли вступать въ новые браки. Сенату оставалось только чрезъ военную и адмиралтейскую коллегіи подтвердить полковымъ, гарнизоннымъ, флотскимъ и прочимъ военнымъ командирамъ, чтобы они, во исполненіе шестого пункта двадцатой главы полковничьей инструкціи, объ умирающихъ нижнихъ воинскихъ чинахъ, у коихъ жены остались на прежнихъ жилищахъ, ежегодно *безъ упущенія* сообщали въ новоучрежденныя намѣстничества, для объявленія духовнымъ командамъ и оставшимся послѣ нихъ женамъ ²⁶⁾.

Къ той же общей цѣли предотвращенія незаконныхъ браковъ направлено было высочайшее повелѣніе 1792 года, о которомъ мы мимоходомъ упоминали въ одномъ изъ примѣчаній выше. 22-го Марта этого года, въ предложеніи синодальнаго обер-прокурора графа Мусина - Пушкина, Св. Синоду объявленъ былъ именной высочайшій указъ, которымъ повелѣно было сдѣлать во всѣ епархіи, а особенно въ оба столичныя города, строжайшее предписаніе о соблюденіи приходскими священниками

²⁵⁾ Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14.987, стр. 918.

²⁶⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXI № 15.257, стр. 288—289.

величайшей осторожности при вѣнчаніи брачующихся въ различныхъ степеняхъ родства и свойства, для чего и рекомендовалось снабдить священниковъ точными правилами ²⁷⁾. Такъ какъ въ это время Св. Синодъ еще не выработалъ законодательнаго акта, опредѣляющаго объемъ родства и свойства, какъ препятствія къ браку, то дѣло снабженія приходскаго духовенства „точными правилами“ было конечно крайне затруднительно. Не мудрено поэтому, что, выполняя высочайшую волю, Св. Синодъ поручилъ это дѣло епархіальнымъ преосвященнымъ, циркулярно предписавъ имъ, чтобы они „сообразно положеннымъ на то правиламъ и послѣдовавшимъ узаконеніямъ“ учинили всѣмъ приходскимъ священникамъ строжайшее подтвержденіе, съ подпиской, о невѣнчаніи браковъ въ возбраненныхъ степеняхъ родства и свойства ²⁸⁾.

Къ той же серіи административныхъ распоряженій можно отнести указъ Св. Синода, отъ 18 Августа 1769 года, *подтверждающій* священникамъ, чтобы они въ часовняхъ никого не вѣнчали. Распоряженіе это вызвано было дошедшими до Св. Синода свѣдѣніями о злоупотребленіяхъ со стороны нѣкоторыхъ священниковъ, которые самовольно вѣнчали въ часовняхъ не только своихъ прихожанъ, но и людей постороннихъ. Въ пресѣченіе подобныхъ проступковъ со стороны приходскаго духовенства, Св. Синодъ приказалъ во всѣхъ епархіяхъ учинить

²⁷⁾ Архивъ Св. Син., Копіи съ высоч. указ., 1787—1793 г., стр. 138—у Проф. Ѳ. Благовидова въ его „Оберъ-Прокурахъ Св. Синода въ XVIII и первой половинѣ XIX столѣтія“, Казань, 1899 г., стр. 275.

²⁸⁾ Полн. Собр. Зак., т. XL, прилож., № 17.033, стр. 8—9.

священникамъ наикрѣпчайшее съ подписками подтвержденіе, чтобы они, подѣ опасеніемъ лишенія сана, „мимо церкви“ въ часовняхъ отнюдь никого не вѣнчали; а если бы гдѣ по весьма дальнимъ разстояніямъ отъ церквей оказалась въ томъ необходимость, то непременно спрашивали бы благословеніе на вѣнчаніе у мѣстныхъ преосвященныхъ ²⁹⁾).

На ряду съ перечисленными ³⁰⁾ постановленіями по брачному праву, касавшимся преимущественно порядка и условій самаго вступленія въ бракъ, въ разсматриваемое нами царствованіе центральной духовной властью издавались законодательныя и административныя распоряженія по бракоразводному праву.

Собственно законодательному *измѣненію* въ настоящее царствованіе подвергся бракоразводный процессъ по дѣламъ о расторженіи браковъ за присужденіемъ одного изъ супруговъ къ вѣчнымъ ка-

²⁹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVIII, № 13.334, стр. 969.

³⁰⁾ Въ дополненіе къ сказанному считаемъ не лишнимъ указать на протоколъ засѣданія Св. Синода 7 Ноября 1790 года, по вопросу о томъ, *дозволительно ли вѣнчать за однимъ молитвословіемъ по нѣскольку паръ*. Преосвящ. Оеофилъ (Раевъ), епископъ Тамбовскій, по вступленіи на тамбовскую кафедру, встрѣтилъ въ своей епархіи обычай вѣнчать за однимъ молитвословіемъ паръ до тридцати. Сомнѣваясь въ законности подобнаго обычая, онъ сообщил о своихъ недоумѣніяхъ митроп. Гавріилу (Петрову), указывая на то, что исповѣдывать по нѣскольку лицъ разомъ безусловно воспрещается. Митроп. Гавріилъ отвѣтилъ ему письмомъ, что „какъ тайна исповѣди тайнѣ брака въ исполненіи оныхъ примѣромъ быть не можетъ, то и къ перемѣнѣ введеннаго уже въ тамбовской епархіи о вѣнчаніи вдругъ многихъ браковъ обычая безъ нужды приступить надобности не состоитъ“. Тѣмъ не менѣе вопросъ этотъ митроп. Гавріиломъ предложенъ былъ Св. Синоду на обсужденіе, и Св. Синодъ согласился съ мнѣніемъ своего первенствующаго члена (Архивъ Св. Син., дѣло 1790 г. № 339).

торжнымъ работамъ или вѣчной ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. Извѣстно, что еще Петръ I указомъ отъ 16 Августа 1720 года постановилъ, что вѣчная ссылка на каторжныя работы, какъ смерть юридическая, подобно смерти физической неизбѣжно влечетъ за собой прекращеніе брачнаго союза. Императрица Елизавета Петровна указомъ отъ 25 Мая 1753 года распространила право искать прекращенія брака на женъ лицъ, сосланныхъ даже во временную ссылку, но измѣнила самую постановку дѣла. Прекращеніе брака съ тѣхъ поръ зависѣло не отъ самаго факта ссылки, а отъ иска невиннаго супруга, которому предоставлялось право просить духовное начальство объ уничтоженіи брака путемъ развода и о дозволеніи вступить въ новый бракъ³¹⁾, причемъ бракоразводныя дѣла этого рода непременно должны были въ порядкѣ ревизіонномъ восходить на утвержденіе Св. Синода. Такъ какъ ожиданіе указа отъ Св. Синода лишь замедляло дѣло и обременяло центральное духовное Управление излишней перепиской, то въ настоящее царствованіе Св. Синодъ циркулярнымъ указомъ отъ 9 Іюля 1767 года сократилъ бракоразводный процессъ по дѣламъ этого рода, предоставивъ ихъ на окончательное разсмотрѣніе мѣстныхъ преосвященныхъ. Послѣдніе, въ случаѣ подачи иска о разводѣ женами приговоренныхъ къ вѣчнымъ каторжнымъ работамъ, вѣчной ссылкѣ или заточенію, должны были чрезъ сношеніе съ присутственными мѣстами удостовѣриться въ томъ, что мужья ихъ присуждены дѣйствительно къ вѣчной ссылкѣ, и, по рѣшеніи дѣла

³¹⁾ Проф. И. С. Бердниковъ, Курсъ церковнаго права, Казань, 1888 г., стр. 123.

на основаніи этихъ справокъ, рапортовать Св. Синоду только для свѣдѣнія³²⁾.

Законодательной *регламентаци* подвергся бракоразводный процессъ и по дѣламъ о расторженіи браковъ лицъ, не достигшихъ брачнаго совершеннолѣтія. Еще въ предшествовавшее царствованіе до Св. Синода дошли свѣдѣнія, что въ бѣлоградской епархіи между однодворцами существуетъ обычай женить своихъ малолѣтнихъ дѣтей лѣтъ восьми, десяти, двѣнадцати, и брать за нихъ дѣвокъ лѣтъ по двадцати и болѣе, и что при этомъ свекры нерѣдко со своими невѣстками впадаютъ въ кровосмѣшеніе. Въ настоящее царствованіе обнаружилось, что подобный обычай существуетъ и въ воронежской епархіи: Тихонъ, епископъ воронежскій, доносилъ Св. Синоду о случаяхъ повѣнчанія въ его епархіи малолѣтнихъ однодворческихъ дѣтей съ возрастными дѣвками и просилъ резолюціи. Въ Январѣ 1768 года Св. Синодъ сепаратнымъ указомъ на имя этого святителя приказалъ несовершеннолѣтнихъ однодворческихъ дѣтей, повѣнчанныхъ съ возрастными дѣвками, разлучить съ ихъ женами до тѣхъ поръ, пока они не достигнутъ возраста, опредѣленнаго церковью для вступленія въ бракъ, — по разлученіи отдать тѣхъ женъ на содержаніе ихъ отцамъ и матерямъ обратно, дабы они дочерей своихъ къ ихъ мужьямъ до брачнаго ихъ совершеннолѣтія не отпускали, а „когда тѣмъ ихъ мужьямъ правильная лѣта приспѣютъ, тогда ихъ къ брачному съ тѣми ихъ женами сожитію допустить“. Вѣнчавшимъ эти браки священникамъ предписывалось тѣмъ же ука-

³²⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVIII, № 12.934, стр. 170—171 (іюля 9-го, а не 6-го—опечатка).

зомъ запретить священнослуженіе на столько времени, „сколько которому браку къ сожитію правильныхъ лѣтъ не доставало“³³⁾. Между тѣмъ въ Св. Синодъ по разнымъ поводамъ стали поступать новыя дѣла этого рода, изъ другихъ епархій, причемъ обнаружилось, что нѣкоторые священники „съ великими устраиваніями“ принуждаются къ вѣнчанію подобныхъ браковъ самими помѣщиками или ихъ приказчиками. Въ виду этого Св. Синодъ обратился къ Сенату съ просьбой содѣйствовать искорененію такихъ злоупотребленій соотвѣтствующими предписаніями свѣтскимъ присутственнымъ мѣстамъ, а по духовному вѣдомству издалъ циркулярное распоряженіе о подобныхъ бракахъ. Напоминая о пятнадцатилѣтнемъ возрастѣ для юноши и тринадцатилѣтнемъ для дѣвицы, какъ возрастъ, установленномъ церковію для вступленія въ бракъ, указомъ отъ 17 Декабря 1774 года епархіальнымъ преосвященнымъ Св. Синодъ предписывалъ всѣмъ находящимся въ ихъ епархіяхъ священно и церковнослужителямъ учинить наистрожайшее подтвержденіе, съ подписками, о невѣнчаніи ими малолѣтнихъ съ возрастными дѣвками, подъ неупустительнымъ лишеніемъ ихъ чиновъ; а если и за такими подписками кто въ такомъ же преступленіи окажется, тѣхъ по изслѣдованіи лишать священства, а бывшихъ при вѣнчаніи церковниковъ—ихъ званія, не представляя Св. Синоду. Самые браки малолѣтнихъ съ возрастными дѣвками велѣно было епархіальнымъ архіереямъ „расторгать и законными не почитать“, донося Св. Синоду только по окончаніи

³³⁾ Архивъ Св. Син., кн. протокол. за 1768 г., Январь, № 56.

дѣла для свѣдѣнія ³⁴⁾. Примѣненіе этого указа въ епархіальной судебной практикѣ встрѣтило нѣкоторыя затрудненія. Если доносъ о подобномъ незаконномъ бракѣ поступалъ слишкомъ поздно и если слѣдствіе различными справками изъ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстъ, при крайней медленности дѣлопроизводства въ канцеляріяхъ того времени, затягивалось года на два и болѣе, то малолѣтній женихъ, нерѣдко еще до окончанія процесса, уже достигалъ брачнаго совершеннолѣтія. Случалось и такъ, что жены малолѣтнихъ являлись къ епархіальному начальству съ дѣтьми и объявляли, что дѣти эти прижиты ими съ ихъ малолѣтними мужьями. Наконецъ, нѣкоторые изъ достигшихъ брачнаго совершеннолѣтія уже по расторженіи ихъ незаконнаго брака заявляли о своемъ согласіи снова продолжать супружеское сожитіе съ ихъ прежними женами, и епархіальное начальство не знало, вѣнчать ли ихъ вновь, или совсѣмъ не допускать между ними брачнаго сожитія. Естественно, что затрудненія этого рода вызвали новое циркулярное распоряженіе со стороны Св. Синода. Указомъ отъ 31 Іюля 1779 года епархіальнымъ преосвященнымъ предписывалось по производящимся дѣламъ о бракахъ, повѣнчанныхъ „въ неправильныхъ къ супружеству лѣтахъ“, поступать слѣдующимъ образомъ: 1) какъ только поступитъ откуда либо доносъ о подобномъ бракѣ, то брачившихся отлучить отъ супружескаго сожитія *немедленно* и потомъ уже производить о нихъ слѣдствіе надлежащимъ порядкомъ, но какъ можно скорѣе; по окончаніи же

---

³⁴⁾ Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 14.229, стр. 1063—1064.

слѣдствія съ тѣми, кто дѣйствительно окажется повѣнчанными „въ лѣтахъ неправильныхъ“, поступать по указу 17-го Декабря 1774 года, т. е. браки ихъ признавать незаконными и недѣйствительными. 2) Если оба изъ таковыхъ неправильно брачившихся, по расторженіи ихъ брака пришедши въ совершенный возрастъ, будутъ объявлять общее свое согласіе къ супружеству и будутъ просить на то дозволенія, то *единственно* въ тѣхъ только случаяхъ, когда оба окажутся „равнолѣтны“, „уничтожа первое ихъ вѣнчаніе, яко незаконное, *вѣнчать вновь по церковному чиноволоженію*“, предварительно точно удостовѣрившись въ ихъ взаимномъ согласіи. 3) Если же доносъ о подобномъ бракѣ поступитъ уже по достиженіи брачившимися совершеннолѣтія, или въ продолженіе слѣдствія брачившіеся придутъ въ лѣта къ супружеству совершенныя, то и о таковыхъ, хотя бы они объявляли на то супружество свое согласіе, представлять на разсмотрѣніе Св. Синоду, съ показаніемъ времени ихъ вѣнчанія и лѣтъ отъ рожденія обоимъ, а съ вѣнчавшими всѣ таковыя незаконныя браки священно и церковнослужителями поступать по тому же указу 1774 года³⁵⁾.—Однако дѣйствіе и этого указа, отъ 31 Іюля 1779 года, должно было на практикѣ сопровождаться новыми недоразумѣніями. Говоря о бракахъ, повѣнчанныхъ „въ незаконныхъ къ супружеству лѣтахъ“ вообще, указъ совсѣмъ не отгѣнялъ двѣ особыя группы незаконныхъ браковъ,—малолѣтнихъ жениховъ съ возрастными дѣвицами, и—малолѣтнихъ жениховъ съ такими же малолѣтними невѣстами, и въ третьемъ

³⁵⁾ Полн. Собр. Зак., т. XX. № 14.899, стр. 853—854.

пунктъ налагалъ наказаніе по указу 1774 года на вѣнчавшихъ „*всѣ*“ таковыя незаконныя браки“. Вслѣдствіе такой редакціонной неясности указа 1779 года въ епархіяхъ вѣнчавшихъ малолѣтнихъ съ малолѣтними священно и церковнослужителей, вмѣсто дисциплинарнаго взысканія, стали наказывать лишеніемъ сана и званій, наравнѣ съ священно и церковно-служителями, вѣнчавшими малолѣтнихъ съ возрастными. Новый циркулярный указъ Св. Синода, отъ 10 Декабря 1781 года, разъяснилъ епархіальнымъ преосвященнымъ, что лишенію сана и званій по указу 17 Декабря 1774 года подлежатъ только священно и церковнослужители, повѣнчавшіе малолѣтнихъ отроковъ, ниже 15 лѣтъ, съ возрастными дѣвками, и что указъ 31 Юля 1779 года касается браковъ малолѣтнихъ равнолѣтокъ лишь на столько, на сколько и въ этой группѣ незаконныхъ браковъ требуется *немедленное* разлученіе брачавшихся отъ супружескаго сожитія впредь до рѣшенія дѣла. Самое рѣшеніе по дѣламъ этой послѣдней группы предоставлялось новымъ указомъ Св. Синоду, на разсмотрѣніе котораго епархіальные архіереи должны были представлять добытыя слѣдствіемъ данныя съ своими мнѣніями, предварительно запретивъ священнослуженіе вѣнчавшимъ священникамъ ⁸⁶⁾.

Остальныя распоряженія Св. Синода по брако-разводному праву подтверждали уже дѣйствовавшія постановленія, или разъясняли способы ихъ примѣненія въ церковно-юридической практикѣ. Сюда нужно отнести упомянутый нами выше циркуляр-

⁸⁶⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXI, № 15,295, стр. 343—344.

ный указъ 10 Юля 1767 года, направленный противъ остатковъ обычая древней Руси разводиться по взаимному соглашенію и облекать разводъ въ форму простыхъ разводныхъ или „роспускныхъ“ писемъ, писавшихся приходскимъ духовенствомъ. ³⁷⁾ Сюда же нужно отнести циркулярный указъ Св. Синода, отъ 31 Марта 1767 года, подтверждающій епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они непосредственно своей властью не расторгали браковъ, заключенныхъ между лицами, состоящими въ сватовствѣ и кумовствѣ, т. е. въ трехродномъ свойствѣ и родствѣ духовномъ. Извѣстно, что еще Императрица Елизавета Петровна въ 1752 году объявила Св. Синоду именный указъ, чтобы браки, заключенные въ *родствѣ* или *кумовствѣ*, расторгались не иначе, какъ по самымъ настоятельнымъ причинамъ, когда они дѣйствительно заключены въ противность Правиламъ Св. Апостоловъ и Отецъ, и Духовнаго Регламенту. ³⁸⁾ Св. Синодъ тогда же, циркулярнымъ указомъ отъ 23 Ноября 1752 года, обнародовалъ высочайшее повелѣніе и приказалъ, чтобы дѣла о расторженіи подобныхъ браковъ были представляемы епархіальными архіереями на разсмотрѣніе Св. Синода съ своими мнѣніями. Въ настоящее царствованіе Св. Синодъ нашелъ нужнымъ подтвердить свой указъ 1752 года епархіальнымъ преосвященнымъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ по вопросу объ объемѣ родства, свойства и кумовства, какъ препятствія къ браку, въ текущихъ бракоразводныхъ

³⁷⁾ См. у Проф. Суворова, 2-ое изд. курса церковн. права, Ярославль, 1898 г. стр. 440.

³⁸⁾ Проф. Бердниковъ, Курсъ церковн. права, Казань, 1888 г., стр. 84.

дѣлахъ продолжали руководиться исключительно росписями, напечатанными въ Кормчей Книгѣ, и игнорировали позднѣйшее законодательство русской церкви по этому вопросу.³⁹⁾

Въ своихъ *сепаратныхъ* указахъ, въ отвѣтъ на представленія епархіальныхъ преосвященныхъ, Св. Синодъ въ настоящее царствованіе по вопросу о брачныхъ запрещеніяхъ по родству и свойству не обнаруживалъ того колебанія, какое замѣчалось въ судебной практикѣ до высочайшаго повелѣнія 1752 года. За самыми рѣдкими исключеніями, имѣвшими мѣсто лишь тогда, когда браки заключались въ родствѣ и свойствѣ съ нарушеніемъ другихъ правилъ церкви, браки, заключенные въ отдаленныхъ степеняхъ родства и свойства, — а тѣмъ болѣе въ трехродномъ свойствѣ далѣе первой степени, — не расторгались. Постановленія по каждому конкретному случаю редактировались обыкновенно на основаніи примѣрныхъ рѣшеній, по выработаннымъ судебной практикой формуламъ.⁴⁰⁾ Что же касается до род-

³⁹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVIII, № 12.860, стр. 71—72.

⁴⁰⁾ Вотъ, на примѣръ, образецъ подобнаго рѣшенія, въ отвѣтъ на представленіе Устюжскаго епископа Іоанна, рапортовавшаго въ 1770 году Св. Синоду о повѣнчаніи священникомъ Василиемъ Ивановымъ крестьянскаго сына Тараса Попова съ дѣвкой Ириной Григорьевой, состоящихъ между собою въ *шестой* степени кровнаго родства: „Понеже по учиненной въ канцеляріи Св. Синода справкѣ оказалось, что хотя таковыя браки, въ каковой оныя Тарасъ и Ирина вступили, запрещаются по законамъ греческихъ царей, каковой обычай и церковь православная отъ давнихъ временъ содержитъ, а по Слову Божію и по Правиламъ Апостольскимъ и Св. Отецъ возбраняется только до 3-хъ и 4-хъ степеней, и хотя-бъ оный, если-бъ въ тотъ бракъ еще не вступили, за древній церковный обычай дозволить онаго и не слѣдовало, но какъ въ оный еще въ 1767 году вступили, а о разводѣ таковыхъ браковъ ни въ Словѣ Божіи, ни въ Соборныхъ Правилахъ не обрѣтается, того ради

ства духовнаго, то Св. Синодъ въ сепаратныхъ указахъ по поводу возникавшихъ въ епархіяхъ дѣлъ всегда оставлялъ безъ расторженія какъ браки лицъ, имѣвшихъ одного крестнаго отца ⁴¹⁾, такъ и браки лицъ, воспринимавшихъ въ одномъ и томъ же семействѣ въ разное время или даже воспринимавшихъ отъ купели одного и того же младенца. ⁴²⁾

Но какъ бы многочисленны ни были сепаратные указы этого рода, они въ своей совокупности не могли замѣнить той „книжицы“, съ общедоступно изложеннымъ закономъ о границахъ плотскаго и духовнаго родства по отношенію къ брачному союзу, изданія которой такъ настойчиво желала Императрица. Границы вліянія родства и воспріемничества на бракъ слишкомъ смутно представлялись не только въ глазахъ народа, но и въ глазахъ служащаго персонала духовныхъ консисторій и духовныхъ правленій. Отсюда, часто случалось, что слѣдствія о повѣнчаніи якобы незаконныхъ браковъ назначались просто въ силу самого факта доноса, безъ всякаго предварительнаго разбора, въ какой именно степени данный бракъ заключенъ. Наиболь-

---

приказали: означенный бракъ, яко уже совершившійся, ежели они по разводѣ онымъ преосвященнымъ въ другіе браки не вступили, разрѣшить и въ супружествѣ жить имъ дозволить; а какъ они подъ эпитимією отъ 1767 года понынѣ находятся, то и отъ оной ихъ освободить“. (Архивъ Св. Син., кн. протоколовъ, 1770 г., Апрель, № 12). См. аналогичное рѣшеніе въ дѣлѣ того же архива № 234 за 1766 годъ. Нѣсколько однородныхъ формулъ, извлеченныхъ изъ подобныхъ рѣшеній Св. Синода за екатерининское время, см. въ изслѣдов. Проф. Горчакова О тайнѣ супружества, СПб. 1880 г., стр. 289—291.

⁴¹⁾ Архивъ Св. Син.; дѣло 1765 г., № 285; кн. протокол., 1774 г., Октябрь, № 19; тоже 1778 г., Июль, проток. № 53.

⁴²⁾ Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1766 г., Августъ, № 52; тоже синод. проток. 28 Декабря 1782 г. у Проф. Горчакова въ цит. соч., стр. 356, примѣч. 3 и стр. 357, примѣч. 1.

шій процентъ доносовъ приходился на браки, заключенные между лицами, состоявшими въ трехродномъ свойствѣ и родствѣ духовномъ, при чемъ лишь впоследствии, по представленіи дѣла въ Св. Синодъ, обнаруживалось, что данный бракъ стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній въ его законности. Между тѣмъ, неправильно назначенное слѣдствіе бесплодно увеличивало дѣлопроизводство учреждений духовнаго вѣдомства, на долго служило нравственнымъ гнетомъ для вѣнчавшихъ священниковъ и лицъ, обвиняемыхъ въ незаконномъ супружествѣ, вело за собой очень длинную судебную волокиту и нерѣдко доводило совершенно невинныхъ людей до полного разоренія. Естественно, что Св. Синодъ, убѣдившись изъ производившихся въ его канцеляріи дѣлъ, во всѣхъ печальныхъ послѣдствіяхъ неосновательныхъ доносовъ, рѣшилъ ограничить ту легкость, съ какой возбуждались въ епархіяхъ слѣдствія о бракахъ, подозрѣваемыхъ въ незаконности по родству или свойству супруговъ. Въ этихъ цѣляхъ циркулярнымъ указомъ, отъ *19 Сентября 1787 года*, онъ установилъ самый порядокъ возбужденія дѣлъ о незаконности браковъ, заключенныхъ въ родствѣ и свойствѣ. Согласно этому указу, доносы о подобныхъ бракахъ должны быть принимаемы епархіальными властями только въ томъ случаѣ, если они удовлетворяютъ требованіямъ 19-й главы генеральнаго регламента, т. е., если они сопровождаются „явными доводами и свидѣтельствами“, съ точнымъ изъясненіемъ родственныхъ соотношеній между брачившимися. Консисторіи и духовныя правленія, предварительно назначенія слѣдствія, должны на основаніи данныхъ, заключающихся въ доносѣ, составить росписаніе степеней родства или свойства, существующаго между по-

дозрѣваемыми супругами, и представить это росписание вмѣстѣ съ самымъ доносомъ мѣстному преосвященному. Руководясь требованіемъ 2-го пункта главы о епископахъ Духовнаго Регламента, епархіальный архіерей обязанъ самъ лично „разсматривать прилежно“ представленное консисторіей или духовнымъ правленіемъ росписание. Если бракъ, послѣ такой провѣрки въ каждомъ конкретномъ случаѣ, окажется безпрепятственнымъ, то епископъ долженъ оставить доносъ безъ всякихъ послѣдствій. Напротивъ, если бракъ послѣ провѣрки росписанія самимъ епископомъ окажется заключеннымъ дѣйствительно въ возбраненныхъ степеняхъ родства или свойства, то лишь въ такомъ случаѣ епископъ долженъ дать предписание о возбужденіи слѣдствія и, по окончаніи онаго, чинить соотвѣтствующее рѣшеніе, согласно Правиламъ Св. Отецъ, церковнымъ установленіямъ и указамъ Св. Синода. ⁴³⁾).

Всѣ указанная постановленія касались *общаго* брачнаго права русской церкви. Но въ разсматриваемое нами царствованіе на окраинахъ Имперіи возникали такіе вопросы брачнаго и семейнаго права, рѣшеніе которыхъ вслѣдствіе мѣстныхъ историческихъ и этнографическихъ условій требовало правовыхъ *нормъ особенныхъ* ⁴⁴⁾). Такъ, съ присоединеніемъ

⁴³⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16,577, стр. 897—898.

⁴⁴⁾ Къ особеннымъ нормамъ нынѣ дѣйствующаго брачнаго права русской церкви должно быть отнесено примѣчаніе къ статьѣ 142-й Основныхъ Государственныхъ Законовъ Россійской Имперіи: „Обрученіе, равно какъ самое бракосочетаніе, особъ ИМПЕРАТОРСКАГО Дома съ особами, въ другой религіи состоящими, могутъ быть совершаемы и чрезъ повѣренныхъ заочно, когда въ договорахъ, державными властями о семъ совершаемыхъ, означена будетъ довѣренность избраннымъ лицамъ присутствовать, вмѣсто ихъ, при обрядахъ обру-

къ Россіи Бѣлоруссіи, послѣ перваго раздѣла Польши, возникъ вопросъ о бракахъ лицъ православнаго исповѣданія съ католиками и униатами, а также вопросъ о вѣроисповѣданіи дѣтей, рождающихся отъ смѣшанныхъ браковъ. Тотъ и другой вопросы принципиально уже предрѣшены были трактатомъ съ Польшей 1768 года. Въ § 10-мъ 2-го артикула 1-го сепаратнаго акта этого трактата было постановлено, что бракосочетанія между лицами разныхъ вѣроисповѣданій не должны быть никѣмъ „запрещаемы и препятствуемы“, и что дѣти, рождающіяся отъ родителей разной вѣры, должны быть воспитаны—сыновья въ отцовской, дочери въ материнской вѣрѣ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда вопросъ о вѣро-

ченія и вѣнчанія“. Основаніемъ для этого примѣчанія при составленіи Свода Законовъ послужилъ напечатанный въ первомъ Полномъ Собраніи протоколъ засѣданія Св. Синода 9 Сентября 1796 года, въ которомъ Св. Синодъ принципиально высказался по этому вопросу, возникшему по инициативѣ императрицы Екатерины II во время сватовства шведскаго короля Густава III къ великой княжнѣ Александрѣ Павловнѣ. (Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 17.505, стр. 930). Имѣя въ виду вѣнчаніе „особы исповѣданія лютеранскаго, а не католическаго, въ которомъ всѣ семь таинствъ вѣры признаются“, Святѣйшій Синодъ, опираясь на усвоенныя Славянской Кормчей нормы византійскаго брачнаго права, въ то время не нашелъ препятствій къ совершенію бракосочетанія чрезъ повѣренныхъ заочно, особенно въ томъ случаѣ, когда обрученіе члена Русскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Дома съ высочайшей особой другаго вѣроисповѣданія уже совершилось въ ихъ личномъ присутствіи. Однако, это синодальное опредѣленіе, получившее утвержденіе уже въ слѣдующее царствованіе, въ Декабрѣ 1796 года, никогда не примѣнялось на практикѣ, хотя въ Св. Синодѣ тогда же, согласно волѣ Императрицы, составлено было и особое Наставленіе священнику на случай вѣнчанія Великой Княжны черезъ прокурацію. (Прот. В. Жмакинъ, Придворныя бракосочетанія въ 1799 году: Прибавл. къ Церковн. Вѣдомостямъ, 1900 г., № 2, стр. 69).

Текстъ Наставленія, въ Полное Собраніе Законовъ не вошедшій, но опубликованный недавно въ одномъ изъ оффи-

исповѣданіи рѣшенъ лицами дворянскаго состоянія путемъ договора, облеченнаго въ форму предбрачнаго контракта. Самое бракосочетаніе должно было, по трактату, совершаться священниками того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ невѣста; однако, если католическій священникъ отказывалъ въ вѣнчаніи невѣстѣ-католичкѣ, то бракосочетаніе могло быть совершено и священникомъ православнымъ ⁴⁵⁾. Хотя Императрица въ 1773 году гарантировала своимъ новымъ подданнымъ неприкосновенность принадлежавшихъ имъ доселѣ вѣроисповѣдныхъ правъ и привилегій ⁴⁶⁾, тѣмъ не менѣе бѣлорусскій генераль губернаторъ графъ Чернышевъ вновь возбудилъ вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ въ бѣлорусскихъ губерніяхъ. Сенать, къ которому онъ обра-

ціозныхъ органовъ духовной печати, приводимъ дословно. „Наставленіе священнику. Что соблудности долженъ онъ при браковѣнчаніи невѣсты нашего православнаго исповѣданія и жениха другой религіи, вѣнчающагося заочно чрезъ полномочнаго или повѣреннаго отъ его стороны: 1) Браковѣнчаніе совершать по напечатанному въ требникѣ чиноположенію. 2) Повѣренному стоять уступя нѣсколько назадъ, чтобы имъ женихово мѣсто не было занято. 3) Свѣчи давать невѣстѣ и повѣренному отъ жениха. 4) На ектеніяхъ поминать имя жениха и невѣсты, а вмѣсто мѣстоименія „сей“, подъ которымъ разумѣется женихъ, вспоминать имя его. 5) Перстни дать и повѣренному и невѣстѣ, но повѣренному въ руку, не налагая на персть. 6) Въ вѣнчаніи спрашивать повѣреннаго, имѣетъ ли женихъ, имянуя его, произволеніе благое и непринужденное и крѣпкую мысль имѣти себѣ супругою имя рекъ. 7) По произношеніи сихъ словъ: „вѣнчается рабъ Божій рабъ Божіей“ вѣнецъ принявъ повѣренному держать въ рукахъ. 8) Общую чашу не подносить. 9) Въ обхожденіи вокругъ наля вѣнчавшему священнику взять за руку одну только невѣсту, а повѣренному идти нѣсколько позади въ такой соразмѣрности, какъ на мѣстѣ стоялъ, держа въ рукѣ вѣнецъ“. (Прибавл. къ Церковн. Вѣдомостямъ, тамъ же, стр. 68).

⁴⁵⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVIII, № 13.071, стр. 457.

⁴⁶⁾ Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 14.042, артик. 7.

тился за разъясненіемъ, по сношеніи съ Св. Синодомъ, въ общемъ собраніи всѣхъ департаментовъ постановилъ — бракосочетанія лицъ разныхъ вѣроисповѣданій въ присоединенныхъ къ Россіи новыхъ губерніяхъ оставить на точномъ основаніи означеннаго параграфа трактата 1768 года и по тому же трактату поступать въ рѣшеніи вопроса о вѣроисповѣданіи дѣтей, рождающихся отъ супруговъ разныхъ вѣроисповѣданій ⁴⁷⁾).

Дѣйствіе этого постановленія Сената въ Псковской и Могилевской губерніяхъ на первыхъ порахъ не обошлось безъ недоразумѣній и злоупотребленій. Въ текстѣ сенатскаго указа не было сдѣлано оговорки, что онъ распространяется лишь на коренныхъ жителей вновь присоединенныхъ областей. Это обстоятельство, повидимому, дало поводъ мѣстнымъ католическимъ ксендзамъ истолковать сенатскій указъ въ томъ смыслѣ, что обязательство крестить и воспитывать дѣтей по правиламъ католической вѣры распространяется и на временно пребывающихъ въ краѣ лицъ, если они вступаютъ въ бракъ съ лицами католическаго вѣроисповѣданія изъ мѣстныхъ уроженцевъ. По крайней мѣрѣ, опредѣленные въ присоединенный край русскіе чиновники, вступая тамъ въ смѣшанные браки, стали крестить и воспитывать дѣтей своихъ женскаго пола въ правилахъ католическаго вѣроисповѣданія. Какъ только могилевскій преосвященный Георгій Конисскій довелъ до свѣдѣнія Св. Синода о такомъ злоупотребленіи, Св. Синодъ тотчасъ же возстановилъ законный порядокъ соотвѣтствующимъ распоряженіемъ. Въ засѣданіи

---

⁴⁷⁾ Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14.477, стр. 392—393 и № 15.088, стр. 1016.

6-го Февраля 1777 года онъ приказалъ дать знать указомъ бѣлорусскому генераль-губернатору графу Чернышеву, что вышеупомянутое положеніе о смѣшанныхъ бракахъ учинено правительствующимъ Сенатомъ лишь для уроженцевъ тѣхъ провинцій, кои до 1773 года состояли во владѣніи Польской Республики, и что, слѣдовательно, до лицъ, приѣзжающихъ изъ Россіи и при должностяхъ тамъ находящихся, оно нисколько не касается. Предлагая генераль-губернатору подтвердить мѣстнымъ должностнымъ лицамъ, чтобы они въ римскій законъ дѣтей своихъ не крестили, Св. Синодъ разъяснилъ, что они, какъ состоявшіе всегда въ россійскомъ подданствѣ, могутъ вступать въ смѣшанные браки не иначе, какъ на точномъ основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 18 Августа 1721 года, т. е. съ обязательствомъ крестить и воспитывать дѣтей по правиламъ православной вѣры ⁴⁸⁾.

Со стороны тѣхъ же мѣстныхъ католическихъ ксендзовъ и уніатскихъ священниковъ исходило и другое злоупотребленіе. Преосвященный Иннокентій (Нечаевъ), архіепископъ Псковскій, доносилъ Св. Синоду, что уніатскіе священники, будучи оставлены дѣйствовать въ смѣшанныхъ бракахъ на томъ же основаніи, какое постановлено было въ трактатѣ, заключенномъ въ 1768 году между Россійской Имперіей и Рѣчью Посполитой Польской, начали простираť свою вольность до предѣловъ совершенно непозволительныхъ. Они стали вѣнчать невѣсть уніатской вѣры съ женихами православнаго исповѣданія, не смотря на существованіе между ними самага близ-

---

⁴⁸⁾ Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1777 г., Февраль, № 16.

каго родства: двухъ братьевъ сочетавали бракомъ съ родными сестрами, родныхъ отцовъ и сыновей съ матерями и дочерьми. Св. Синодъ съ своей стороны сообщилъ о подобныхъ безпорядкахъ Сенату и просилъ предписать римскому и униатскому духовенству, чтобы оно такихъ браковъ, въ которые будутъ вступать женихи православнаго исповѣданія съ невѣстами римской вѣры, безъ надлежащаго освѣдомленія о безпрепятственности ихъ брака, не вѣнчало, а имѣло предварительное сношеніе съ тѣми священниками грекороссійской церкви, въ приходѣ которыхъ женихъ имѣетъ жительство. Получивъ вѣдѣніе Св. Синода, Сенатъ запросилъ бѣлорусскаго генераль-губернатора П. Пассека, какой именно практикуется порядокъ во ввѣренныхъ ему губерніяхъ при вступленіи въ бракъ жениховъ греческаго исповѣданія съ невѣстами униатской церкви, и какая близость родства между ними въ такомъ случаѣ наблюдается. Пассекъ сообщилъ Сенату, что какъ римское, такъ и униатское духовенство, дѣйствительно, при вступленіи въ бракъ жениховъ грекороссійской церкви съ невѣстами ихъ исповѣданія, не дѣлаетъ никакого сношенія съ священниками церкви православной. Тогда правительствующій Сенатъ, 22 Августа 1783 года, издалъ *дополнительный* указъ о смѣшанныхъ бракахъ въ бѣлорусскихъ губерніяхъ, въ которомъ и разъяснилъ, что хотя браки съ инославными по силѣ трактата 1768 года и не возбраняются, однако лица православнаго исповѣданія, вступающія въ бракъ съ инославными, относительно близости степеней родства безъ всякаго сомнѣнія обязаны соблюдать при этомъ правила церкви православной. Бѣлорусскому генераль-губернатору Сенатъ предписалъ, чтобы онъ, снесясь съ

бѣлорусскимъ католическимъ архіепископомъ Се-стренцевичемъ, сдѣлалъ распоряженіе, дабы римскіе и уніатскіе священники такихъ смѣшанныхъ браковъ, которые на основаніи трактата 1768 года должны были вѣнчаться по вѣрѣ невѣсты въ церк-вахъ римскихъ и уніатскихъ, сами собой безъ пред-варительнаго сношенія съ россійскимъ духовенствомъ того прихода, въ которомъ проживаетъ женихъ, не вѣнчали. Мѣстное православное духовенство также получило соотвѣтственное распоряженіе отъ своего начальства. Въ отвѣтъ на письменные запросы ино-славнаго духовенства относительно близости родства между вступающими въ бракъ, оно, согласно пред-писанію Св. Синода, должно было справляться о томъ въ своихъ приходахъ и доставлять требуемыя свѣдѣнія безъ всякаго промедленія и проволочки ⁴⁹⁾.

Особенныя нормы брачнаго права требовались и на другой окраинѣ Имперіи, на Кавказѣ, при крещеніи осетинъ въ православную вѣру изъ язычества и мусульманства. Въ *инструкціи*, данной Св. Синодомъ въ 1771 году протопопу *осетинской миссіи*, въ отдѣлѣ о бракахъ приходящихъ ко крещенію и крестившихся, предписывалось по отношенію къ супружествамъ новокрещенныхъ наблюдать, чтобы ново-крещенный мужъ, имѣвшій до крещенія многихъ жень, оставался въ супружествѣ съ одной женой, съ какой онъ пожелаетъ. Тамъ же запрещалось расторгать браки новокрещенныхъ туземцевъ, заклю-ченные до крещенія, хотя бы по мѣстному обычаю они заключены были въ степеняхъ родства, возбу-ренныхъ правилами православной церкви. Что же

---

⁴⁹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXI, № 15.819, стр. 995—997.

касается духовнаго родства, какъ препятствія къ браку, то объемъ его инструкціей былъ сѣуженъ до тѣхъ предѣловъ, которые указаны въ 53-мъ правилѣ шестого вселенскаго (трулльскаго) собора, съ той лишь особенностью, что устанавливаемое этимъ правиломъ духовное родство между воспріемникомъ, воспріятымъ и его родителями признавалось и для сына воспріемника препятствіемъ къ браку съ воспріятой дѣвицей или ея матерью. „По крестному родству, говорилось въ инструкціи, тѣмъ, которые впредь вступать будутъ въ браки, запрещается воспріемнику дочери своей крестной понимать въ супружество, а при томъ, какъ воспріемнику, такъ и сыну его понимать дѣвицу, которую принялъ отъ святаго крещенія, ни мать оной дѣвицы; *далее же духовное родство не распространять*“⁵⁰⁾. Однако данная Осетинской миссіи инструкція не предусматривала вопроса о томъ, нужно ли вѣнчать мужа и жену, если они оба крестились въ православную вѣру послѣ долгой супружеской жизни въ язычествѣ или мусульманствѣ, при чемъ приводили съ собой къ святой церкви и дѣтей, прижитыхъ ими до крещенія. Вопросъ этотъ пріобрѣталъ еще большую практическую важность въ виду того, что у Осетинъ, по ихъ мѣстному обычаю, считалось величайшимъ безчестьемъ, чтобы мужъ оставался вмѣстѣ съ женою хотя бы на самый короткій срокъ даже при одномъ постороннемъ человѣкѣ. При вѣнчаніи *вновь* вступающихъ въ бракъ Осетинскіе миссіонеры также очень скоро натолкнулись на непреодолимое для нихъ затрудненіе: не

⁵⁰⁾ Правила Свв. вселенскихъ Соборовъ, изд. Моск. Общ. Любит. духовн. просвѣщ., ч. 2, вып. 3, М. 1877 г., стр. 620.—Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 13.592, стр. 262.

смотря на увѣщанія священниковъ новокрещенные Осетины упорно уклонялись отъ церковнаго вѣнчанія и сочетавались бракомъ тайно отъ миссіонеровъ по своимъ прежнимъ обычаямъ. Отсутствіе церквей было новымъ препятствіемъ, съ которымъ встрѣтилась Осетинская миссія на первыхъ порахъ своей дѣятельности. Когда протопопъ Осетинской миссіи Аванасій Лебедевъ довелъ до свѣдѣнія Св. Синода о всѣхъ этихъ затрудненіяхъ и просилъ руководственныхъ наставленій, Св. Синодъ 13 Іюня 1776 года приказалъ ему, „чтобы онъ съ окрестившимися въ православную вѣру мужемъ и женою поступалъ по ученію Апостольскому, въ 1-мъ къ Коринѣянамъ посланіи, 7 гл. 12, 13 и 14 ст. положенному, и для того имъ по воспріятіи православной вѣры формальнаго бракосочетанія не чинить, но токмо *во утвержденіе ихъ супружества* прочесть молитву, на концѣ бракосочетанія положенную: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ и проч.⁵¹⁾. А ежели которые изъ

⁵¹⁾ По тому же чину, съ прибавленіемъ еще нѣкоторыхъ словъ, Св. Синодомъ предписано было подтвердить бракъ, совершенный инославнымъ священникомъ, въ одномъ частномъ случаѣ, весьма характерномъ по своей исключительности и запутанности. У грузинскаго князя Фаболова служилъ наймитъ изъ Черкасъ (донской казакъ?) Василій Григорьевъ. Фаболовъ, въ бытность въ Польшѣ, женилъ Григорьева на своей служанкѣ Елизаветѣ Ягановой, лютеранскаго исповѣданія. Вѣнчалъ ихъ въ 1763 году „католицкій пасторъ въ кирхѣ“. Въ 1770 году бездѣтная Елизавета, уже въ Астрахани, присоединилась къ православной церкви и заявила желаніе выйти замужъ за терскаго казака Козина, доказывая что первое ея вѣнчаніе, съ принятіемъ православія, стало незаконнымъ. Къ такой мотивировкѣ втораго брака она присоединяла угрозу снова перейти въ лютеранство, на томъ основаніи, что если православная церковь признаетъ законнымъ ея „лютерское“ вѣнчаніе, то слѣдовательно оба вѣроисповѣданія равны. Мужъ ея, Василій Григорьевъ, съ своей стороны заявилъ готовность вновь вѣнчаться въ цер-

безбрачныхъ новокрещенныхъ пожелаютъ вновь вступить въ браки, таковымъ хотя *публичнаго бракосочетанія* по ихъ закоснѣлости и *не чинить*, но по крайней мѣрѣ всячески ихъ соглашать и уговаривать, дабы бракъ въ присутствіи хотя нѣсколькихъ родственниковъ ихъ *женска* пола чиненъ былъ надлежащимъ порядкомъ. А за неимѣніемъ церквей, снисходя ихъ слабому разсудку, *и въ домахъ вѣнчатъ*, внушая какъ тѣмъ въ бракъ вступающимъ, такъ и другимъ, кои больше разсудительными окажутся, что они, принявъ христіанскій законъ, должны уже и къ обрядамъ церковнымъ имѣть послушаніе⁵²⁾.

Наконецъ, вопросъ о правѣ новокрещеннаго супруга продолжать брачное сожитіе съ другимъ супругомъ, оставшимся въ язычествѣ, возникалъ и въ Сибири, при крещеніи сибирскихъ инородцевъ. Новокрещенный тунгузъ Сергѣй Львовъ обратился къ преосвященному Михаилу Миткевичу, епископу

кви православной, „когда она отъ своихъ не порядковъ успокоится“. Астраханскій епископъ Меодій представилъ это дѣло на благоусмотрѣніе Св. Синода, и Св. Синодъ приказали: „Преосвящ. Меодию, епископу Астраханскому, предписать приходскому священнику призвать обѣихъ оныхъ Григорьева и Елизавету въ православную церковь и *во утвержденіе* того ихъ супружества прочесть молитву, которая въ требникѣ на концѣ браковѣнчанія уже читается „Отецъ, Сынъ и Св. Духъ“ и прочая, а послѣ сихъ рѣчей „да благословить васъ.“ приложить слѣдующее: „и бракъ вашъ да утвердить со причтеніемъ церкви своей святой, и сотворить его быти таинственна и свята“; почему оной Елизаветѣ и во второй бракъ дозволенія чинить не слѣдуетъ, а если она по какимъ либо другимъ винословіямъ жить съ нимъ не желаетъ, и въ церковь не пойдетъ, то объявить ей, чтобъ о томъ подала формальное прошеніе и то дѣло произвестъ и рѣшеніе учинить его преосвященству узаконеннымъ порядкомъ *такъ, какъ о законнобравившихся* чинить повелѣно“. (Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1771 г., Октябрь, № 49).

⁵²⁾ Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1776 г., Июнь № 62.

Иркутскому, съ прошеніемъ объ отдачѣ ему оставшейся въ его родѣ некрещенной жены его Багаки и о дозволеніи продолжать съ ней супружеское сожитіе. Преосвященный, на основаніи тѣхъ же словъ Апостола Павла, которыми руководился Св. Синодъ въ указѣ протопопу Осетинской миссіи, принципиально не сомнѣвался въ законности подобнаго дозволенія. Тѣмъ не менѣе, онъ счелъ нужнымъ снестись по этому вопросу съ иркутскимъ губернаторомъ Брилемъ, причѣмъ указалъ ему на опредѣленіе Св. Синода отъ 18 Августа 1721 года, какъ на такую норму, которую въ данномъ случаѣ можно примѣнить по аналогіи. Иркутскій губернаторъ, „въ сходственность“ упомянутому опредѣленію Св. Синода, приказалъ иркутской губернской канцеляріи новокрещенному Льву некрещенную жену его отдать и „впредь такимъ охотникамъ во взятьѣ ихъ женъ препятствовать отнюдь запретить“. Но опредѣленіе Св. Синода о смѣшанныхъ бракахъ, отъ 18 Августа 1721 года, касалось не иновѣрцевъ-идолопоклонниковъ, въ родѣ Якутовъ и Тунгузовъ, а лицъ инославныхъ, которымъ оно и дозволяло браки съ русскими дѣвицами и вдовами безъ перемѣны ими вѣроисповѣданія, но подъ условіемъ принятія вѣчнаго російскаго подданства и выдачи извѣстнаго предбрачнаго письменнаго обязательства⁵³⁾. Въ виду этого преосвященный Михаилъ обратился за разрѣшеніемъ своего недоумѣнія въ Св. Синодъ и просилъ резолюціи,—дозволять ли впредь новокрещенымъ изъ Якутовъ и Тунгузовъ брачное сожитель-

⁵³⁾ См. Полн. Собр. Зак., т. VI, №№ 3798 и 3814 и Полн. Собр. Постанов. и Распоряж. по вѣдом. правосл. исповѣд., т. I, №№ 131, 154 и 173.

ство съ ихъ некрещенными женами, вступившими съ ними въ бракъ до ихъ крещенія, а равно и новокрещеннымъ женамъ съ некрещенными мужьями, и если позволять, то на какомъ основаніи. Св. Синодъ 29 Января 1774 года предписалъ преосвященному Иркутскому „въ дозволеніи крещеннымъ изъ идолопоклонниковъ лицамъ съ некрещенными по самопроизвольному ихъ желанію сожитіе имѣть поступать по Апостольскому къ Коринѣянамъ, въ главѣ 7-й изображенному завѣщанію, съ тѣмъ, чтобы изъ означенныхъ новокрещенъ и идолопоклонниковъ *ни которой стороной* къ сожитію *противъ воли ихъ самихъ насильства и принужденія отнюдь чинено не было*, да когда и обѣ стороны добровольно согласятся имѣть сожитіе, то и въ такомъ случаѣ самому преосвященному, собою ничего не предпринимать, а имѣть сношенія о томъ напередъ съ свѣтскими командами“ ⁵⁴).

Такимъ образомъ, тѣ законодательныя дополненія и измѣненія, какія введены были въ брачное право русской церкви въ царствованіе Императрицы Екатерины II, касаясь различныхъ частныхъ сторонъ этого права, не разрѣшали самаго большого вопроса того времени — вопроса о границахъ родства и свойства по отношенію къ брачному союзу. Лишь въ царствованіе Императора Александра I Св. Синодомъ, въ формѣ секретнаго указа отъ 19 Января 1810 года, разослано было епархіальнымъ преосвященнымъ опредѣленіе, установившее тотъ кругъ родственныхъ отношеній, въ которомъ бракъ фактически допускался во второй половинѣ

---

⁵⁴) Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1774 г., Январь, № 54.

XVIII вѣка церковно-судебной практикой. Явившись не какъ отвѣтъ на требованіе Императрицы Екатерины II, а совершенно по другому поводу, это опредѣленіе Св. Синода по своему существу было тѣмъ „яснымъ и точнымъ положеніемъ о бракахъ“, на необходимость котораго такъ настойчиво указывала Мудрая Законодательница. Но ни въ одномъ изъ послѣдующихъ циркулярныхъ указовъ Св. Синода не была выполнена воля Императрицы по отношенію къ другому вопросу,— о дняхъ въ году, въ которые не должно совершаться вѣнчаніе браковъ; не смотря на величайшую практическую важность, этотъ вопросъ въ дѣйствующемъ церковномъ правѣ остается открытымъ до сего времени.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Постановленія по дѣламъ иновѣрцевъ. Попытка создать общее Положеніе объ организаціи миссіонерскаго дѣла среди инородцевъ. Особые правительственные приемы для привлеченія иновѣрцевъ въ лоно православной церкви.

Переходимъ къ постановленіямъ въ области *внѣшняго* права православной русской церкви, т. е. къ постановленіямъ въ сферѣ отношеній ея, какъ церкви господствующей, къ вѣроисповѣданіямъ терпимымъ.

Принципіальный свой взглядъ по этому предмету Императрица очень рельефно высказала въ своемъ Наказѣ законодательной Коммиссіи 1767 года. „Въ толь великомъ государствѣ, распространяющемъ свое владѣніе надъ толь многими разными народами, — писала она въ этомъ Наказѣ, — весьма бы вредной для спокойствія и безопасности своихъ гражданъ былъ порокъ, запрещеніе или недозволеніе ихъ различныхъ вѣръ. И нѣтъ подлинно инаго средства, кромѣ разумнаго иныхъ законовъ дозволенія, православною вѣрою и политикою неотвергаемаго, которымъ бы можно всѣхъ сихъ заблудшихъ овецъ паки привести къ истинному вѣрныхъ стаду. Гоненіе челоувѣческіе умы раздражаетъ, а дозволеніе вѣрить по своему закону умягчаетъ и самыя

жестоковыйныя сердца, и отводитъ ихъ отъ заматорѣлаго упорства, утушая споры ихъ, противныя тишинѣ государства и соединенію гражданъ“¹⁾. Св. Синодъ и Сенатъ, обязанные имѣть Наказъ на членскомъ столѣ и слушать его въ свободное время, не менѣе одного раза въ каждую треть года²⁾, всѣ свои распоряженія по вопросамъ, соприкасающимся съ вѣроисповѣднымъ положеніемъ религіозныхъ обществъ терпимыхъ, естественно, должны были *согласовывать* съ изложенными пунктами Наказа, какъ новымъ источникомъ русскаго инославнаго права.

Что касается, въ частности, входившихъ въ составъ Имперіи многочисленныхъ *инородцевъ*, то независимо отъ общей инструкціи, преподанной въ Наказѣ, Императрица не разъ давала своему правительству и прямыя указанія — не притѣснять ихъ въ дѣлахъ вѣры. „Какъ всевышній Богъ на земли терпитъ всѣ вѣры, языки и исповѣданія,—объявлялъ, напримѣръ, Сенату въ 1773 году генераль-прокуроръ князь Вяземскій, — то и Ея Величество изъ тѣхъ же правилъ, сходствуя Его святой волѣ, и въ семъ поступать изволить, желая только, чтобъ между подданными Ея Величества всегда любовь и согласіе царствовало“³⁾.

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVIII, № 12.949, п.п. 494—496.

²⁾ Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1768 г., Май, № 22.

³⁾ Св. Синодъ, официально увѣдомленный Сенатомъ о такомъ высочайшемъ отзывѣ, послѣдовавшемъ въ отвѣтъ на возбужденное Казанскимъ архіепископомъ дѣло о незаконной постройкѣ съ разрѣшенія губернатора двухъ каменныхъ мечетей, съ нарушеніемъ дѣйствовавшихъ узаконеній касательно минимальнаго разстоянія ихъ отъ ближайшихъ православныхъ церквей, съ своей стороны разослалъ епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярный указъ, съ предписаніемъ, чтобы они отнынѣ въ дѣла, касающіяся до всѣхъ ино-

Предоставленіе инородцамъ такой широкой свободы въ осуществленіи ихъ вѣры въ данное царствованіе было вполне умѣстно въ виду того, что законодательныя распоряженія по дѣламъ инородцевъ, изданныя въ предшествовавшія царствованія, носили въ себѣ, по очень удачному выраженію одного изслѣдователя, „нѣкоторыя сѣмена насилія“ и потому часто вызывали со стороны инородцевъ, преимущественно магометанъ, жалобы на ихъ яко бы *принудительное* обращеніе въ христіанство⁴⁾. Новый характеръ отношеній правительства къ иновѣрцамъ, располагая ихъ въ пользу русской власти и православной церкви, долженъ былъ благотворно отражаться и на самыхъ успѣхахъ евангельской проповѣди между ними.

Къ сожалѣнію, постановка дѣла православной миссіи среди инородцевъ того времени была слишкомъ далека отъ своего идеала. Вотъ, на примѣръ, въ какихъ печальныхъ краскахъ официально свидѣтельствовавъ о состояніи этого святаго дѣла Св. Синодъ. „Ея Императорскому Величеству извѣстно учинилось, — читаемъ въ одномъ документѣ того времени, — да и въ Св. Синодѣ по дѣламъ оказалось, сколь въ худомъ поведеніи находится обращеніе иновѣрцевъ въ христіанскую вѣру въ Сибирской и въ другихъ епархіяхъ: что какъ отъ худова самихъ проповѣдниковъ поведенія, такъ и отъ дру-

---

вѣрныхъ исповѣданій и до построенія по ихъ законамъ молитвенныхъ домовъ, не вступали, а представляли „оное все на разсмотрѣніе свѣтскихъ командъ“ (Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 13,996, стр. 775).

⁴⁾ Е. Маловъ, актов. рѣчь въ Казанск. Дух. Акад. — О Новокрещенской Конторѣ: Правосл. Собѣсѣд., 1878 г. ч. III, прилож., стр. 207.

гихъ винъ происходитъ, а именно: проповѣдники, оставляя близкія къ городамъ мѣста безъ проповѣди, отъѣзжаютъ въ отдаленныя и дикія; проповѣдаютъ на русскомъ языкѣ тѣмъ, которые его не знаютъ; крещеныхъ оставляютъ безъ всякаго наставленія, такъ что они бумагу, на которой написанъ Символь вѣры, почитаютъ безразсудно божествомъ; возвращаясь потомъ къ нимъ дѣлаютъ привязки, подкидывая посуду намазанную масломъ, молокомъ, и лошадиныя кости (?), и чрезъ то сыскиваютъ случай себя обогащать насильствомъ; а иныхъ утѣсняя возятъ за собой въ колодахъ и другія подобныя для корысти дѣлаютъ притѣсненія, не стараясь притомъ ни мало ихъ привести въ познаніе вѣры и закона“⁵⁾. О существованіи злоупотребленій со стороны миссіонеровъ свидѣтельствовали также Сенать⁶⁾ и мѣстная гражданская власть⁷⁾.

Желая искоренить подобныя безпорядки, правительство рѣшило реорганизовать миссіонерское дѣло на новыхъ началахъ. Въ этихъ видахъ въ 1764 году высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ соединеннаго засѣданія Сената и Синода упразднена была Новокрещенская Контора въ Казани, съ 1731 года завѣдывавшая гражданскимъ и церковнымъ бытомъ новокрещенныхъ инородцевъ всего поволжскаго края. Охраненіе ихъ гражданскихъ

⁵⁾ См. начало „Инструкціи, какъ преосвященнымъ архіереямъ поступать въ дѣлѣ обращенія инновѣрныхъ въ христіанскую вѣру“ (о ней рѣчь сейчасъ же ниже): Архивъ Св. Син., книга копій высочайш. указовъ за 1768—69 г.г., л. 33.

⁶⁾ См. вѣдѣніе Сената въ дѣлѣ Архива Св. Синода 1764 г. № 227.—Сравн. дѣло 1787 г. № 408, о лишеніи сана двухъ священниковъ за вымогательство съ новокрещенныхъ инородцевъ взятокъ.

⁷⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVIII, № 13336, стр. 970, п. 1.

интересовъ поручено было мѣстнымъ губернскимъ, провинціальнымъ и воеводскимъ канцеляріямъ, на общемъ основаніи, а заботы объ ихъ религіозно-нравственномъ состояніи возложены были на мѣстныхъ преосвященныхъ. Тогда же децентрализовано было завѣдываніе и самымъ обращеніемъ остающихся въ иновѣрїи инородцевъ. Дѣло это возлагалось также на преосвященныхъ тѣхъ епархій, въ которыхъ иновѣрцы проживали. Въ помощь преосвященнымъ въ епархїяхъ съ инородческимъ населеніемъ учреждались особые штатные „проповѣдники“, число которыхъ варіировалось въ зависимости отъ количества иновѣрцевъ, проживающихъ въ предѣлахъ той или другой епархїи. Въ Казанской епархїи, какъ наиболѣе населенной инородцами, такихъ проповѣдниковъ назначено было три; въ Тобольской, Иркутской и Тамбовской по два, а въ Нижегородской, Вятской, Рязанской и Астраханской по одному. На содержаніе проповѣдниковъ назначалось штатное жалованье изъ доходовъ Коллегии Экономіи бывшихъ духовныхъ имѣній, въ размѣрѣ 150 рублей въ годъ каждому; особый кредитъ полагался также на канцелярскіе расходы и на покупку для новокрещенныхъ крестовъ и св. иконъ ⁸⁾).

Но учрежденіе института *штатныхъ* миссіонеровъ, съ замѣной жалованьемъ отъ казны прежнихъ не всегда безупречныхъ способовъ ихъ пропитанія,

---

⁸⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 12.126, п. 2 и 5.— Слѣдя за дѣятельностью штатныхъ миссіонеровъ, Св. Синодъ въ 1768 году циркулярно предписалъ мѣстнымъ преосвященнымъ ежегодно представлять подробныя свѣдѣнія какъ о самихъ проповѣдникахъ, такъ и объ успѣхахъ ихъ миссіонерскихъ трудовъ (Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1768 г., Май, № 18).

само по себѣ не давало еще дѣлу христіанской миссіи среди инородцевъ прочной организаціи. Между тѣмъ, Императрица желала выработать такое Положеніе объ обращеніи иновѣрцевъ въ православную вѣру, которое бы не только устраняло всю сумму замѣченныхъ нестроений въ миссіонерской практикѣ, но и служило официальнымъ руководствомъ для мѣстныхъ преосвященныхъ, объединяя ихъ дѣятельность по этому предмету. Съ этой цѣлью Императрица назначила особую Коммиссію изъ членовъ Св. Синода, подъ предсѣдательствомъ Новгородскаго митрополита Димитрія (Сѣченова), и поручила ей „изыскать способъ помянутое зло отвратить и учредить такой порядокъ, который бы впредь согласовался во всемъ проповѣди Евангельской“. Проектъ соотвѣтствующаго требованія Императрицы Положенія составленъ былъ еще при жизни преосвященнаго Димитрія († 1767 г.), но послѣ его смерти онъ вновь переданъ былъ Императрицей на разсмотрѣніе преосвященныхъ — Иннокентія Псковскаго, Варлаама Тобольскаго и Гавріила Тверскаго. Новая редакціонная коммиссія, сдѣлавъ въ составленномъ проектѣ Положенія нѣсколько дополненій, при всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 26 Ноября 1768 года представила его высочайшей власти на утвержденіе ⁹⁾).

Проектъ состоялъ изъ двухъ Инструкцій, одна изъ коихъ предназначалась для епархіальныхъ архіереевъ, имѣвшихъ въ своемъ распоряженіи штатныхъ миссіонеровъ, а другая для проповѣдниковъ; къ Инструкціямъ прилагались — форма присяги для

⁹⁾ Архивъ Св. Син., дѣло 1769 г., № 305, докладъ на л. 4.

миссіонеровъ и чинъ молебнаго пѣнія, совершаемаго архіереємъ при отправленіи миссіонеровъ на проповѣдь.

Согласно *первой* Инструкціи, епархіальные архіереи, запретивъ миссіонерамъ выбирать мѣста для проповѣднической дѣятельности по своему произволу, предварительно составляютъ при содѣйствіи мѣстной гражданской власти, общій списокъ инородческихъ селеній въ управляемой ими епархіи, съ обозначеніемъ вѣроисповѣданія каждаго такого селенія и разстоянія его отъ кафедральнаго города. Руководясь составленнымъ спискомъ, преосвященные, предъ отправленіемъ миссіонеровъ на дѣло проповѣди, особымъ распоряженіемъ назначаютъ, кто именно, въ какія мѣста и на какой срокъ командируется. При этомъ наблюдается, чтобы распространеніе православной вѣры, начинаясь съ ближайшихъ отъ епископской резиденціи мѣстностей, шло концентрически. Пріемъ этотъ рекомендуется, какъ одинъ изъ лучшихъ способовъ *постепенно* ознакомить инородческое населеніе отдаленныхъ уголковъ епархіи со свѣтомъ евангельскаго ученія путемъ естественнаго вліянія со стороны просвѣщенныхъ уже инородцевъ, живущихъ въ болѣе центральныхъ областяхъ. Миссіонеры назначаются изъ лицъ „незазрительныхъ въ благонравіи,“ некорыстолюбивыхъ, трезвыхъ, кроткихъ, несуетливыхъ, „разумѣвающихъ силу вѣры и закона,“ и, по возможности, знающихъ языкъ тѣхъ инородцевъ, которымъ они будутъ проповѣдывать. Свѣдѣнія объ именахъ миссіонеровъ и назначенныхъ имъ районахъ дѣятельности сообщаются епархіальными архіереями мѣстной гражданской власти, а губернаторы или воеводы, съ своей стороны, даютъ знать о томъ въ назначенныя дистанціи, съ под-

твержденіемъ свѣтскимъ командамъ, что—еслибы „при мирному и Евангельскому проповѣднику пристойномъ поведеніи случилась отъ иновѣрныхъ, по ихъ къ суевѣріямъ своимъ пристрастію, жизни его опасность, то бѣ по представленію проповѣдника былъ онъ справедливо защищаемъ.“ Опреѣленіе преосвященнаго объявляется каждому миссіонеру въ консисторіи, съ строжайшимъ подтвержденіемъ, чтобы онъ отнюдь не ѣздилъ куда-либо сверхъ назначенныхъ ему мѣстъ и къ опредѣленному сроку возвратился.

Въ самый день отправленія миссіонеровъ въ каѳедральномъ соборѣ совершается архіерейскимъ служеніемъ литургія; епископъ самолично говоритъ поученіе, выясняя миссіонерамъ сущность и высоту возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, внушая имъ кротость, некорыстолюбіе, снисходительность и ласковость въ отношеніи къ обращаемымъ;—затѣмъ приводитъ ихъ къ присягѣ, торжественно отправляетъ напутственный молебенъ по особому чину ¹⁰⁾, вручаетъ инструкцію и, преподавъ благословеніе,

¹⁰⁾ Особенности молебнаго пѣнія, совершаемаго епископомъ предъ отправленіемъ миссіонеровъ на проповѣдь: 1) Псаломъ читается 46-й, „Все языцы восплещете руками“; 2) на великой и сугубой ектеніяхъ присоединяются спеціальныя прошенія—„о еже обратити сердца невѣрныхъ къ познанію спасительныя истины и открыти имъ Евангеліе правды“, и т. д.; 3) прокимень — „Во всю землю изыде вѣщаніе и въ концы вселенныя глаголы ихъ“; 4) Апостоль къ Римлянамъ, зачало 103; 5) Евангеліе отъ Луки, зачало 50 (посольство семидесяти Апостоловъ на проповѣдь); 6) послѣ [сугубой ектеніи читается составленная для сего случая молитва; и 7) послѣ отпуска преосвященный произноситъ краткое напутственное слово, причѣмъ кропитъ миссіонеровъ св. водою. (Архивъ Св. Син., кн. копій высоч. указ. за 1768—1769 г.г., листы 54—60).

отпускаетъ на дѣло евангельской проповѣди, вновь напоминая имъ о высотѣ ихъ служенія и обѣщая поощрять ихъ труды соотвѣтствующими наградами, повышеніемъ въ чинахъ и назначеніемъ на лучшія мѣста. При этомъ въ распоряженіе проповѣдниковъ, не знакомыхъ съ языкомъ тѣхъ инородцевъ, къ которымъ они посылаются,—даются переводчики, люди честные и кроткіе, по возможности изъ церковно-служителей,—а за неимѣніемъ таковыхъ,—изъ лицъ, назначаемыхъ мѣстной гражданской властью.

Проповѣдники, совершая свое миссіонерское путешествіе, въ своихъ дѣйствіяхъ руководятся данной имъ инструкціей; въ назначенные епископомъ сроки, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, они доносятъ ему о своихъ успѣхахъ; заблаговременно просятъ его разрѣшенія въ случаѣ необходимости сдѣлать какія либо отступленія отъ предписаннаго маршрута; къ нему же обращаются за разъясненіями и наставленіями при встрѣтившихся недоумѣніяхъ. Церковную службу они совершаютъ на языкѣ „россійскомъ“, но Символь вѣры, десятословіе и Молитву Господню, съ краткимъ объясненіемъ, преподаютъ иновѣрцамъ языкомъ „вразумительнымъ“. Стараясь глубже посѣять въ душахъ обращенныхъ первыя сѣмена вѣры, они помнятъ, что „таковыя дѣла временами многими и принимаемыми исподоволь мѣрами въ другомъ и третьемъ рода человѣческаго поколѣніи приносятъ, а не указами, строгостью, принужденіемъ или насильствомъ къ скорому исполненію въ дикихъ народахъ вводятся.“ Окончивъ дѣло проповѣди въ назначенной дистанціи, они возвращаются тѣмъ же самымъ путемъ, по которому шли, дабы имѣть возможность хотя кратко повторить преподанное ученіе новообращеннымъ и утвер-

дить слабыхъ въ вѣрѣ. По возвращеніи каждаго миссіонера, епископъ вноситъ имена новообращенныхъ въ особую книгу, съ обстоятельными свѣдѣніями о каждомъ, сообщаетъ о нихъ губернатору и доноситъ Св. Синоду. Тогда же преосвященный совершаетъ благодарственный молебенъ по случаю ихъ обращенія, при чемъ на эктеніяхъ всѣ обратившіеся поминаются поименно.

Такой порядокъ соблюдается при всякомъ отправленіи и возвращеніи миссіонеровъ, дабы торжественность назначенія и отправленія всегда напоминала имъ самую идею высоты ихъ служенія и тѣмъ воздерживала ихъ отъ слабостей и пороковъ. Въ случаѣ какихъ либо жалобъ на недостойное поведение миссіонеровъ, епископъ самымъ тщательнымъ образомъ провѣряетъ справедливость этихъ жалобъ. Наблюдая крайнюю осторожность въ судопроизводствѣ по преступленіямъ и проступкамъ миссіонеровъ, онъ, въ интересахъ правосудія, пользуется при слѣдствіи содѣйствіемъ губернскаго присутствія, если просители пожелаютъ, — и лицъ, оказавшихся дѣйствительно виновными, караетъ лишеніемъ сана.

На епископа инструкціей возлагается также обязанность готовить самый личный составъ знакомыхъ съ мѣстными инородческими языками миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ. Съ этою цѣлью онъ привлекаетъ въ мѣстную семинарію учениковъ изъ новообращенныхъ, съ тѣмъ, чтобы они своего родного языка не забывали, — или же учреждаетъ въ болѣе или менѣе центральныхъ пунктахъ епархіи спеціальныя школы для обученія новообращенныхъ инородцевъ російской грамотѣ.

Въ заключеніе епископу напоминаетъ, что дѣло обращенія инновѣрцевъ въ вѣру христіанскую „не про-

сто есть консисторское, въ одномъ приказномъ порядкѣ состоящее“, но дѣло пастырства, порученнаго ему отъ Бога, за небрежное отношеніе къ которому архипастырская совѣсть разрѣшается не иначе, какъ только судомъ Божиимъ,—и что онъ, внимательно слѣдя за поведеніемъ миссіонеровъ и ихъ успѣхами въ распространеніи вѣры между обращенными, всегда долженъ быть готовъ „дать въ томъ отчетъ не токмо Святѣйшему Синоду, но и самой Ея Императорскому Величеству“¹¹⁾).

Что касается инструкціи, предназначенной для *миссіонеровъ*, то въ ней редакціонная Коммиссія болѣе или менѣе систематически изложила тотъ кругъ начатковъ христіанскаго ученія и церковной дисциплины, который они должны были преподавать обращаемымъ. Здѣсь повторена была также предъидущая инструкція, въ тѣхъ ея пунктахъ, которые касались правъ и обязанностей самихъ миссіонеровъ. Съ особенной настойчивостью на пространствѣ всей инструкціи миссіонерамъ внушались евангельская кротость, любовь и снисходительность въ отношеніи къ обращаемымъ; рѣзко осуждались лихоимство и вымогательство; порицались „грубость и досадительныя слова“ въ бесѣдахъ съ инородцами о неправотѣ ихъ религіозныхъ вѣрованій. Ученіе словомъ и примѣромъ добродѣтельной жизни, увѣщаніе и напоминаніе рекомендовались какъ единственно правильные и разумные способы привлеченія инородцевъ въ лоно православной церкви; категорически разъяснялось, что такіе пріемы, какъ приказаніе, угрозы и „строгое съ устѣсненіемъ взысканіе“, въ дѣлѣ христіанской

---

¹¹⁾ Архивъ Св. Син., та-же книга, листы 33—40.

миссіи представляютъ собою не что иное, какъ „на-
сильство совѣсти“,—и что „оное язычника или ма-
гометанца не только къ Богу или къ Христіанству
не приведетъ, но паче ожесточить, —и то есть самое
противу слова Божія злочестіе“¹²⁾.

Императрица одобрила представленный ей ре-
дакціонной Коммиссіей проектъ новаго Положенія
объ обращеніи инородцевъ въ православную вѣру,
но одобрила съ нѣкоторыми ограниченіями. Во все-
подданнѣйшемъ мнѣніи, отъ 26 Ноября 1768 года,
Коммиссія съ своей стороны полагала напечатать
объ инструкціи и разослать при указахъ Св. Синода
не только въ Tobольскую епархію, для которой онѣ
преимущественно предназначались, но и во всѣ
епархіи со смѣшаннымъ населеніемъ¹³⁾. Не вполнѣ
согласившись съ заключеніемъ Коммиссіи, Импе-
ратрица 8 Января 1769 года черезъ оберъ-прокурора
Чебышева объявила Св. Синоду высочайшее пове-

¹²⁾ Архивъ Св. Син., та-же книга, листы 41 — 52. — Мы
съ особеннымъ удовольствіемъ извлекаемъ изъ дѣлъ Архива
Св. Синода изложенное Положеніе, такъ какъ въ церковно-
исторической литературѣ по адресу императрицы Екате-
рины II раздаются очень рѣзкіе упреки за ея, будто бы,
индифферентное отношеніе къ дѣлу православной миссіи
среди инородцевъ. Въ такомъ именно тонѣ написана статья
В. Бѣликова—Отношеніе государственной власти къ церкви
и духовенству въ царствованіе Екатерины II (Чтенія въ Об-
ществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, 1875 г., Февраль).
Еще болѣе тенденціозна статья Евстафія Воронца — Право-
славная миссія въ Сибири и отношеніе къ ней государствен-
наго правительства (тѣ же Чтенія, 1887 г., Январь и Фе-
враль). Думаемъ, что впервые печатаемая нами архивныя
данныя по дѣлу составленія Положенія объ обращеніи ино-
родцевъ въ православную вѣру, выдвигая Императрицу Екате-
рину II, какъ *иниціатора* этого дѣла, достаточно красно-
рѣчиво говорятъ о совершенной безосновательности подоб-
ныхъ упрековъ.

¹³⁾ Архивъ Св. Син., дѣло 1769 г., № 305, л. 4.

лѣніе, „чтобы Синодъ отъ имени своего по сему новому учрежденію опредѣлилъ исполнять дѣйствіемъ самимъ въ *одной только Сибирской епархіи единственно съ тѣмъ*, дабы узнать было можно, каковъ на первый случай изъ сего новаго учрежденія успѣхъ впредь окажется“. Тѣмъ же высочайшимъ повелѣніемъ она обязала преосвященнаго епископа Тобольскаго о таковыхъ успѣхахъ „въ пристойныя времена“ рапортовать Св. Синоду ¹⁴⁾.

Первоначально введенное въ видѣ опыта, новое Положеніе въ послѣдствіи могло быть дополнено ¹⁵⁾ со-

¹⁴⁾ Архивъ Св. Син., кн. копій высоч указовъ за 1768—69 г. г. л. 31.—Не беремъ на себя рѣшеніе вопроса, почему Императрица не согласилась одновременно ввести новое Положеніе во всѣхъ епархіяхъ съ инородческимъ населеніемъ. Повидимому, она останавливалась предъ невыполнимой по тому времени задачей предварительно создать достаточный контингентъ образованныхъ и знающихъ мѣстные языки миссіонеровъ. На эту мысль наводитъ, по крайней мѣрѣ, свидѣтельство одного изъ ея современниковъ, историка М. М. Щербатова. „Мнѣ весьма трудно является,—пишетъ онъ въ своей „Статистикѣ въ разсужденіи Россіи“,—сіи народы въ христіанскій законъ привести; ибо если особливаго милосердія на нихъ Божескаго не будетъ, то трудно *такому* духовному чину, каковъ у насъ есть, дѣлать обращенія“. (Приведено въ цит. статьѣ В. Бѣликова, Февраль, стр. 215).

¹⁵⁾ Какъ на дополнительное распоряженіе по вопросу о способахъ подготовки личнаго состава знающихъ инородческіе языки миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ, можемъ указать на опредѣленіе Св. Синода 3 Апрѣля 1788 года, которымъ постановлено предписать преосвященному Варлааму, епископу Тобольскому, прилежно наблюдать, чтобы дѣти ново-крещенныхъ инородцевъ, привлекаемыхъ въ мѣстную семинарію для обученія и приготовленія на священнослужительскія мѣста въ новообращенныя селенія, „природнаго своего языка *не только сами* не забывали, но и другіе природнаго *россійскіе* ученики чрезъ обращеніе съ ними могли бы *заимствовать* понятіе ихъ языка, и тѣмъ скорѣе достигать къ совершенному онаго познанію“. (Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1788 г., Апрѣль, № 3).

образно указаніямъ миссіонерской практики и распространено на всѣ епархіи съ инородческимъ населеніемъ. Въ Ноябрѣ 1784 года Св. Синодъ даже запрашивалъ у преосвященнаго Варлаама, епископа Тобольскаго, мнѣніе касательно тѣхъ измѣненій и дополненій, какія онъ послѣ пятнадцатилѣтняго опыта считалъ нужнымъ внести въ дѣйствовавшія въ его епархіи Инструкціи ¹⁶⁾. Къ сожалѣнію, въ началѣ 1789 года случилось прискорбное событіе, которое не только сняло съ очереди вопросъ о пересмотрѣ новаго Положенія, но и на долго затормозило самую дѣятельность епархіальныхъ миссіонеровъ.

Между башкирами Челябинскаго и Троицкаго округовъ, Уфимскаго намѣстничества, по поводу распоряженія Тобольской духовной консисторіи о командировкѣ въ иновѣрческія селенія епархіальныхъ миссіонеровъ, пронесся слухъ, что правительство намѣрено крестить ихъ въ православную вѣру насильно. Проникнувъ въ сосѣдніе округа, слухъ этотъ вызвалъ среди башкиръ уфимскаго края такое недовольство, что мѣстный генераль-губернаторъ баронъ Игельстромъ счелъ нужнымъ о возникшемъ волненіи довести до свѣдѣнія Сената. Получивъ рапортъ уфимскаго и симбирскаго генераль-губернатора, Сенатъ, вѣдѣніемъ секретной экспедиціи отъ 7 Февраля 1789 года, обратился къ Св. Синоду съ просьбой, чтобы онъ „благоволилъ приказать кому слѣдуетъ“ посылку проповѣдниковъ въ иновѣрческія селенія по нынѣшнимъ обстоятельствамъ вовсе оста-

---

¹⁶⁾ Св. Синодъ въ Октябрѣ 1785 года слушалъ представленное преосвященнымъ Варлаамомъ мнѣніе, и приказалъ— „доложить впредь“ (См. въ Архивѣ журналъ Св. Син. отъ 8 Октября 1785 г., подъ № 11).

вить впредь до указа и на будущее время безъ сношенія съ начальствующими надъ губерніями таковыхъ отправленій не чинить“¹⁷⁾. Св. Синодъ того же 7 Февраля съ своей стороны постановилъ предписать преосвященному Варлааму, епископу Тобольскому и Сибирскому, чтобы онъ впредь до указа не посылалъ епархіальныхъ миссіонеровъ не только въ Челябинскій и Троицкій округа, но и во всѣ ино-вѣрческія селенія его епархіи,—и чтобы миссіонеровъ, уже отправленныхъ на проповѣдь, немедленно возвратилъ черезъ нарочныхъ, секретно, не давая знать никому о мотивахъ подобной экстраординарной мѣры,—даже самимъ возвращеннымъ миссіонерамъ¹⁸⁾.

Въ другое царствованіе подобнаго распоряженія было бы вполне достаточно для того, чтобы затушить броженіе, возникшее среди инородческаго населенія одного опредѣленнаго края. Но правительство Императрицы Екатерины II, такъ настойчиво желавшей „любви и согласія“ между разноплеменными ея подданными, послѣ пугачевского бунта и казацкихъ волненій на Уралѣ должно было относиться ко всякимъ народнымъ движеніямъ съ повышенной чувствительностью. Поэтому и Св. Синодъ, подъ вліяніемъ тѣхъ „нынѣшнихъ обстоятельствъ“, на которыя указывалъ Сенатъ въ своемъ вѣдѣніи, тогда же постановилъ циркулярно предписать преосвященнымъ *всѣмъ* епархіямъ съ инородческимъ населеніемъ—прекратить проповѣдническую дѣятельность епархіальныхъ миссіонеровъ впредь до особаго распоряженія¹⁹⁾.

¹⁷⁾ Архивъ Св. Син., дѣло 1789 г. № 257, л. 1.

¹⁸⁾ Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1789 г., Февраль, № 14.

¹⁹⁾ „А дабы по сему точно нынѣ исполнено и впредь исполняемо было и въ другихъ епархіяхъ, въ коихъ находятся

Такимъ образомъ попытка правительства созлатъ общее Положеніе объ организациі миссіонерскаго дѣла среди инородцевъ оказалась почти безплодною. Но успѣхи христіанской миссіи среди иновѣрцевъ въ XVIII вѣкѣ поддерживались не однимъ только убѣжденіемъ ихъ совѣсти и проповѣдью Евангелія. Русская государственная власть того времени съ

селенія иновѣрцевъ и для обращенія оныхъ проповѣдники учреждены,—читаемъ далѣе въ томъ же протоколѣ засѣданія Св. Синода отъ 7 Февраля 1789 года, — о томъ и въ оныя, какъ то въ Казанскую, Нижегородскую, Астраханскую, Иркутскую, Вятскую, Рязанскую и Тамбовскую, послать указы, написавъ оныя по секрету же“.

Указанное опредѣленіе Св. Синода въ Астраханской епархіи коснулось только штатнаго епархіальнаго миссіонера, но *не было распространено* на существовавшую съ 1745 года на Кавказской окраинѣ Россіи Осетинскую Миссію. Миссія эта въ теченіе царствованія императрицы Екатерины II была предметомъ особенной заботливости со стороны правительства. Такъ, въ 1769 году Св. Синодъ, въ цѣляхъ большаго оживленія дѣятельности Осетинской миссіи, приказалъ въ руководство ученому Протопопу, назначенному состоять начальникомъ миссіи, сочинить особую *инструкцію* (Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1769 г., Июнь, № 35, п. 8). Такъ какъ въ Св. Синодѣ труды Коммиссіи по составленію новаго Положенія объ обращеніи иновѣрцевъ въ православную вѣру въ это время были уже закончены и одобрены высочайшей властью, то редактору проекта инструкціи оставалось только воспользоваться готовой формой и примѣнить ее къ особенностямъ положенія Протопопа и самой миссіи. Дѣйствительно, вышеизложенная общая инструкція проповѣдникамъ при составленіи новаго проекта взята была въ качествѣ *примѣрной*; въ нее внесены были изъ инструкціи преосвященнымъ тѣ пункты, которые безъ труда могли быть согласованы съ положеніемъ лица, обладающаго юрисдикціей, близкой къ юрисдикціи викарнаго архіерея, но не имѣющаго епископскаго сана; въ концѣ инструкціи внесена была та специальная статья о бракахъ новокрещенныхъ осетинъ, которую, вмѣстѣ съ послѣдующимъ дополнителнымъ разъясненіемъ къ ней, мы изложили въ предшествующей главѣ,—въ отдѣлѣ особенныхъ нормъ брачнаго права. Въ 1771 году инструкція утверждена была Св. Синодомъ и препровождена Протопопу Осетинской миссіи въ городъ Моздокъ (Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 13.592,

своей стороны считала нужнымъ привлечь ино-
вѣрцевъ въ лоно православной церкви предоставле-
ніемъ новообращеннымъ различныхъ льготъ и при-
виллегій въ сферѣ *гражданскаго* ихъ быта.

Приемы *этого* рода практиковались въ царство-
ваніе императрицы Екатерины II довольно широко
и примѣнялись не только въ отношеніи къ ново-

стр. 258).—Въ томъ же году, по высочайше утвержденному докладу Сената, ежегодно отпускавшаяся сумма на содержаніе Миссіи увеличена была съ 1634 рублей до 2216 р. 80 коп. (Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 13.566, стр. 226).—Въ 1777 году, указомъ Св. Синода на имя Преосвященнаго Астраханскаго, приходская церковь въ городѣ Моздокѣ поручена была „въ полное вѣдомство“ Протопопа Осетинской Миссіи, съ возложеніемъ обязанностей священнослуженія по церкви и приходу на состоящихъ при немъ четырехъ священниковъ (Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1777 г., Іюнь, № 6). Въ томъ же году для обученія дѣтей новокрещенныхъ Осетинъ и другихъ кавказскихъ инородцевъ при Миссіи заведена была школа (Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 17.144, стр. 449, п. 2).—Въ 1783 году высочайше повелѣно опредѣляемымъ въ Осетинскую Миссію священно-церковнослужителямъ выдавать при самомъ назначеніи единовременное пособіе въ размѣрѣ годоваго оклада ихъ содержанія (Полн. Собр. Зак., т. XXI, № 15.626, стр. 790).—Въ 1793 году для болѣе успѣшнаго обращенія въ православную вѣру различныхъ племенъ, обитавшихъ близъ кавказской пограничной линіи, какъ мы видѣли въ главѣ второй, назначенъ былъ особый викарный епископъ—Моздокскій и Можарскій. Всѣ тѣ обязанности, которыя по инструкціи 1771 года лежали на Протопопѣ Осетинской миссіи, указомъ Императрицы теперь возложены были на Моздокскаго епископа. (Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 17.117, стр. 422). Ему поручено было, по сношеніи съ мѣстнымъ генераль-губернаторомъ, учредить одинъ мужской и одинъ женскій монастырь, для просвѣщенія тамошняго юношества обоаго пола и призрѣнія вдовъ; тогда же разрѣшено ему реставрировать древнія каменные церкви и строить новыя, безъ предварительнаго сношенія съ Св. Синодомъ (Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 17.144, стр. 448). При его архіерейскомъ домѣ въ Моздокѣ, согласно опредѣленію Св. Синода, открыта была даже особая типографія для печатанія духовныхъ книгъ на осетинскомъ языкѣ славянскими буквами. (Архивъ Св. Син., 1793 г., кн. протокол., Іюль, № 16).

крещенымъ иновѣрцамъ, но и къ присоединившимся къ православной церкви лицамъ инославнымъ. Такъ, въ 1763 году именнымъ указомъ Сенату запрещено было азіатскихъ инородцевъ, выбѣгающихъ изъ Киргизъ-Кайсацкаго плѣна въ Россію для крещенія, отдавать частнымъ лицамъ въ служеніе, даже по найму²⁰⁾. Въ 1764 году высочайше

Въ концѣ царствованія императрицы Екатерины II учреждена была совершенно *новая* миссія—въ Сѣверной Америкѣ. Въ 1793 году два русскихъ промышленника, представители одной изъ торговыхъ компаній въ Сѣверной Америкѣ, обратились къ С.-Петербургскому митрополиту Гавріилу съ просьбой дать имъ іеромонаха и снабдить его всѣмъ необходимымъ для священнослуженія и проповѣди между дикими племенами, обитавшими въ сѣверо-западной части Америки и на близъ лежащихъ островахъ принадлежавшихъ Россіи (Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 17.135, стр. 440). Освѣдомленная объ этой просьбѣ черезъ синодальнаго оберъ-прокурора, Императрица приказала Св. Синоду отправить въ сѣверную часть Америки „для обращенія обитающихъ тамо народовъ въ христіанскій законъ *духовную миссію*, избравъ къ сему по распоряженію митрополита Новгородскаго надежнѣйшаго начальника съ нѣсколькими священниками“. Миссія, въ составѣ архимандрита, трехъ іеромонаховъ и двухъ іеродіаконовъ, въ томъ же году была отправлена (Архивъ Св. Син., дѣло 1793 г., № 45). Скоро обнаружившіеся необычайные успѣхи евангельской проповѣди между сѣверо-американскими дикарями побудили Императрицу въ 1796 году учредить на островѣ Кадьякѣ даже особую викарную епископскую кафедру (Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 17.491, стр. 918). Впрочемъ, сѣверо-американская кафедра очень долго оставалась вакантной, такъ какъ начальникъ миссіи архимандритъ Іоасафъ, посвященный во епископа Кадьякскаго въ Иркутскѣ, возвращаясь къ своей паствѣ погибъ въ морѣ при кораблекрушеніи, а новый епископъ по разнымъ причинамъ не былъ назначаемъ Св. Синодомъ до 1840 года. (Фактическая исторія этой миссіи—въ ст. А. Львова, Краткія историческія свѣдѣнія объ учрежденіи въ Сѣверной Америкѣ православной миссіи, объ основаніи Кадьякскаго епархіи и о дѣятельности тамъ первыхъ миссіонеровъ: Прибавл. къ Церковн. Вѣдом. 1894 г., №№ 38 и 39).

²⁰⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 11.854, стр. 289.—Русское правительство очень охотно принимало выбѣгающихъ

утвержденнымъ мнѣніемъ соединеннаго засѣданія Сената и Синода подтверждены были права и привилегіи, дарованныя воспріявшимъ св. крещеніе ино-вѣрцамъ въ предшествовавшія царствованія, какъ-то: — право на трехлѣтнюю льготу отъ казенныхъ податей, свобода отъ поставки рекрутъ въ теченіе трехъ ближайшихъ рекрутскихъ наборовъ, и т. под.²¹⁾ Въ томъ же году, указомъ Сената, инородцевъ, обучавшихся въ камчатскихъ миссіонерскихъ школахъ, „для лучшаго ободренія и впредь приданія другимъ наивящей охоты,“ разрѣшено было исключать изъ податнаго состоянія, если они пожелаютъ вступить въ мѣстную казачью службу или въ церковный чинъ²²⁾.

для крещенія изъ Киргизъ-Кайсацкой орды плѣнниковъ и съ 1759 года выдавало главнымъ командирамъ на сибирскихъ и оренбургскихъ линіяхъ особыя суммы на подарки тѣмъ Киргизъ-Кайсацкимъ начальникамъ и рабовладѣльцамъ, отъ которыхъ поступали требованія о возвращеніи бѣжавшихъ плѣнниковъ (Полн. Собр. Зак., т. XX, 1776 г., № 14.489, стр. 402).

²¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 12.126, п. 2.—Разъясненіе этого постановленія, по вопросу о трехлѣтней льготѣ за воспріятіе св. крещенія приписнымъ къ Адмиралтейству татарамъ, см. въ сепаратномъ указѣ Сената отъ 29 Октября 1790 года: Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 16.911, стр. 172.

Въ предшествовашія царствованія правительство также раздавало новокрещеннымъ татарскимъ князьямъ и мурзамъ населенныя православными крестьянами вотчины, взамѣнъ деревень, отобранныхъ за некрещеніе у нихъ самихъ или ихъ родичей по указамъ Петра Великаго и его ближайшихъ преемниковъ. Императрица Екатерина II, подтвердивъ дѣйствовавшія узаконенія касательно запрещенія ино-вѣрцамъ дворянскаго происхожденія владѣть крѣпостными христіанскаго исповѣданія (Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 15.936, стр. 51), по докладу Сената, должна была отмѣнить раздачу деревень за крещеніе, такъ какъ къ ея царствованію всѣ прежде отписанныя у некрещенныхъ татарскихъ дворянъ вотчины оказались уже роздаными (Пол. Собр. Зак., т. XVII, № 12.542, стр. 480).

²²⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 12.012, стр. 493.

Въ томъ же направленіи разрѣшенъ былъ возникшій въ первую турецкую войну вопросъ о правахъ плѣнныхъ турокъ и татаръ, принявшихъ православную вѣру. Резолюціей на докладѣ Военной Коллегіи, отъ 20 Апрѣля 1770 года, Императрица приказала—объявлять таковыхъ плѣнниковъ вольными людьми, предоставляя имъ полную свободу въ избраніи себѣ мѣста и рода жизни, и въ службу опредѣлять не иначе, какъ только по ихъ желанію; при крещеніи же давать каждому на крестъ изъ сиротской суммы по три рубля²³⁾. Высочайше утвержденнымъ докладомъ Сената, отъ 10 Января 1773 года, тѣ же права дарованы были воспріявшимъ православную вѣру плѣннымъ польскимъ конфедератамъ²⁴⁾; впослѣдствіи свобода отъ крѣпостной зависимости предоставлена была за крещеніе также взятымъ въ плѣнъ арабамъ и арабкамъ²⁵⁾, польскимъ жидамъ²⁶⁾, и вообще всѣмъ польскимъ плѣннымъ, какой бы они вѣры и закона до принятія ими православія ни были²⁷⁾. Всѣмъ этимъ лицамъ правительство при крещеніи всегда выдавало изъ казны различныя пособія, то въ видѣ кормовыхъ денегъ²⁸⁾, то въ видѣ награды за крещеніе²⁹⁾, то въ видѣ субси-

²³⁾ Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 13.450, стр. 55.

²⁴⁾ Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 13.935, стр. 699.

²⁵⁾ Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14.444, стр. 355.

²⁶⁾ По указу Сената, отъ 17 Октября 1776 года, польскіе жиды при крещеніи получали право свободнаго избранія мѣста и рода жизни независимо отъ того, попали ли они въ Россію въ качествѣ военноплѣнныхъ, или перешли въ русское подданство вмѣстѣ съ присоединенной отъ Польши территоріей (Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14.522, стр. 436).

²⁷⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXI, №№ 15.198 и 15.282.

²⁸⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXI, № 15.263, стр. 294.

²⁹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16.176, стр. 331.

діи на первоначальное обзаведеніе при поселеніи на новыхъ мѣстахъ ³⁰⁾.

Наконецъ, въ видѣ *особаго* давно практиковавшагося приема, для болѣе успѣшнаго привлеченія иновѣрцевъ въ лоно православной церкви, въ царствованіе Императрицы Екатерины II продолжалъ дѣйствовать тотъ пунктъ именнаго указа отъ 28 Сентября 1743 года, по которому виновные въ мало-важныхъ преступленіяхъ иновѣрцы, преимущественно изъ магометанъ, освобождались отъ ареста и судебного наказанія, если выражали желаніе принять православную вѣру. Въ своихъ кассационныхъ рѣшеніяхъ Сенатъ въ данное царствованіе не разъ примѣнялъ этотъ указъ также къ лицамъ инославнымъ, причемъ значительно расширялъ и самый объемъ тѣхъ „маловажныхъ“ преступленій, которыя могли быть предметомъ судебной амнистіи по точному смыслу указа 1743 года ³¹⁾.

³⁰⁾ Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 14.095, стр. 888.

³¹⁾ Два подобныхъ судебныхъ рѣшенія см. въ Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 17.475, стр. 905—907.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Законодательство по дѣламъ раскольниковъ. Церковно-правительственныя мѣры по воссоединенію съ православной церковію западнорусскихъ униатовъ.

Соотвѣтственно теоретическимъ идеямъ, высказаннымъ по вопросу о вѣротерпимости въ Наказѣ кодификаціонной Коммиссіи 1767 года, законодательство императрицы Екатерины II въ отношеніи къ *раскольникамъ*, въ противоположность законодательнымъ мѣрамъ ея предшественниковъ, проникнуто было духомъ терпимости и даже нѣкотораго покровительства.

Впрочемъ, поворотъ во внутренней политикѣ русскаго правительства по отношенію къ расколу совершился уже въ кратковременное царствованіе императора Петра III-го. Именнымъ указомъ Сенату, отъ 29 Января 1762 года, раскольникамъ, бѣжавшимъ за границу, разрѣшалось возвратиться въ Россію и селиться въ Сибири, въ Барабинской степи, и другихъ подобныхъ мѣстахъ, съ тѣмъ, чтобы „никакого въ содержаніи закона по ихъ обыкновенію возбраненія не чинить“ ¹⁾. Мѣры карательнаго

---

¹⁾ Н. Варадиновъ, Исторія министерства внутрен. дѣлъ, кн. VIII, СПб. 1863 г., стр. 29.

характера признавались въ этомъ указѣ совершенно неумѣстными по отношенію къ раскольникамъ-христіанамъ, какъ подданнымъ государства, въ которомъ извѣстной свободой въ отпращиваніи своей вѣры пользуются даже иновѣрцы, — язычники и магометане. По мнѣнію Императора, всякаго рода обиды и притѣсненія раскольникамъ, виновнымъ „точію во единомъ застарѣломъ суевѣрїи и упрямствѣ“, лишь раздражали ихъ и вызывали массовый отливъ ихъ за границу, въ ущербъ народонаселенію государства. Этотъ взглядъ высочайшей власти долженъ былъ лечь въ основу особаго Положенія о раскольникахъ составленіе котораго тѣмъ же указомъ поручалось Сенату. Съ воцареніемъ императрицы Екатерины II составленіе проекта новаго Положенія, естественно, было изъято изъ круга очередныхъ законодательныхъ работъ Сената, но новый законодательный принципъ, провозглашенный съ высоты императорскаго трона, нашелъ себѣ хорошую почву и въ личныхъ воззрѣніяхъ на расколъ гуманной Императрицы, и въ ея интенсивныхъ заботахъ о колонизаціи малозаселенныхъ мѣстъ въ Имперїи.

Подобно своему царственному супругу, императрица Екатерина II была слишкомъ далека отъ взгляда на расколъ, какъ на преступленіе противъ вѣры; по ея мнѣнію, онъ существовалъ исключительно на почвѣ народнаго невѣжества и, съ расширеніемъ сѣти народныхъ училищъ, не далѣе, какъ въ шестидесятилѣтній срокъ, долженъ былъ уничтожиться самъ собою ²⁾. Не удивительно поэтому, что

---

²⁾ В. Бѣликовъ, Отношеніе государственной власти къ церкви и духовенству въ царствованіе Екатерины II: Чтенія въ Общ. Любит. Духовн. Просвѣщ. 1875 г., Апрѣль, стр. 355.

въ ея продолжительное царствованіе правительство сняло съ раскольниковъ значительную долю тѣхъ ограниченій въ правахъ политическихъ, гражданскихъ и церковныхъ, какимъ подлежали они въ предшествовавшія царствованія.

Отмѣна *карательныхъ* мѣръ по отношенію къ раскольникамъ послѣдовала въ первый же годъ разсматриваемаго царствованія. Манифестомъ отъ 22 Сентября 1762 года, изданнымъ по случаю коронованія Императрицы, всѣ арестованные по дѣламъ раскольниковымъ, кромѣ прямыхъ богохульниковъ, были освобождены; судебные приговоры по этого рода дѣламъ отмѣнены, а начатыя слѣдствія прекращены³⁾. Новымъ манифестомъ, отъ 4 Декабря 1762 года, торжественно объявлялась амнистія всѣмъ бѣжавшимъ за границу раскольникамъ, если они пожелаютъ возвратиться въ предѣлы Имперіи⁴⁾.

³⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 11.667, стр. 70, п. 6.

⁴⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 11.720, стр. 126. — Въ цитируемомъ манифестѣ 4 Декабря 1762 года, коимъ Императрица приглашала въ Россію для поселенія иностранцевъ и въ то же время позволяла возвратиться въ свое отечество бѣжавшимъ за границу раскольникамъ, есть указаніе на то, что манифестъ этотъ вызванъ былъ между прочимъ, *просьбами* зарубежныхъ раскольниковъ. Указаніе на просьбы со стороны переселившихся въ Польшу раскольниковъ есть и въ другомъ дошедшемъ до насъ документѣ. Во второмъ томѣ бумагъ императрицы Екатерины II, хранящихся въ государств. архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, изд. Академикомъ Пекарскимъ, помѣщено собственноручное черновое письмо ея къ Архіепископу Димитрію Сѣченову слѣдующаго содержанія: „Преосвященный Димитрій. Я къ вамъ посылаю генераль-прокурора съ *письмомъ* отъ нашихъ переселившихся въ Польшу раскольниковъ, и весьма желаю о семъ знать ваше мнѣніе. Ихъ до *трехсотъ тысячъ*, и нѣтъ надежды, чтобы они возвратились въ Россію, еще менѣе къ православію, покамѣстъ они тамъ. Ябъ желала изыскать *способы* къ тому и другому, и того для вручить сего имѣть съ вашимъ преосвященствомъ говорить и посовѣтывать. Въ

Дополнявшимъ манифестъ сенатскимъ указомъ, отъ 14 Декабря того же года, зарубежнымъ раскольникамъ дозволялось выходить и селиться отдѣльными слободами не только въ Сибири, въ Барабинской степи, и другихъ отдаленныхъ мѣстахъ, но и во внутреннихъ губерніяхъ, на порожнихъ и выгодныхъ земляхъ, поименованныхъ въ особомъ реэстрѣ. Имъ гарантировалась свобода отъ всякаго рода притѣсненій, даже въ бритѣ бородъ и ношеніи указаго платья; выборъ между крестьянскимъ и купеческимъ состояніями предоставлялся каждому на его волю, а въ видахъ поощренія къ переселенію давалась шестилѣтняя льгота отъ податей и повинностей⁵⁾. Новымъ указомъ Сената, отъ 20 Января 1763 года, пограничныя воинскія команды, а также провинціальные губернаторы и воеводы настойчиво приглашались зависящими отъ нихъ мѣрами содѣйствовать начавшемуся движенію зарубежныхъ раскольниковъ въ предѣлы Имперіи⁶⁾. Высочайшимъ указомъ на имя Сената, отъ 11 Юня того же года, управлявшему Ново-Сербскимъ поселеніемъ генералу Мельгунову поручалось совмѣстно съ Кіевскимъ генералъ губернаторомъ выработать рядъ мѣръ, при

ожиданіи отвѣта, есмь навсегда доброжелательная. Екатерина". (Сбор. Русск. Историч. Общества, т. X, стр. 259). Письмо это *не имѣетъ даты*, но сопоставленіе его съ манифестомъ 4 Декабря 1762 года достаточно ясно говоритъ о томъ, что время его написанія должно быть отнесено къ тому же 1762 году.

⁵⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 11.725, стр. 129. — За два мѣсяца до изданія манифеста 4 Декабря 1762 года Сенатъ нашель возможнымъ безъ доклада Императрицѣ разрѣшить поселиться въ пограничной крѣпости Св. Елизаветы вышедшимъ изъ Польши раскольникамъ, также гарантировавъ имъ свободу отъ всякихъ притѣсненій, и даже предоставилъ имъ право торговой монополіи въ этой крѣпости (Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 11.683, стр. 79).

⁶⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 11.738, стр. 140.

помощи коихъ можно было бы привлечь изъ Польши и въ этотъ край бѣглыхъ раскольниковъ ⁷⁾. Очень скоро право выходить въ Россію и селиться на указанныхъ для раскольниковъ мѣстахъ, на тѣхъ же льготныхъ условіяхъ, распространено было Сенатомъ даже на жидовъ и иноземцевъ, жившихъ въ слободѣ Вѣткѣ и тамъ принявшихъ крещеніе по старообрядческому обычаю ⁸⁾.

Предоставленныя зарубежнымъ раскольникамъ права и привилегіи, естественно, должны были повлечь за собой ослабленіе репрессивныхъ мѣръ и по отношенію къ раскольникамъ внутреннихъ губерній. Дѣйствительно, манифестомъ отъ 15 Декабря 1763

⁷⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 11.861, стр. 297.

⁸⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVI, 1764 г., № 12.260, стр. 932.—Снисходительное отношеніе правительства къ раскольникамъ привлекло изъ-за границы, а также изъ раскольническихъ скитовъ, не мало раскольническихъ бѣглыхъ священниковъ, іеромонаховъ, іеродіаконовъ, діаконовъ и монаховъ, которые стали обращаться къ епархіальнымъ властямъ съ просьбами о принятіи ихъ въ лоно православной церкви. Такъ какъ епархіальные архіереи затруднялись принимать ихъ съ возвращеніемъ сана и безъ наложенія кары за побѣгъ и уклоненіе въ расколъ, то Св. Синодъ разослалъ по духовному вѣдомству циркулярный указъ, съ предписаніемъ, — „что ежели гдѣ таковыя вышедшіе изъ-за границы или раскольническихъ скитовъ бывшіе до побѣгу своего іеромонахи, іеродіаконы или постриженные въ расколѣ монахи, также изъ блага духовенства священники и діаконы, явятся съ письменными отъ свѣтской команды видами и съ желаніемъ о присоединеніи ихъ къ православной церкви, и притомъ просить будутъ о возвращеніи имъ священническихъ и діаконскихъ чиновъ, а монахи о признаваніи ихъ въ монашество, то всѣхъ таковыхъ по оному ихъ желанію присоединять къ церкви святой немедленно; что же принадлежитъ до возвращенія имъ чиновъ или призводства въ оныя, то о томъ къ надлежащему разсмотрѣнію представлять Св. Синоду и до полученія указа въ тѣ чины ихъ не опредѣлять“. (Архивъ Св. Синода, протокол. 11 Сентября 1783 года за № 16).

года одинаково ненавистная какъ эмигрантамъ, такъ и раскольникамъ внутреннихъ губерній, Раскольническая Контора была упразднена, и раскольники въ отношеніи административномъ, судебномъ и финансовомъ подчинены были общимъ присутственнымъ мѣстамъ⁹⁾. Св. Синодъ 17 Декабря 1764 года, по предложенію оберъ-прокурора И. И. Мелиссино, циркулярно предписалъ епархіальнымъ преосвященнымъ освободить раскольниковъ, разосланныхъ по монастырямъ для обращенія въ правосѣріе, и не примѣнять къ нимъ никакихъ мѣръ, кромѣ увѣщанія¹⁰⁾. Въ слѣдующемъ году, вслѣдствіе вѣдѣнія Се-

⁹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 11.989, стр. 466.

¹⁰⁾ Архивъ Св. Син., кн. протокол. 1764 г., Декабрь, № 21. — Независимо отъ распоряженій циркулярныхъ, мягкость и снисходительность въ отношеніи къ раскольникамъ настойчиво рекомендовались правительствомъ и въ нѣкоторыхъ частныхъ распоряженіяхъ. Такъ, въ 1767 году Императрица, будучи въ Нижнемъ Новгородѣ, замѣтила, что тамошнее духовенство проникнуто духомъ гоненія по отношенію къ расколу. Такъ какъ въ нижегородской епархіи, — раскольническое населеніе которой едва ли не превышало населеніе православное, умиротвореніе раскольниковъ было въ высшей степени важно, то Императрица въ рескриптѣ на имя Новгородскаго Преосвященнаго Димитрія Сѣченова, какъ первенствующаго члена Св. Синода, тогда же выразила свое негодование на отсутствіе у мѣстнаго преосвященнаго административнаго такта и указывала на необходимость на будущее время особенной осторожности при выборѣ кандидата на нижегородскую кафедру (Сборн. Русск. Историч. Общ. т. X, стр. 199 — 200). — Въ 1783 году подъ влияніемъ ложныхъ слуховъ возникло броженіе среди раскольниковъ Тобольскаго намѣстничества. Св. Синодъ, по просьбѣ Сената, секретнымъ указомъ на имя тобольскаго преосвященнаго Варлаама немедленно предписалъ всѣмъ духовнымъ правленіямъ и священноцерковнослужителямъ Тобольской епархіи, чтобы они въ сношеніяхъ съ раскольниками всегда дѣйствовали въ духѣ пастырской любви, кротости и терпѣнія. Такъ какъ въ это время, съ уничтоженіемъ двойнаго раскольническаго оклада, самое наименованіе „раскольникъ“ болѣе уже

ната, на имя епархіальныхъ преосвященныхъ послѣдоваль новый указъ, коимъ требовалось, чтобы „архіереи и прочія духовныя команды“ по *всѣмъ* раскольническимъ дѣламъ сами собой ничего не предпринимали, а доносили Св. Синоду. Тѣмъ же вѣдѣніемъ Св. Синодъ, на основаніи резолюціи императора Петра I-го на докладныхъ пунктахъ Синода отъ 19 Ноября 1721 года¹¹⁾, приглашался сообщать съ своей стороны о возникающихъ дѣлахъ Сенату, дабы въ случаѣ надобности могли быть назначены общія конференціи Сената съ Св. Синодомъ, для совмѣстнаго обсужденія и выработки соотвѣтствующихъ резолюцій¹²⁾. Полагающихъ на себя крестное знаменіе двоеперстнымъ сложеніемъ, но не чуждающихся православной церкви и приѣмлющихъ св. таинства отъ ея священниковъ, циркулярными указами по духовному вѣдомству, согласно постановленію Св. Синода отъ 26 Марта 1764 года, велѣно было отъ входа церковнаго и отъ таинствъ не отлучать, и за раскольниковъ не признавать, — въ надеждѣ, что они, „будучи неотлучены отъ правовѣрныхъ совершенно, православную вѣру познають, а свое не по разуму упрямство оставляютъ и во всемъ церкви святой согласны будутъ“¹³⁾.

не употреблялось въ официальной перепискѣ присутственныхъ мѣстъ, то Св. Синодъ приказывалъ тобольской епархіальной администраціи и духовенству не употреблять этого наименованія не только въ церковноприходскихъ книгахъ и документахъ, но даже и въ словесныхъ разговорахъ (Чтенія въ Императ. Общ. Исторіи и Древност. Росс., 1862 г., кн. II, отд. V, стр. 142).

¹¹⁾ Полн. Собр. постановл. и распоряж. по вѣдом. правосл. исповѣд., т. I, СПб., 1879 г., № 312, стр. 364.

¹²⁾ Архивъ Св. Син., дѣло 1765 г., № 234.

¹³⁾ Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1764 г., Мартъ, протоколъ „въ домѣхъ“ № 46.

Намѣченный этими постановленіями новый характеръ отношеній правительства къ расколу не замедлил выразиться и въ болѣе реальной формѣ. Такъ, въ 1767 году раскольникъ, присланный изъ малороссійскихъ раскольничьихъ слободъ въ качествѣ депутата въ Коммиссію для составленія проекта Новаго Уложенія, впервые со временъ Петра Великаго допущенъ былъ къ *присягѣ*, наравнѣ съ православными депутатами. Послѣ этого прецедента Сенатъ въ 1769 году не затруднялся признать за малороссійскими раскольниками право судебного свидѣтельства и присяги при земельныхъ спорахъ съ мѣстными владѣльцами, тѣмъ болѣе, что и Литовскимъ Статутомъ, дѣйствовавшимъ въ Малороссіи, присяга дозволялась, „всѣмъ генерально“, за исключеніемъ лишь жидовъ ¹⁴⁾. Въ 1778 году Сенатъ, находя цѣлесообразнымъ предоставить занимающимся торговлей жителямъ малороссійскихъ раскольничьихъ слободъ право обязываться векселями и другими долговыми документами, ходатайствовалъ предъ Императрицей о дозволеніи имъ записываться въ купцы, на что и получилъ высочайшее разрѣшеніе ¹⁵⁾. Съ изданіемъ въ 1785 году Городоваго Положенія, прежнія узаконенія, категорически запрещавшія „раскольщиковъ возводить на власти“, также утратили свою силу, такъ какъ Положеніе предоставляло право баллотироваться въ городскія выборныя должности *всякому*, кто достигъ двадцатипятилѣтняго возраста и обладаетъ извѣстнымъ имущественнымъ цензомъ,—но ни слова не говорило о вѣроисповѣданіи баллотлируемыхъ кандидатовъ. Въ

¹⁴⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVIII, № 13.255, стр. 840.

¹⁵⁾ Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14.817, стр. 763.

этомъ именно смыслъ 49-я, 90-я и 92-я статьи Городоваго Положенія и были разъяснены Сенатомъ при первомъ же недоразумѣннн, возникшемъ при городскихъ выборахъ ¹⁶⁾. Правительство довольно долго держалось лишь прежней податной системы по отношенію къ раскольникамъ, налагая двойной окладъ какъ на крестьянъ и мѣщанъ ¹⁷⁾, такъ равно и на купцовъ ¹⁸⁾. Но во вторую половину разсматриваемаго царствованія, именнымъ указомъ отъ 20 Іюля 1782 года, даннымъ на имя московскаго главнокомандующаго графа Чернышева и опубликованнымъ во всеобщее свѣдѣніе Сенатомъ, „городскіе и сельскіе жители, извѣстные подъ именемъ раскольниковъ“ ¹⁹⁾, освобождены были на всегда отъ платежа въ казну двойнаго оклада и сравнены въ этомъ отношеніи съ православными ²⁰⁾.

Однако, вѣротерпимость правительства въ отношеніи къ расколу не могла, конечно, переходить извѣстныхъ границъ, указываемыхъ интересами православной церкви. Представители церковной и государственной власти одинаково энергично боролись съ проявленіями раскольнической пропаганды. Такъ, на примѣръ, высочайше утвержденнымъ докладомъ

¹⁶⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16.238, стр. 437.

¹⁷⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 12.067, стр. 596.

¹⁸⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVIII, № 13.033, стр. 405.

¹⁹⁾ Старообрядцы, полагающіе на себя крестное знаменіе двоеперстнымъ сложеніемъ, но не чуждающіеся православной церкви и таинства церковныя принимающіе отъ православныхъ священниковъ, какъ непризнаваемые за *раскольниковъ* самимъ Св. Синодомъ, освобождены были отъ двойнаго оклада манифестомъ отъ 3 Марта 1764 года, изданнымъ по случаю производившейся съ 1763 года такъ называемой третьей ревизіи. (Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 12.067, п. 4).

²⁰⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXI, № 15.473, сенат. указ. № 15.581.

Воинской Коммисіи, отъ 18 Іюня 1765 года, подтверждено было запрещеніе раскольникамъ принимать въ свою среду бѣглыхъ крестьянъ и вообще всякаго званія людей ²¹⁾. Въ изданной въ 1774 году „Инструкціи сотскому съ товарищи“ органамъ сельской полиціи вмѣнялось въ обязанность строго слѣдить за тайными раскольниками и ихъ агитаторской дѣятельностью какъ среди православнаго населенія, такъ и среди раскольниковъ записныхъ ²²⁾. Въ 1775 году, когда обнаружены были случаи публичной пропаганды раскола въ новгородской епархіи, Св. Синодъ въ самой настойчивой формѣ потребовалъ отъ новгородскаго намѣстническаго правленія, чтобы оно строжайше воспретило мѣстнымъ раскольникамъ отвращать правовѣрныхъ отъ св. церкви и ея обрядовъ и привлекать къ раскольническому суевѣрію, а тѣмъ болѣе „разсѣвать раскольническую прелесть“ по улицамъ ²³⁾. Въ томъ же году Сенатомъ, по инициативѣ Св. Синода, приняты были мѣры противъ пропаганды со стороны раскольническихъ лжемонаховъ, часто приходившихъ изъ Польши въ С.-Петербургъ и особенно въ Москву за сборомъ милостыни. Указомъ отъ 29 Сентября этого года пограничнымъ властямъ запрещалось пропускать такихъ лицъ внутрь Имперіи, а жителямъ—принимать ихъ у себя въ домахъ; генераль-губернаторамъ присоединеннаго отъ Польши края предписывалась крайняя осторожность при выдачѣ подобнымъ лжемонахамъ паспортовъ, причемъ категорически вос-

²¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVII, № 12.422, стр. 172.

²²⁾ Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 14.231, стр. 1068.

²³⁾ Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1778 г., Ноябрь, № 28.

прещалось именовать ихъ въ удостовѣреніяхъ на право отлучки монахами ²⁴⁾).

Съ неменьшею настойчивостью преслѣдовались проявленія религіознаго фанатизма, выражавшагося еще съ тридцатыхъ годовъ XVIII вѣка въ исканіи раскольниками мученичества за вѣру въ самосожженіи. Такъ, въ 1764 году, когда, подѣ вліяніемъ производившейся записи раскольниковъ въ двойной окладъ по случаю третьей ревизіи, факты самосожженія возобновились въ губерніи новгородской, Сенатъ просилъ разрѣшенія Императрицы негласно арестовывать собирающихся для самосожженія раскольниковъ и сослать ихъ въ Сибирь, на Нерчинскіе заводы, если они, послѣ настойчиваго увѣщанія со стороны духовенства и мѣстныхъ властей, не откажутся отъ своего намѣренія. Императрица резолюціей на докладѣ Сената повелѣла уговаривать такихъ фанатиковъ чрезъ болѣе умныхъ и здравомыслящихъ людей изъ среды самихъ раскольниковъ, но, при условіи безуспѣшности подобнаго увѣщанія, соглашалась на примѣненіе карательной мѣры, предлагаемой Сенатомъ ²⁵⁾. Въ слѣдующемъ году Сенатъ, получивъ отъ Св. Синода официальные свѣдѣнія о новыхъ фактахъ самосожженія, постановилъ въ случаяхъ упорства въ намѣреніи къ самосожженію обязательно примѣнять высочайшую резолюцію о ссылкѣ въ Сибирь, и разослалъ соотвѣтствующія распоряженія всѣмъ губернаторамъ ²⁶⁾. Въ 1771 году факты самосожженія раскольниковъ повторились. Преосвященный Афанасій (Вольховскій I), епископъ

²⁴⁾ Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14.372, стр. 212.

²⁵⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 12.272, стр. 947.

²⁶⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVII, № 12.326, стр. 22.

Ростовскій, доносилъ Св. Синоду, что 8 Мая этого года въ его епархіи четырнадцать чловѣкъ раскольниковъ, собравшись въ лѣсу, „по вкоренившейся въ нихъ богомерзкой противности“ зажглись и заживо сгорѣли. Получивъ рапортъ преосвященнаго, Св. Синодъ приказалъ къ синодальнымъ членамъ и прочимъ епархіальнымъ архіереямъ послать указы, коими предписать, что — „ежели гдѣ впредь отъ духовной стороны о подобныхъ вышеозначенному гдѣ-либо раскольническихъ сборищахъ, съ намѣреніемъ себя сжечь, увѣдано будетъ, то немедленно къ нимъ раскольникамъ, по сношенію съ свѣтскими командами, для увѣщанія, чтобъ отъ самопроизвольнаго убивства, яко богопротивнаго дѣла, воздержались, отправлять духовныхъ персонъ, къ тому способныхъ, довольно знающихъ св. писаніе, а дабы въ такомъ случаѣ надлежащее духовнымъ отъ свѣтскихъ командъ чинено было вспоможеніе и къ недопущенію пріявшихъ намѣреніе сжечь себя производить оное самымъ дѣломъ достойныя принимаемы были мѣры, о томъ Правительствующему Сенату для подтвержденія въ свѣтскія команды сообщить вѣдѣніе“ ²⁷⁾).

Даже *экономическое* давленіе на раскольниковъ въ рукахъ екатерининскаго правительства было не чѣмъ инымъ, какъ только средствомъ остановить дальнѣйшее возрастаніе количества этихъ заблуждающихся ревнителѣй старины. Не имѣя никакого отношенія къ тайной и явной пропагандѣ религіозной, оно направлено было противъ пропаганды, такъ сказать, бытовой. Помимо взиманія съ расколь-

²⁷⁾ Архивъ Св. Син., кн. протокол., 1771 г., Іюнь, № 88.

никовъ до 1782 года двойного оклада, оно выражалось и въ другихъ мѣрахъ правительства противъ раскола. Такъ, напримѣръ, въ 1765 году, когда иррегулярныя казачьи войска заявили о своемъ желаніи записаться въ расколъ, Императрица чрезъ графа Г. Орлова рекомендовала Сенату удержать казаковъ отъ этого желанія угрозой, что съ переходомъ въ расколъ они потеряютъ предоставленныя имъ за службу льготы, какъ то: вольное вино, соль, право самоуправленія въ станицахъ, рыбныя и звѣриныя ловли, и т. дал. ²⁸⁾). Въ томъ же году Военская Коммиссія обратила вниманіе высочайшей власти на то обстоятельство, что часть раскольниковъ, особенно изъ числа живущихъ въ лѣсахъ, скитахъ и кельяхъ, по различнымъ указамъ, изданнымъ въ предшествовавшія царствованія, пользуется правомъ замѣнять натуральную воинскую повинность денежною. По мнѣнію Военской Коммиссіи, подобное право могло привлекать въ какъ-бы привилегированныя раскольническія общины лицъ состоятельныхъ, для которыхъ уплата денежнаго взноса, даже и въ двойномъ размѣрѣ, была менѣ чувствительна, чѣмъ поставка рекрутъ натурою. Императрица вполнѣ согласилась съ этимъ мнѣніемъ и тогда же отмѣнила всѣ указы, предоставлявшіе нѣкоторымъ раскольникамъ право, вмѣсто поставки рекрутъ натурою, вносить въ казну такъ называемыя складочныя деньги ²⁹⁾). Впослѣдствіи, при возникшихъ недоразумѣніяхъ, Сенатъ на основаніи высочайше утвержденного доклада Военской Коммиссіи, не разъ разъяснялъ подвѣдомственнымъ ему мѣстамъ и лицамъ,

²⁸⁾ Сборн. Русск. Историч. Общ., т. X, стр. 45—46.

²⁹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVII, №№ 12.422, стр. 170.

что натуральной воинской повинности должны подлежать всѣ раскольники, безъ исключеній, и что лишь вышедшіе изъ за границы пользуются въ этомъ отношеніи шестилѣтней льготой ³⁰⁾.

Какъ бы то ни было, но начала терпимости, положенныя въ основу законодательства по отношенію къ расколу, постепенно смягчали закоренѣлую вражду раскольниковъ къ русскому правительству и православной церкви, по крайней мѣрѣ, въ лучшихъ представителяхъ старообрядства. Въ результатѣ явилась возможность воссоединить часть этихъ заблудшихъ чадъ Св. Церкви, хотя и не въ формѣ безусловнаго соединенія, а съ предоставленіемъ права совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ и употреблять такъ называемые старые обряды. Правда, одинъ изъ первыхъ опытовъ въ этомъ направленіи, сдѣланный въ 1780 году преосвященнымъ Никифоромъ Феотоки, архіепископомъ Славенскимъ ³¹⁾, вслѣдствіе новизны дѣла не встрѣ-

³⁰⁾ Полн. Собр. Зак., т. XVIII, №№ 12.996; 12.997; 13.023 и 13.076.

³¹⁾ См. ст. Проф. Н. Субботина, Кѣмъ и какъ положено начало Единовѣрью въ Русской Церкви: Братское Слово, 1892 г., № 2; сравн. ст. П. Смирнова, Историческій очеркъ единовѣрія: Вѣра и Разумъ, 1893 г., № 12, отд. I, стр. 770—772.

Со временъ появленія въ свѣтъ „Исторіи русскаго раскола“ Митроп. Макарія первая мысль о дарованіи старообрядцамъ законныхъ священниковъ, съ предоставленіемъ права совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, и первоначальное осуществленіе этой мысли приписывались графу Румянцеву - Задунайскому, бывшему въ восьмидесятыхъ годахъ XVIII вѣка намѣстникомъ Малороссіи, и монаху Никодиму, имѣвшему свой монастырь (Успенскій) близъ слободы Злынки на рѣкѣ Каменкѣ (Митроп. Макарій, Исторія русскаго раскола, изд. 3-е, СПб. 1889 г., стр. 390). Въ 1892 году Проф. Н. Субботинъ на основаніи вновь открытыхъ документовъ доказалъ въ цитируемой нами статьѣ, что первымъ основателемъ у насъ такъ называемаго единовѣрія нужно

тиль сочувствія въ тогдашнихъ представителяхъ центральной духовной власти; но очень скоро на сторону ревнителей старины, искавшихъ сближенія съ православной церковію, стала сама Императрица. Въ отвѣтъ на всеподданнѣйшее прошеніе раскольниковъ, жившихъ въ бѣлорусскомъ, малороссійскомъ и екатеринославскомъ намѣстничествахъ, рескриптомъ, даннымъ 11 Марта 1784 года на имя митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Гавріила (Петрова), она приказала архіепископамъ Могилевскому и Славенскому дать просителямъ православныхъ священниковъ и дозволить имъ службу Божию отправлять по ихъ обрядамъ, впредь до законодательнаго рѣшенія этого вопроса ³²⁾. Въ слѣдующемъ

считать Архіепископа Славенскаго и Херсонскаго Никифора Θεотоки, въ 1780 году присоединившаго къ православной церкви на началахъ Единовѣрія старообрядцевъ селенія Знаменки, Елизаветградскаго уѣзда, даже безъ предварительнаго сношенія съ Св. Синодомъ. Между тѣмъ въ одной изъ статей, появившихся въ печати по поводу празднованія въ 1900 году столѣтія учрежденія Единовѣрія, сообщены были *новыя* церковноисторическія данныя по этому вопросу, при чемъ выяснилось, что еще въ 1772 году воронежскій пресвященный Тихонъ (Святой) благословилъ освятить построенную старообрядцами церковь и предоставилъ имъ право ходить при богослуженіи „посолонь“ также безъ предварительнаго сношенія съ Св. Синодомъ (Прот. В. Жмакинъ, Начало единовѣрія: Христіан. Чтеніе, 1900 г. Декабрь стр. 991). Вотъ почему условное присоединеніе къ православной церкви старообрядцевъ селенія Знаменки Архіепископомъ Никифоромъ мы называемъ *не первымъ*, но лишь *однимъ изъ первыхъ* опытовъ въ этомъ направленіи.

³²⁾ М. С—го, Историческій очеркъ единовѣрія, СПб, 1867 г., изд. прот. Т. А. Верховскаго, стр. 15—16.—„Таково есть наше соизволеніе,—писала Императрица,—покуда по представленнымъ вообще отъ означенныхъ старообрядцевъ просьбамъ послѣдуетъ *дальнее* распоряженіе“. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что подъ „дальнимъ“ распоряженіемъ Императрица разумѣла рѣшеніе возникшаго въ русской церковной жизни новаго вопроса въ порядкѣ *законодательно*. Въ этомъ именно

1785 году, указомъ Императрицы, даннымъ на имя князя Потемкина, право имѣть законное священство и совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ распространено было на старообрядцевъ, желающихъ селиться во вновь учрежденной Таврической области, на земляхъ между Днѣпромъ и Перекопомъ, съ тѣмъ, чтобы священниковъ своихъ они получали отъ архіерея, управляющаго Таврической областью³³⁾. Въ 1794 году,—когда по инициативѣ преосвященнаго Гаія, епископа Моздокскаго, возникъ вопросъ о предоставленіи таковыхъ же правъ многочисленнымъ казакамъ-раскольникамъ, входившимъ въ составъ вновь учрежденной викарной Моздокской епархіи,—Императрица выразила свою полную готовность идти на встрѣчу этой цѣлесообразной мѣрѣ, о чемъ и поручила синодальному оберъ-прокурору А. И. Мусину-Пушкину увѣдомить преосвященнаго Гаія³⁴⁾. Въ 1795 году высочайшимъ указомъ, даннымъ на имя Таврическаго генераль-губерна-

смыслѣ слова рескрипта Императрицы комментируются въ одномъ изъ документовъ того времени, въ текстѣ котораго разсматриваемый именной высочайшій указъ приводится въ видѣ слѣдующей официальной справки: „Благочестивѣйшая монархиня, преклоняясь къ прошеніямъ ихъ (раскольниковъ) о семъ, изволила высочайше повелѣть Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому въ 1784 году Марта 11 дня сообщить Архіепископамъ Славенскому и Могилевскому о дачѣ жительства въ Бѣлорусскомъ, Малороссійскомъ и Екатеринославскомъ намѣстничествахъ старообрядцамъ, по просьбамъ ихъ священниковъ православныхъ, съ дозволеніемъ имъ службу Божію отправлять по ихъ обряду, покуда вообще во вступающимъ отъ другихъ старообрядцевъ представленіямъ послѣдуетъ *генеральное* распоряженіе. („Разсужденіе о снисхожденіи къ раскольникамъ“ въ дѣлѣ архива Св. Синода 1796 г., № 377, листы 6—7).

³³⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 16.239, стр. 439.

³⁴⁾ Прот. В. Жмакинъ, Начало единовѣрія: Христ. Чтеніе, 1900 г., № 12, стр. 989.

тора графа Зубова, „отправляющимъ богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ“ позволено было строить въ городахъ и многолюдныхъ селеніяхъ свои монастыри и церкви, въ такомъ количествѣ, какое будетъ признано соотвѣтствующимъ дѣйствительной потребности мѣстной церковной и гражданской властью ³⁵). Церкви, ранѣ построенныя на общее иждивеніе „согласниковъ“, съ православною церковью и несогласниковъ, пришлось раздѣлить, отдавая ихъ то тѣмъ, то другимъ, смотря по тому, какой элементъ въ данной общинѣ представлялъ большинство ³⁶).

Въ концѣ царствованія Императрицы Екатерины II возсоединительное движеніе въ средѣ самихъ раскольниковъ на столько созрѣло, что къ нему примкнули и раскольники внутреннихъ губерній. Такъ, напримѣръ, въ 1796 году часть Иргизскихъ раскольниковъ, чрезъ своего уполномоченнаго, обратилась къ Императрицѣ съ просьбой, о принятіи ихъ въ вѣдомство Казанской епархіи и о назначеніи къ нимъ іеромонаха, съ дозволеніемъ ему отправлять священнослуженіе по старопечатнымъ книгамъ и ихъ обрядамъ. Императрица рескриптомъ на имя преосвященнаго Амвросія (Подобѣдова), архіепископа Казанскаго, тотчасъ же удовлетворила ихъ просьбу и разрѣшила преосвященному на будущее время, въ случаѣ подобныхъ просьбъ со стороны другихъ раскольниковъ Казанской епархіи, руководиться указомъ, даннымъ ею митрополиту Новгородскому Гавріилу 11-го Марта

³⁵) Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 17.392, стр. 793.

³⁶) Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 17.456, стр. 880.)

1784 года ³⁷⁾. Отдѣльные случаи условнаго присоединенія различныхъ раскольническихъ общинъ къ православной церкви имѣли мѣсто также въ епархіяхъ Воронежской ³⁸⁾ и Тверской ³⁹⁾. Лишь Московскіе поповцы оказались менѣе чуткими къ новому церковнообщественному движенію и официально присоединились къ нему уже въ слѣдующее царствованіе, когда послѣдовало принципиально предначертанное Императрицей Екатериной II „генеральное распоряженіе“ о строобрядцахъ, ищущихъ общенія съ православной церковью, — въ формѣ одобренныхъ Св. Синодомъ и высочайше утвержденныхъ 27-го Октября 1800 года Правиль *Единоовѣрія*.

Такимъ образомъ, на долю Императрицы Екатерины II выпала высокая историческая миссія — указать основныя начала того акта, который въ царствованіе ея вѣнценоснаго сына воссоединилъ съ православною церковію значительную часть ея чадъ, формально выдѣленныхъ изъ нея соборнымъ приговоромъ 1667 года.

Ей же принадлежитъ роль верховнаго организатора воссоединенія западнорусскихъ *уніатовъ*, —

³⁷⁾ Архивъ Св. Син., кн. копій высоч. указовъ за 1794—98 гг., л. 60;—Тоже см. въ Русскомъ Архивѣ, 1892 г., № 4, стр. 493.

³⁸⁾ Прот. В. Жмакинъ, Начало единоовѣрія, Христ. Чтеніе, 1900 г., № 12, стр. 993.

³⁹⁾ Н. И. Петровъ, Расколъ и единоовѣріе съ царствованія Екатерины II до царствованія Николая I-го: Труды Киевской Дух. Акад., 1881 г., т. II, № 8, стр. 385.

не отдѣлявшихся самовольно, подобно раскольникамъ, отъ законной іерархической власти, но нѣкогда отторгнутыхъ отъ православной церкви насиліемъ.

Первые симптомы этого воссоединительнаго движенія, обнаружившіеся тотчасъ же по присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи послѣ перваго раздѣла Польши, были значительно ослаблены различными интригами со стороны мѣстнаго латинскаго духовенства и высшихъ уніатскихъ властей ⁴⁰). Св. Синодъ, введенный въ заблужденіе тенденціознымъ толкованіемъ со стороны антирусской партіи манифеста Императрицы, изданнаго по случаю присоединенія и гарантировавшаго всѣмъ ея новымъ подданнымъ неприкосновенность ихъ религіозныхъ вѣрованій, первоначально долженъ былъ даже сдерживать народное движеніе въ пользу православія въ присоединенномъ краѣ. Избѣгая клеветливыхъ обвиненій въ насиліи надъ совѣстью уніатовъ, онъ не разъ секретно предписывалъ Могилевскому преосвященному Георгію Конисскому „отъ присоединенія изъ уніатъ къ православной церкви цѣлыми приходами или селеніями до будущаго разсмотрѣнія удержаться“ ⁴¹), или обставлялъ дѣло присоединенія различными формальностями, въ родѣ обязательныхъ письменныхъ сношеній съ мѣстной гражданской властью ⁴²). Только въ 1780 году послѣдовало высочайшее повелѣніе, коимъ вопросъ о коллективныхъ воссоединеніяхъ съ церковью уніатовъ право-

⁴⁰) См. Проф. М. Кояловича Исторію воссоединенія западнорусскихъ уніатовъ старыхъ временъ. СПб. 1873 г., гл. V.

⁴¹) Архивъ Св. Синода, кн. протокол. 1780 г., Августъ, № 6; и у Кояловича, стр. 130.

⁴²) Архивъ Св. Син., дѣло 1780 г., № 294.

славнаго направленія рѣшался въ смыслѣ положительномъ. Въ рескриптѣ отъ 2 Іюля этого года, данномъ на имя Бѣлорусскаго генераль-губернатора графа Чернышева, среди различныхъ распоряженій по дѣлу объ управленіи уніатскими церквами во вновь присоединенномъ краѣ Императрица, между прочимъ, писала: „Въ случаѣ *ваканціи* при которомъ либо приходѣ священническаго (уніатскаго) мѣста, препоручите вы людямъ надежнымъ спрашивать и навѣрное освѣдомляться отъ прихожанъ, желаютъ ли они имѣть священника Нашего православнаго восточнаго закона; въ каковомъ случаѣ преосвященные архіепископъ Псковскій и епископъ Могилевскій, первый въ Полоцкой губерніи, а послѣдній въ Могилевской, обязаны опредѣлять людей достойныхъ; если же прихожане похотятъ имѣть священника унитскаго, консисторія сихъ церквей должна препоручать приходъ праздный священнику ближайшаго прихода, покуда съ поставленіемъ отъ насъ настоящаго архіерея (уніатскаго) могутъ рукополагаемы быть новые священники“⁴³⁾.

Но первоначальное болѣе или менѣе пассивное отношеніе правительства къ дѣлу воссоединенія смѣнилось послѣ втораго раздѣла Польши самой настойчивой дѣятельностью, какъ только выяснилось, что движеніе въ пользу воссоединенія съ православной церковію среди новыхъ русскихъ подданныхъ греко уніатскаго обряда стало всенароднымъ. Императрица, Св. Синодъ и лучшіе представители мѣстной церковной и государственной власти съ быстротой и рѣшительностью, достойной этого вели-

⁴³⁾ Акты, издаваем. Виленской Археогр. Коммиссіей, т. XVI, Вильна, 1889 г., стр. 665, № 3.

каго дѣла, слились въ своемъ горячемъ желаніи содѣйствовать уніатамъ въ ихъ завѣтныхъ стремленіяхъ идти туда, куда ихъ влекло все историческое прошлое. Послѣдовалъ цѣлый рядъ высочайшихъ указовъ, имѣвшихъ цѣлю, съ одной стороны, оформить начавшееся грандіозное церковное движеніе, а съ другой—устранить всѣ тѣ препятствія къ соединенію, какія могли быть созданы католическимъ духовенствомъ, высшими уніатскими властями и вообще антирусскимъ элементомъ въ присоединенномъ краѣ.

22-го Апрѣля 1794 года оберъ-прокуроромъ А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ Св. Синоду объявлено было высочайшее повелѣніе ⁴⁴⁾ — обнародовать отъ имени Минскаго архіепископа Виктора (Садковскаго) его пастырскую грамоту къ обитающимъ среди его паствы уніатамъ, съ увѣщаніемъ безбоязненно возвратиться въ объятія Православной восточной церкви ⁴⁵⁾. Высочайше одобренная грамота преосвященнаго тотчасъ же апробована была въ Св. Синодѣ, немедленно напечатана въ 2150 экземплярахъ и отправлена преосвященному Виктору въ Слуцкъ ⁴⁶⁾. Списокъ съ грамоты того же 22-го Апрѣля отправленъ былъ Императрицей правящему должность генераль-губернатора Минскаго, Изяслав-

⁴⁴⁾ С. Рункевичъ, Исторія Минской Архіепископіи, СПб. 1893 г., стр. 169.

⁴⁵⁾ Пастырская грамота Преосв. Виктора вошла въ Полн. Собр. Законовъ (т. XXIII, стр. 510—511), въ видѣ приложенія къ рескрипту на имя Тутодмина; см. ее же въ Вѣстн. Юго-западн. и Запад. Росс., 1863 г., т. II, кн. 5, Ноябрь, отд. I, стр. 1—6.

⁴⁶⁾ С. Рункевичъ, цитов. соч., стр. 174.

скаго и Брацлавскаго, генераль-поручику Тутолмину, при особомъ рескриптѣ, въ которомъ Императрицей давались общія указанія касательно порядка, въ какомъ должно быть ведено дѣло воссоединенія. Согласно высочайшей волѣ, генераль-губернаторъ, совмѣстно съ подвѣдомственными ему чинами земской полиціи, всѣми зависящими отъ него мѣрами долженъ былъ содѣйствовать обнародованію пастырской грамоты по всѣмъ городамъ и селеніямъ ввѣреннаго его управленію края. Въ частности, ему вмѣнялось въ обязанность имѣть прилежное наблюденіе, чтобы предотвращены были малѣйшій непорядокъ и безпокойство населенія, и чтобы никто изъ помѣщиковъ, временныхъ владѣльцевъ и чиновниковъ, духовныхъ и мірскихъ, римскаго и униатскаго закона, не осмѣливался какими-либо притѣсненіями и обидами обращающимся къ благочестію препятствовать дѣлу воссоединенія. Всякое подобное покушеніе, какъ дѣяніе, направленное противъ господствующей православной вѣры, и прямое нарушеніе высочайшей воли, должно было, по рескрипту, разсматриваться, какъ уголовное преступленіе, подлежащее суду и влекущее за собой секвестръ имѣнія впредь до рѣшенія дѣла. Обычный до того времени канцелярскій порядокъ коллективныхъ присоединеній, требовавшій формальныхъ сношеній духовной власти съ гражданскою, и даже съ униатскимъ митрополитомъ, рескриптомъ Императрицы также отмѣнялся. Гражданская власть совершенно освобождалась отъ обязанности провѣрять въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ подлинность желанія извѣстнаго прихода присоединиться къ церкви православной; прошенія о воссоединеніи она должна была теперь отсылать прямо къ архіепископу Виктору

для немедленнаго исполненія, а уніатскому митрополиту сообщать лишь для свѣдѣнія ⁴⁷⁾).

Въ Маѣ того же 1794 года Императрица, разсмотрѣвъ и одобривъ выработанный на мѣстѣ преосвященнымъ Викторомъ и генераль-губернаторомъ Тутолминымъ детальный планъ дѣйствій по воссоединенію, рескриптомъ на имя Тутолмина вновь подтвердила о наблюденіи со стороны полиціи, чтобы никто не осмѣливался какимъ либо способомъ противодѣйствовать ни обнародованію грамоты архіепископа Виктора, ни самому обращенію уніатовъ въ православіе. Въ виду многочисленности желающихъ присоединенія въ Минской епархіи, Императрица тогда же чрезъ оберъ-прокурора Мусина-Пушкина повелѣла Св. Синоду назначить въ помощь Преосвященному Виктору одного архимандрита и снабдить его достойными священнослужителями изъ епархій ближайшихъ — „для удобнѣйшаго въ семъ богоугодномъ дѣлѣ успѣха“ ⁴⁸⁾. На проѣздъ къ мѣсту назначенія и на содержаніе вызываемыхъ священнослужителей, впредь до окончательнаго устройства воссоединяемыхъ приходоу, Императрица назначила особый кредитъ изъ доходовъ присоединенныхъ областей, въ размѣрѣ 20.000 руб. лей, а преосвященному Виктору, на разѣзды его по дѣламъ воссоединенія, повелѣла выдать изъ тѣхъ же доходовъ 2000 червонцевъ ⁴⁹⁾.

Въ началѣ слѣдующаго 1795 года на имя Тутолмина послѣдовалъ новый рескриптъ, въ кото-

⁴⁷⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 17.199, стр. 509—510.

⁴⁸⁾ М. Кояловичъ, Исторія воссоед. уніатовъ, СПб. 1873 г., стр. 359.

⁴⁹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 17.204 стр 511—512.

ромъ Императрица выражала свое негодованіе по поводу дошедшихъ до нея свѣдѣній о безпорядкахъ въ Изяславской губерніи,—гдѣ противодѣйствіе обращенію со стороны польскихъ помѣщиковъ доходило въ отдѣльныхъ случаяхъ до побоевъ и публичныхъ оскорбленій проповѣдниковъ воссоединенія. Оказалось, что даже мѣстная гражданская администрація не всегда стояла на высотѣ своего призванія и въ своихъ распоряженіяхъ извращала смыслъ высочайшихъ указовъ. По крайней мѣрѣ, правитель Изяславской губерніи (В. С. Шереметевъ) въ своихъ уступкахъ польской партіи зашелъ такъ далеко, что разослалъ подвѣдомственнымъ ему чиновникамъ особый циркуляръ „объ удержаніи введенія благочестія“ въ тѣхъ случаяхъ, когда приходскіе уніатскіе священники не пожелаютъ воссоединиться вмѣстѣ съ своимъ приходомъ, или замѣчено будетъ неудовольствіе помѣщиковъ. Императрица должна была снова подтвердить о точномъ исполненіи ея предначертаній въ указѣ отъ 22 Апрѣля 1794 года и разъяснить, что послѣ дарованія ею самой католическимъ подданнымъ полной свободы въ осуществленіи ихъ *римскаго* исповѣданія не можетъ быть и рѣчи о правѣ помѣщиковъ стѣснять крестьянъ своихъ въ отправленіи господствующей вѣры по внутреннему убѣжденію ихъ совѣсти. Въ отвращеніе подобныхъ безпорядковъ Императрица предписывала, чтобы обнародованіе грамоты преосвященнаго Виктора производилось впредь самимъ поселянамъ непосредственно, и чтобы введеніе благочестія во всѣхъ селеніяхъ совершалось безъ всякаго участія духовныхъ и мірскихъ чиновниковъ римскаго и уніатскаго закона. Приказывая дѣятельно оберегать присоединившихся къ благочестію

отъ мести, притѣсненія и обидъ, а „обидчиковъ и наглецовъ“ не оставлять безъ наказанія по законамъ, Императрица рекомендовала губернаторамъ и ихъ подчиненнымъ вразумить помѣщиковъ, временныхъ владѣльцевъ и приходскихъ уніатскихъ священниковъ, что оказываемое ими сопротивленіе, не принося никакой пользы, грозитъ имъ личными неприятностями, и что разсѣваемые ими слухи объ отобраніи православныхъ крестьянъ у католическихъ помѣщиковъ не гармонируютъ съ торжественнымъ ея завѣреніемъ, въ манифестѣ по случаю присоединенія новыхъ областей, о неприкосновенности личныхъ и имущественныхъ правъ населенія. Въ опроверженіе подобныхъ толковъ Императрица категорически разъясняла, что, согласно съ известными всѣмъ ея „великодушными намѣреніями“ объ обитателяхъ новопріобрѣтеннаго края, всякій владѣлецъ останется при всемъ своемъ имуществѣ, хотя бы его крѣпостные и обратились къ благочестію, и что священники также, не лишаясь своихъ приходовъ, утверждены будутъ православными духовными властями, если воссоединятся вмѣстѣ съ своей паствою ⁵⁰). Еще разъ указывая на

---

⁵⁰) Дѣйствительно, при первомъ же встрѣтившемся поводѣ Св. Синодъ разъяснилъ,—что если „безженные приходскіе уніатскіе священники, по присоединеніи своемъ къ православію, пожелаютъ оставаться въ своихъ приходахъ, то таковыхъ, въ разсужденіи того, что и въ нашей православной церкви овдовѣвшіе священники отъ мѣстъ своихъ, по тому безженству ихъ, не отрѣшаются, *оставляютъ* по желанію ихъ въ тѣхъ же приходахъ священниками по разсмотрѣніи и испытаніи ихъ достоинства къ характеру священства“. (Архивъ Св. Синода, кн. протокол., 1795 г., Сентябрь, № 20). Съ вѣдома и негласнаго разрѣшенія Св. Синода, не отрѣшались отъ приходовъ и не запрещались въ священнослуженіи даже второбрачные и женатые на вдовахъ воссоединившіеся уніат-

судебное преслѣдованіе неблагонамѣренныхъ агитаторовъ, какъ на радикальное средство для поддержанія престижа русской власти въ присоединенномъ краѣ, Императрица, въ заключеніе рескрипта, выражала свое желаніе, чтобы при дальнѣйшемъ обращеніи къ благочестію жителей ввѣренныхъ Тутолмину трехъ губерній „вездѣ и при каждомъ случаѣ и съ обоюдныхъ сторонъ удаляемъ былъ всякій видъ принужденія и насилія“ ⁵¹⁾.

Дѣйствіе изложенныхъ высочайшихъ повелѣній въ томъ же 1795 году распространено было на губерніи Полоцкую и Могилевскую. Именнымъ указомъ Синоду, отъ 10 Января, Императрица присоединяла входившую въ составъ Псковской епархіи Полоцкую губернію къ епархіи Могилевской и поручала Могилевскому архіепископу публикованіе пастырскихъ грамотъ къ униатамъ его епархіи, а общее руководство дѣломъ возсоединенія въ этихъ губерніяхъ возлагала на св. Синодъ ⁵²⁾. Св. Синодъ нѣсколько замедлилъ своими распоряженіями вслѣдствіе смерти Могилевскаго Преосвященнаго Георгія (Конисскаго), но съ назначеніемъ ему преемника, въ лицѣ Старорусскаго епископа Афанасія (Вольховскаго II), поспѣшилъ напечатать необходимое количество экземпляровъ грамоты 1794 года отъ имени преосвященнаго Афанасія ⁵³⁾ и снабдилъ его соотвѣтствующими

скіе священники, во вниманіе къ тому, что они нарушили основное каноническое постановленіе вселенской церкви „не по упорству православной церкви, но слѣдуя положенію униатовъ“ (С. Рункевичъ, Истор. Минск. архіепископіи, стр. 251—252).

⁵¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 17.290, стр. 615—617.

⁵²⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 17.289, стр. 615.

⁵³⁾ Такъ какъ дѣло возсоединенія униатовъ теперь вступило въ новую фазу, то Св. Синодъ, печатая пастырскую гра-

инструкціями въ духѣ рескрипта Тутолмину отъ 22 Апрѣля 1794 года. Могилевскому и Полоцкому генераль-губернатору П. Б. Пассеку Св. Синодъ также сообщилъ этотъ рескриптъ, въ копіи, и просилъ его о содѣйствіи со стороны мѣстныхъ гражданскихъ властей въ дѣлѣ обнародованія пастырскихъ грамотъ по всѣмъ тамошнимъ городамъ и селеніямъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на какихъ это содѣйствіе происходило при обнародованіи грамотъ въ губерніяхъ Минской, Изяславской и Брацлавской ⁵⁴).

Не смотря на частичныя противодѣйствія со стороны враговъ православія, управляемое верховной властью исторически подготовленное дѣло воссоединенія уніатовъ шло съ необычайнымъ успѣхомъ. Въ короткій срокъ къ православной церкви присоединилось болѣе полутора милліоновъ нѣкогда отпавшихъ отъ нея членовъ ⁵⁵), и екатерининское правительсто, въ цѣляхъ лучшаго управленія воссоединенной паствой, должно было выдѣлить изъ наличнаго состава Минской епархіи самостоятельную епархію Подольскую и викарную Житомирскую ⁵⁶).

моту 1794 года для уніатовъ Могилевской и Полоцкой губерній, нѣсколько видоизмѣнилъ текстъ ея. Преосв. Викторъ могъ, на примѣръ, только обѣщать уніатамъ защиту и покровительство со стороны верховной власти. Теперь же можно было смѣло говорить, что Императрица „отняла всѣ препятствія“, и потому можно было болѣе рѣшительнымъ тономъ приглашать уніатовъ идти „веселыми ногами во объятія матери своей восточной церкви“. (Архивъ Св. Синода, кн. протокол., 1795 г., Январь, № 25).

⁵⁴) Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 17333, стр. 699.

⁵⁵) В. Бѣликовъ, Отношеніе госуд. власти къ церкви и духовенству въ царствованіе Екатерины II: Чтенія въ Общ. Любит. духовн. просв., 1874 г., Декабрь, отд. I, стр. 849.

⁵⁶) См. выше, главу II-ю, стр. 36—37.

Можетъ быть, и самый уніатскій вопросъ не перешель бы въ слѣдующее столѣтіе, если бы на пути къ его окончательному рѣшенію не стояли, съ одной стороны, упорная антирусская дѣятельность католическаго духовенства и пановъ, а съ другой— тѣ многочисленныя затрудненія и осложненія, какими неизбѣжно должно было сопровождаться практическое выполненіе такой грандіозной правительственной программы.

Свящ. Н. Климовъ.

Оглавленіе.

	Стр.
Предисловіе.	
Гл. I. Постановленія, касавшіяся центральныхъ учрежденій духовнаго вѣдомства — Святѣйшаго Правительствующаго Синода и его Московской Конторы.	7
Гл. II. Общій ходъ законодательства по учрежденію и перемѣщенію епархіальныхъ кафедръ. Узаконенія относительно епархіальныхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ.	23
Гл. III. Дополненія и измѣненія въ дѣйствовавшемъ брачномъ правѣ русской церкви. Постановленія, касавшіяся бракоразводнаго процесса. Особенныя нормы брачнаго права.	48
Гл. IV. Постановленія по дѣламъ иновѣрцевъ. Попытка создать общее Положеніе объ организаціи миссіонерскаго дѣла среди инородцевъ. Особые правительственныя приемы для привлеченія иновѣрцевъ въ лоно православной Церкви.	90
Гл. V. Законодательство по дѣламъ раскольниковъ. Церковно-правительственныя мѣры по воссоединенію съ православной Церковію западнорусскихъ униатовъ.	110

Тезисы,

извлеченные изъ диссертациі Свящ. Н. Климова: «Постановленія по дѣламъ православной церкви и духовенства въ царствованіе Императрицы Екатерины II» (вып. I, СПб. 1902 г.)

1) Предметъ диссертациі — *совокупность постановлений* по дѣламъ православной церкви и духовенства въ царствованіе Императрицы Екатерины II, какъ извѣстное *звено* въ исторіи развитія русскаго церковнаго права.

2) Церковно-законодательный матеріалъ тридцатичетырехлѣтняго царствованія Императрицы Екатерины II на столько великъ и такъ разнороденъ, что превращеніе его въ литературное цѣлое можетъ быть выполнено только при болѣе или менѣ стройной конструкціи.

3) Органическій планъ сочиненія, возможный для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ главъ, невыполнимъ по отношенію къ цѣлому труду.

4) Систематическій планъ предпочтителенъ предъ схематическимъ, такъ какъ послѣдній очень благодаренъ для инкорпорациі дѣйствующаго церковнаго права, но недостаточно гибокъ и эластиченъ для работы ученой.

5) Въ частности, планъ систематическій долженъ быть согласованъ какъ съ юридической природой основныхъ развѣтвленій церковнаго права, такъ и съ современнымъ состояніемъ методологіи этой науки.

6) Наибольшее количество постановленій въ области *административнаго* церковнаго права за рассматриваемый періодъ издано было по предмету епархіальной организациі русской церкви.

7) Постоянное движеніе церковно-государственнаго законодательства по этому вопросу совершалось частію въ связи съ территоріальными пріобрѣтеніями Имперіи послѣ крупныхъ событій во внѣшней политикѣ, частію въ связи съ реформами во внутреннемъ строѣ государственной жизни.

8) Руководящимъ принципомъ при преобразованіи епархіальныхъ округовъ было стремленіе правительства къ согласованію епархіальной организациі церкви съ областнымъ дѣленіемъ государства.

9) Остальныя, довольно многочисленныя распоряженія въ сферѣ административнаго церковнаго права касались различныхъ частныхъ сторонъ этого права, но не вносили въ него какихъ-либо существенныхъ измѣненій.

10) Дѣйствовавшее *брачное* право русской церкви, соотвѣтственно нуждамъ и запросамъ времени, пополнялось въ данное царствованіе то узаконеніями новыми, то разъясненіями вопросовъ, возникавшихъ при примѣненіи постановленій, уже вошедшихъ въ церковно-юридическую жизнь общества.

11) Постановленія въ области матеріальнаго брачнаго права касались преимущественно порядка и условій вступленія въ бракъ; наиболѣе важны указы Св. Синода 14 Іюня 1765 года и 5 Августа 1775 года, изъ коихъ первымъ отмѣнялись „вѣчные памяти“, а вторымъ вводилось обязательное производство предбрачныхъ оглашеній во всѣхъ епархіяхъ русской церкви и для лицъ всѣхъ сословій.

12) Въ сферѣ формальнаго брачнаго права законодательство русской церкви измѣнило бракоразводный процессъ по дѣламъ о расторженіи браковъ за ссылкой одного изъ супруговъ въ Сибирь, упорядочило процессъ по дѣламъ о расторженіи браковъ лицъ, не достигшихъ установленнаго церковію брачнаго совершеннолѣтія, и, — съ цѣлью ограничить ту легкость, съ какою возникали по неосновательнымъ доносамъ слѣдствія о бракахъ, подозрѣваемыхъ въ незаконности по родству или свойству супруговъ, — установило самый порядокъ возбужденія дѣлъ о незаконности браковъ, заключенныхъ въ родствѣ или свойствѣ.

13) Независимо отъ общаго брачнаго права, во вниманіе къ различнымъ мѣстнымъ историческимъ и этнографи-

ческимъ условіямъ, создано было нѣсколько правовыхъ нормъ особенныхъ—для коренныхъ жителей губерній бѣлорусскихъ, для инородцевъ кавказскихъ и сибирскихъ.

14) Но неоднократно подчеркнутый самой Императрицей вопросъ объ объемѣ родства и свойства, какъ препятствія къ браку, разрѣшенъ былъ путемъ законодательнымъ лишь въ царствованіе ея вѣнценоснаго Внука, когда Св. Синодомъ, въ формѣ секретнаго указа отъ 19 Января 1810 года, разослано было епархіальнымъ преосвященнымъ опредѣленіе, установившее тотъ кругъ родственныхъ отношеній, въ которомъ бракъ фактически допускался во второй половинѣ XVIII вѣка церковно-судебной практикой.

15) Другой важный вопросъ, предложенный Императрицей на разрѣшеніе высшей церковной власти,—о дняхъ въ году, въ которые не должно совершаться вѣнчаніе браковъ,—въ дѣйствующемъ церковномъ правѣ остался открытымъ.

16) Объектомъ *внѣшняго* права русской православной церкви за разсматриваемый періодъ были иновѣрцы, раскольники и уніаты.

17) Согласно съ высказаннымъ Императрицей въ Наказѣ законодательной Коммисіи 1767 года принципіальнымъ взглядомъ на отношеніе церкви и государства къ вѣроисповѣданіямъ терпимымъ, иновѣрцамъ предоставлена была въ ея царствованіе широкая свобода въ осуществленіи ихъ вѣры.

18) Для христіанскаго просвѣщенія входившихъ въ составъ Имперіи многочисленныхъ инородцевъ учрежденъ былъ институтъ штатныхъ епархіальныхъ миссіонеровъ.

19) Въ Сибирской епархіи введено было особое положеніе объ организациі миссіонерскаго дѣла, но, по независящимъ отъ правительства причинамъ, не было распространено на всѣ епархіи съ инородческимъ населеніемъ.

20) Освященные временемъ особые приемы для привлеченія иновѣрцевъ въ лоно православной церкви, въ видѣ различныхъ льготъ и привиллегій новообращеннымъ въ сферѣ ихъ гражданскаго быта, практиковались довольно широко.

21) Законодательство по дѣламъ раскольниковъ, соотвѣтственно теоретическимъ идеямъ, высказаннымъ Императрицей по вопросу о вѣротерпимости въ Наказѣ кодификаціонной Комиссіи 1767 года, проникнуто было духомъ евангельской кротости и снисхожденія къ немощной совѣсти ближняго.

22) Въ частности, въ продолжительное царствованіе Императрицы Екатерины II съ раскольниковъ снята была значительная доля тѣхъ ограниченій въ правахъ церковныхъ, политическихъ и гражданскихъ, какимъ подлежали они въ предшествовавшія царствованія.

23) Новый характеръ отношеній правительства къ расколу способствовалъ развитію возникшей идеи воссоединенія раскольниковъ съ Церковію, съ предоставленіемъ имъ права совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ и употреблять такъ называемые старые обряды.

24) Императрица при своей жизни успѣла предназначить основныя начала „генеральнаго распоряженія“ о старообрядцахъ, изданнаго 27 Октября 1800 года въ формѣ одобренныхъ Св. Синодомъ и высочайше утвержденныхъ Правилъ Единовѣрія.

25) Въ концѣ своего царствованія Императрица Екатерина II взяла на себя высокую миссію главнаго организатора воссоединенія западно-русскихъ униатовъ и такъ мудро управляла этимъ дѣломъ съ высоты своего трона, что самый униатскій вопросъ едва ли перешелъ бы въ слѣдующее столѣтіе, если бы на пути къ его окончательному рѣшенію не стояли тѣ многочисленныя затрудненія и осложненія, какими неизбежно должно было сопровождаться практическое выполненіе грандіозной правительственной программы.

Цѣна 2 рубля.

Складъ у автора:

С.-Петербургъ, Институтъ Гражданскихъ Инженеровъ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Забалканскій просп., домъ № 29, кв. № 5.

22/11/2005

A

1

A

НАРОДНА ПЕЧАТНИЦА
И. А. КИРИЛОВА
София, 1958 г., № 12

